

Последний оборотень

Книга 1

Ледяные когти

Маленький городок — место, где происходит что-то сверхъестественное во многих историях. И эта не стала исключением. У этих событий было, естественно, что-то общее, точнее кто-то. Белый волк. Те, кто его видели, утверждали, что зверь нападал на людей, но не пытался их даже ранить, а при появлении угрозы для своих жертв самоотверженно защищал их, так же зверь мог говорить и превращаться в человека, но никому не показывал при этом своего лица. О белом волке знали только это, даже не понимали, друг он или враг. Каждый раз оставляя вопросы, волк продолжал появляться, поражая воображение юной любительницы мифов по имени Кристина. Она шла к разгадке тайны оборотня, невзирая на уговоры остановиться. Девушка верила, что сумеет принять любую правду о звере, но эта правда превзошла все даже самые жуткие предположения...

Преднесловие

Гм... Даже не знаю с чего начать.

...А если попробовать с самого начала, с того места, когда уже было ясно, что случится нечто подобное... Хотя, нет. Тогда эта история займёт тысячи томов, наполненных скучными историческими событиями, о которых и так все мы знаем из учебников, но с небольшим дополнением, а именно участием мифических существ в этих событиях. Но, поверьте, это будет не так интересно, как кажется.

Можно попробовать начать с момента появления на свет последнего оборотня? Что ж, этот оборотень при рождении не был ни человеком, ни волком, ни даже оборотнем. Тогда кем же он был? Это тоже рассказывать пока рановато, тогда история о нём может показаться банальной сказочкой первое время, а потом тем же, но про вампиров и оборотней. К тому же, не останется ни загадок, ни интриг, которые все так любят. Но что тогда? Откуда начинать?

Думаю, лучшим вариантом будет начать рассказ с того дня, который положил начало событиям, заставившим оборотня всей душой желать стать человеком. А для большей интриги я не назову его имя. Хотя, наверное, спустя несколько глав вы сами поймёте, кто это, поскольку этот оборотень не умел маскироваться. Да и это было, в общем-то, не нужно. Зачем, если и так никто не верит в твоё существование?

Кажется, всё... но для первой главы ещё рановато. Всё-таки жизнь нашего оборотня не была похожа на жизнь обычного человека, пусть и с поправкой на способности к превращениям. Можно сказать, существовала одна проблема, которую бы легко могли решить несколько оборотней, но для одного зверя, слабо осознающего свои способности, это было почти непосильным грузом...

Тёплая августовская ночь, безлюдная лесополоса и четверо уличных братков за ближайшими кустами. Всё это в тот момент, когда молодая хрупкая девушка решила здесь срезать дорогу. Стандартный сценарий для ограбления и изнасилования. Был бы, если бы не оборотень, дремлющий в виде волка на скамейке, претворившись большой бродячей собакой, которой и дела нет до людских проблем. Но дело было и в особенности к этой истории. Нет, спасителем он себя не считал, хотя девушка могла бы его таковым назвать. Волк считал себя скорее мучителем, жестоким и беспощадным...

Вот парни вышли из засады и направились к своей жертве, зверь тоже встал и медленно побрёл к своим жертвам, давая им подольше насладиться ролью хищников.

— Ну, что, девчуль, есть чего интересного? — заговорил один из них. — Баблишко? Мобилка?

— Нет, извините, я спешу, — единственное, что могла сказать девушка, понимая, что происходит, но не понимая, что делать.

Она бросилась вперёд, но какой-то амбал поймал её за руку и потянул к себе.

— А если найду? — Парень жутко захихикал, это подхватили и все остальные.

Девушка, дрожа всем телом, не могла сдвинуться с места, страх приковал её ноги к земле.

— Гав! — Вдруг послышалось из темноты.

Все обернулись, один парень включил фонарик и направил в ту сторону, откуда шёл звук. Он сам и его дружки дружно рассмеялись, увидев собаку, путь и большую. Она даже не рычала. От света пёс просто ещё раз гавкнула и подошёл на пару шагов ближе.

— Твой что ли? — поинтересовался амбал, не ожидая ответа. — Псина, как и ты, какая-то вялая. Разберись с этим, Лапоть.

— А чё я? — возмутился хулиган поменьше и не отличающийся на вид особой силой.

— Ты ж у нас зверьё резать любишь. Вот и давай!

Неохотно Лапоть передал фонарик другу и, достав из кармана складной нож, направился к собаке. Браток, которому передали фонарик, решил подшутить над живодёром и выключил его, как только тот поравнялся с собакой. Из темноты послышался визг, несколько хриплых стонов и отборные ругательства обманутого Лаптя.

Но через несколько секунд всё было готово. Парень вернулся, вытирая окровавленный нож об выцветшую майку.

— Сыграла в ящик твоя собачка. Ты следующая, — для устрашения он приставил нож к горлу девушки.

Тут из темноты послышался хриплый кашель. Как раз с той стороны, где лежала мёртвая собака.

— Ты что, не прикончил дворнягу? — возмутился тот, что был с фонариком.

— Ничего, сама подохнет, — небрежно бросил Лапоть, начиная свободной рукой лазить по карманам девушки, которую крепко держал амбал. — А тебе я ещё это припомню!

— Больно же! — донёсся из темноты чей-то голос, снова с той же стороны, где умирала собака.

Все посмотрели туда. Там действительно что-то шевелилось в темноте. Возмущённый наглым поведением Лаптя парень попытался включить фонарик, но его руки дрожали. И

вместо того, чтобы включиться, устройство упало на землю, не проронив ни лучика света.

Между тем на месте убийства кто-то встал и отряхнулся. В слабом свете ближайшего фонаря трудно было рассмотреть это существо. Ясно было только одно: оно было человеком. Судя по росту и голосу, скорее всего, это был мальчишка лет двенадцати.

— Больно же, когда глотку передают, — обиженно заметил он, как будто ему просто дали подзатыльник.

От такого заявления хватка амбала ослабилась, а руки Лаптя задрожали, и он выронил нож.

Мальчишка больше ничего не сказал, он растворился во тьме. Белая собака с окровавленной шеей спустя мгновение стала угадываться в дрожащем свете быстро поднятого, но с трудом удерживаемого фонарика. Сначала она прошла несколько шагов, а затем бросилась на амбала и вонзила зубы ему в ногу. Он закричал о боли и выпустил девушку.

— Беги, — сказала собака всё тем же детским голоском. — У меня с ними личные счёты.

Услышав эти слова, девушка рванула в темноту, не задумываясь над тем, что ей это только что сказал пёс, умеющий превращаться в человека.

Зверь проводил спасённую взглядом, за это время четвёртый, стоящий всё время чуть поодаль с битой, огрел ей по голове оборотня. Он пошатнулся, но не упал.

— Хватит делать мне больно! — Зарычал он. — Вы, что не поняли: я не собака, которая всё стерпит. Сегодня вы будите дворнягами для моих жестоких игр.

Зверь кинулся на амбала с такой силой, что повалил его на спину. В месте за ним стояло дерево. От удара о ствол парень потерял сознание.

Все бросились бежать, поскольку победить разъярённого зверя, который одним выпадом обезвредил самого сильного из них, не представлялось возможным.

Оборотень позволил сбежать другим, но не Лаптю. За пару прыжков зверь настиг его и повалил на траву, прижав передними лапами, чтобы тот не мог встать. Парень пытался изо всех сил освободиться, но всё было тщетно. Как ни странно, Лапоть был достаточно силён не смотря на свой вид. Его силы хватило бы, чтобы освободиться от лап здоровой натасканной собаки или даже дикого волка, но не оборотня.

Зверь не пытался подавить его сопротивление, он просто смотрел, как человека покидают силы.

— Это просто сон! — зашептал Лапоть, закрыв глаза, когда у него закончились силы. — Это просто кошмар!

Тут тяжёлые лапы отпустили его. Вместо этого парень почувствовал, как какая-то птица легонько почти безболезненно клюнула его в щёку. Лапоть открыл глаза, но вместо птицы перед ним предстало жуткое существо с волчьим телом и вороньей головой, оно снова поставило ему на грудь тяжёлую лапу. Она медленно начал трансформироваться. Шерсть исчезла, вместо неё появилась чешуя, а когти стали толстыми и длинными, каждый длиной сантиметров пятнадцать.

Крик ужаса разорвал тишину, но спустя мгновение растаял во тьме.

— Надо же, — вздохнул оборотень, думая вслух. — Так быстро потерял сознание, — тяжело вздохнув и став полностью волком, зверь перестал держать парня. — Даже скучно. Собак режет, а такого боится до потери сознания.

Зверь уже хотел уходить, но тут уши уловили какой-то странный звук, будто по пустому

ночному парку пробежало что-то со скоростью леопарда, а может и быстрее. Только оборотень успел вздрогнуть от неожиданности, ему в левую заднюю лапу прилетела пуля. Затем ещё одна в живот. И ещё одна — в сердце. Боль пронзила всё тело.

— Хватит, — проскулил он, из глаз покатались слёзы, сжимая грудь и не давая вздохнуть.

Снова этот звук бега, в след за которым полетели ножи. Все они точно вонзились в плоть, причиняя жуткую боль. Оборотень упал, изо всех сил пытаясь дышать глубоко и часто, ведь это, пусть и на самую малость, но помогало справиться болью. Нужно было бороться, но для этого не было сил, да и оборотень не знал, как противостоять такому противнику.

Уже несколько минут других атак не следовало, а боль начала медленно уходить. Это всё?

Волк с трудом встал, попытался зубами выдернуть ножи. Пуля из лапы выпала сама. Зверь снова вздрогнул от резкого звука шагов. Какой-то человек подошёл и присел рядом, злорадно ухмыляясь.

— Давай уже заканчивай, — тяжело вздохнул оборотень.

— Что ты мне сделаешь, если не захочу?

Ответа не последовало. Волк занимался своим делом. Вот уже и пули, и ножи в крови лежали на земле.

— О! — Странный человек удивился. — Не знал, что ты так любишь боль, что позволяешь кому-то резать себе глотку. Если бы знал, я бы принёс больше игрушек. А так извини, сегодня мало. Я не подготовился. Просто было скучно. Ну, вот я и решил...

— Зачем? — Выдохнул усталый зверь.

— Что зачем? — Будто бы искренне удивился мужчина. — Зачем скука? Я сам не знаю. Мы все испытывает это чувство.

— Нет, зачем ты это делаешь? Хоть сейчас ответ!

— Подожди немного, — сказал странный человек и исчез. Через несколько мгновений он снова стоял в том же месте с ведром ледяной воды, которое тут же выплеснул на зверя. — Умойся для начала от крови. И... ты ведь и так знаешь ответ.

Волк кашлял, ведь неожиданно выплеснутая вода попала ему в лёгкие.

— Не знаю, — выдавил он из себя, очень сильно желая сбежать, но понимая, что бежать от этого существа бесполезно, легче просто вытерпеть пытки.

— Ну, как? Ты же над такими, как они, издеваешься не просто так, пытаешься их свети с ума не просто так? А я тоже самое делаю с тобой по той же причине. Просто методы у меня другие. Ты просто пугаешь, а я делаю тебе больно. Вот и всё, — странный человек засунул руку в карман и достал оттуда что-то плохо различимое в темноте. — А ведь мы могли быть друзьями. Мешает только то, что ты оборотень.

Той вещью оказался электрошокер. Мужчина нажал на кнопку и в лужу холодной воды. Волк из-за усталости и ещё не ушедшей боли от прошлой пытки не сумел отряхнуться.

Послушав несколько секунд второй крик боли своей жертвы, мужчина развернулся и пошёл прочь, думая в слух:

— Хотя... есть же ещё один способ нам стать друзьями. Если ты изобретёшь машину времени и вернёшься на лет двести в прошлое, — он снова обернулся на оборотня, который ещё корчился от боли, и почти философски заметил: — Да, мы враги, но мы очень похожи. Только я немного псих, а тебе ещё предстоит окунуться в мир безумия...

Глава 1 А какими бы они были

— А какими бы они были? — этот вопрос заставил Анфу вздрогнуть. Она уже около минуты думала о чём-то своём, очень сильно отдалённом от нашего мира.

— А? — девушка перевела отрешённый взгляд на подругу и сфокусировалась на ней.

— Ну, оборотни, — нетерпеливо пояснила Криста. Девушка с длинными светлыми волосами, золотисто-кариими глазами и вечной задорной, хоть и немного хитрой улыбкой. — Какими бы они были, если бы существовали?

— Хм... — Анфа задумалась, приложив ладонь к лицу. Взгляд её неестественно ярких зелёных глаз снова стал отрешённым. — Даже не знаю. Может, они были бы больше похожи на животных, чем на людей, жили бы в лесу и... ну, в общем, ты поняла.

— А я думаю по-другому! — Кристу явно куражило расхождение мнений, а то, что она в этот момент стояла на коленях, упираясь ими в сидение своего стула, лишней раз это доказывало. — Оборотни, если бы существовали, конечно, были бы больше похожи на людей, чем на животных. Они бы ходили в школу, как ты и я, гуляли по улицам, работали, в общем, делали всё, как нормальные люди, и нельзя было бы отличить человека от оборотня.

— А вампиры, тогда, как же? Они бы тоже жили, как люди? Таились и кровь втихаря где-то доставали? — Анфа накручивала на палец прядь своих недлинных светло-русых волос, а её взгляд, как будто говорил: "Подруга, у тебя уже диагноз".

— Ну, да. А что? — девушка обиженно опустила глаза.

— Ничего. Просто у тебя получается, что вампиры и оборотни могут существовать среди нас.

— Но это ведь интересно! Живёшь-живёшь и не подозреваешь, что твой сосед вампир, а друг — оборотень. Правда? Страшно даже становится.... У-у-у!.. — Криста придвинулась ближе к подруге, угрожающе шевеля пальцами, как привидение из мультика.

Анфа хмыкнула.

— Ну, допустим, — взгляд девушки скользнул куда-то в сторону. — Вот Денис, по-твоему, может быть вампиром или оборотнем?

Шутница обернулась, и увидела приближающегося к ним парня.

— А что? Так даже интереснее, — хихикнула она. — Ведь мы не знаем, какой он на самом деле!

— Только ему это не говори, хорошо?

Криста тяжело вздохнула, неохотно соглашаясь.

— О чём шушукаемся? — приветливо улыбнулся Денис. Его не слишком коротко подстриженные тёмный волосы блестели в свете ещё яркого сентябрьского солнца, а голубые, как небо, глаза светились позитивом.

— Да так, ни о чём, — Анфа пожала плечами.

— Не ври, — фыркнула лучшая подружка, больно ущипнув свою соседку по парте. — Ни о чём разговаривать весело не бывает.

— А вы о чём-то весёлом болтаете? — ухмыльнулся парень.

— Как будто, оборотни — весёлая тема, — фыркнула девушка.

— Я тоже люблю оборотней. Ну, и что выяснили?

— Да так... — начала Криста. — Анфа считает оборотней дикими зверями из леса. А я — цивилизованными людьми.

— Ну, надо же... — усмехнулся Денис и обвёл одноклассниц взглядом.

— А ты как думаешь? — поинтересовалась оптимистка.

— Ну, я... знаешь, я, наверное, тебя поддержу. Всё же оборотни должны быть умнее животных, а значит, быть ближе к людям.

Анфа хмыкнула. Эта идея её явно не впечатляла.

— А по-моему, если бы они и существовали, то это были бы ужасные чудовища, убивающие ради удовольствия всех подряд, — встряла в разговор как будто бы случайно проходившая мимо Рита, темноволосая девушка с короткой стрижкой и почти чёрными глазами, в которых всегда было что-то загадочное, полностью соответствующее безумному увлечению гаданиями и мистикой.

— Может, хватит уже говорить о том, чего не существует! — не выдержала Анфа. — Ну, серьёзно. Сидим и обсуждаем какую-то хрень. Что о нас подумают окружающие?

— Я думала, ты любишь оборотней, — Криста погрузилась и, соскользнув ногами на пол, села нормально. — У тебя и на браслете волк.

Девушка тяжело вздохнула, повернув металлический браслет на левой руке, и провела пальцами по выгравированному там волку.

— Ну да, люблю. Но не так, чтобы... — она отвела взгляд. — Мы выглядим, как клуб придурков!

— Ну, в принципе, да, — согласился Денис.

— Ты так это воспринимаешь? — удивилась лучшая подруга. — Ну, ладно. О чём ещё поговорим?

Но тут прозвенел звонок, и необходимость искать тему отпала.

Весь день Анфа смотрела в окно и грустила. Не то, чтобы она была ленивой и не хотела учиться, ведь её оценкам можно было только позавидовать, просто что-то не было настроения.

— Анфиса! — учитель повысил голос. — О чём ты мечтаешь на уроках?

Девушка хмыкнула вместо ответа.

— Анфиса, — повторил он. — Начинай слушать, иначе твои оценки полетят вниз. Кристина, следи за подругой, — он смягчил тон и продолжил рассказывать тему.

Анфа отвела взгляд.

— Ты чего так злишься? — Криста положила руку на плечо своей соседки по парте.

Та тяжело вздохнула, но все же повернулась:

— Просто терпеть не могу, когда меня называют Анфисой.

— Чего это?

— Потому что у меня много ассоциаций с этим именем, но в этом списке нет ни одной, которая мне бы нравилась.

Девушка с не самым удачным именем сжала зубы от злости и крепко зажмурила глаза, ведь из-за её спины стали доноситься голоса двоечников, которым до этого было нечего делать. Они только и ждали момента, чтобы кого-либо подколоть.

— Анфиса...

— Анфи-иска, — это прозвучало, как реплика призрака из старого кино.

— Крыска-Анфиска.

— Не-не, Анфиса Чехова... хи-хи...

— Не-а, на Чехову наша Анфиска не тянет... только на крыску...

Анфа глубоко вздохнула, чтобы не сорваться:

— Убедилась?

Наконец этот кошмар закончился. Анфа и Криста шли домой. Краем глаза первая заметила Риту среди проходящих мимо школьников и, остановив за рукав, спросила у неё:

— А где Денис?

— Не знаю! — фыркнула она в ответ. — И я не обязана тебе отвечать!

— Ну и подумай, — Анфа с безразличием скрестила руки на груди.

— Чего она так тебя не любит? — немного помедлив, Криста нарушила молчание.

Её подруга тяжело вздохнула и, отведя взгляд от соперницы, заговорила:

— Долгая история. Хотя... и сама до конца не понимаю, почему...

— Бывает, — Криста поняла, что лучше не трогать эту тему.

Но тут их догнал Денис. В своей обычной весёлой и беззаботной манере он обнял обеих за плечи.

— Чего грустим? Солнце светит, птички поют! Ни у кого плохих оценок сегодня нет! А вы идёте буками...

Криста засмеялась. Анфа отвела взгляд, чтобы показать, что ей совсем не весело, хотя и не сумела удержаться от еле заметной улыбки.

— Да так, Рита в своём репертуаре...

— Опять? Вот и я не понимаю, за что она тебя так не любит.

— Знаю, что нам нужно помириться. Только вот никак не получается. Эта гадалка до сих пор меня чудовищем считает. Карты типа так сказали.

— Гадалка? — не поняла Криста. — Я с ней больше девяти лет в одном классе, но об это не слышала.

— Ну, понимаешь, — начала объяснять Анфа. — Риту и Дениса я знала не за долго до того, как познакомилась с тобой и пришла в эту школу. А Рита гадает на всех своих новых знакомых. Ну, и карты ей сказали, что я принесу и ей, и Денису какое-то несчастье. Вот и пытается меня от него отгородить и от себя, естественно, тоже.

— Эти гадания никогда не сбывались, но она им свято верит, — подтвердил парень. — Вот так и получается, что по этим гаданиям Анфа плохая, а Рита хорошая. И этим доводом она пытается меня перетащить на свою сторону.

— А ты? — уточнила Криста.

— А я поддерживаю нейтралитет.

Глава 2 Жуткие гадания

— Привет, — улыбнулась Рита Денису. Она ждала его после уроков возле школы, желая пойти домой с другом детства. — Как дела? — парень тоже ответил улыбкой. — А где Анфа?

Рита погрузилась, но вскоре улыбка снова украсила её лицо.

— Её с факультатива отпустили. Они с Кристой уже ушли домой.

— Ясно, — кивнул парень, поворачивая к выходу со школьной территории.

— А знаешь, я нашла новое гадание, — подскочила к нему Рита. — Оно, судя по отзывам на сайте, очень точное. И кстати, это гадание на ближайшее будущее, то есть мы скоро сможем проверить, правда ли это. Ну, как тебе? Проверим?

— Даже не знаю, если время будет, — Денис почесал затылок, отводя взгляд куда-то к стенам школы.

— Тогда давай послезавтра. Как раз будет суббота, и можно будет никуда не спешить. Только нужны четыре человека.

— Ладно. Вижу, ты от меня не отстанешь, — Денис ухмыльнулся, давая понять, что это была шутка. — Так кого возьмём? Может, Анфу?

Рита пожалала плечами, тяжело вздохнув:

— Ну, если так хочешь, давай.

— Ага. А Анфа уговорит Кристу. Ну, или наоборот.

— Кристина больше любит гадания, чем Анфа, — ненавистное имя последней девушка будто выплюнула.

— Хорошо. Давай погадаем...

— Анфа, ну, давай... — канючила Криста, — давай погадаем. Рита сама же зовёт.

Первая сидела за партой, положив на неё руки, а на них — голову.

— Вот меня это и настораживает, — вздохнула она. — Как это, Рита — и будет гадать мне? Она быстрее придушит меня, чем карты раскинет!

— Да, ничего она не сделает. Тем более: там Денис будет, чтобы вас разогнать.

— Так ты думаешь, что мы подерёмся?! — Анфа подняла голову и вопросительно посмотрела на подругу.

— Нет. Просто так сказала случайно. Ну, пожалуйста! Я хочу погадать с ними! Ну, мы же подруги. Пожа-а-алуйста! Я тебе тоже чем-нибудь помогу...

— Нет! И точка!

— Злюка ты, — Криста скрестила руки на груди и насупилась. — Они же гадают уже завтра. И я тебя не прощу, если мы не узнаем такое важное пророчество.

— Ладно, пойдём, — сдалась наконец Анфа. — Только при первой же возможности я уйду оттуда.

Наступил вечер субботы. При свечах за журнальные столики дома у Риты уселись все участники гадания. Анфе досталось место напротив Дениса, что, естественно, не понравилось Рите, хотя она была ближе к парню.

Хозяйка дома принесла карты Таро, перетасовала колоду и положила её в центре стола, рубашкой вверх.

— Возьмёмся за руки, — вкрадчиво проговорила гадалка.

Все послушались, но она сама с неохотой взяла руку Анфы.

— Повторяйте за мной: «Карты всё знают...»

Все повторили хором:

— Карты всё знают....

— «...карты всё видят...»

— ...карты всё видят...

— «...карты ответ нам дадут...»

— ...карты ответ нам дадут...

— «...что неведомо, что скрыто от нас».

— ...что неведомо, что скрыто от нас.

Криста, похоже, получала удовольствия от этой мистической атмосферы. Рита вела себя загадочно, глядя на неё можно было решить, что эта девушка — профессиональная гадалка. А вот Денис и Анфа были только для завершения обряда, им обоим уже было откровенно скучно.

Рита развернула веером колоду:

— Вытяните по одной карте, но не смотрите на неё, иначе гадание не получится, — все послушались, а гадалка вновь перетасовала колоду и положила её в центре стола. — Теперь положите ваши карты вокруг колоды.

Все так и сделали. Рита взяла верхнюю карту и положила между своей, недавно выбранной, картой и картой Дениса, дальше она делала тоже самое по кругу. В итоге получился какой-то знак вроде ромбовидного солнца с лучом из каждого угла.

Гадалка убрала колоду, оставив только этот знак.

— Карты, вы всё видите, вы всё знаете. Расскажите нам, что было, что есть и что будет.

После этих слов Рита собрала карты, образывающие знак, и, перетасовав их, стала раскладывать перед собой, читая пророчество:

— Скоро, — на стол легла первая карта, — случится несчастье, — вторая карта оказалась рядом с первой. — Лёд и пламень... — третья, — сойдутся в битве, — четвёртая. — Прольётся кровь, — пятая. — Белого зверя, — шестая. — А кто-то из нас умрёт, — седьмая. — В его крови будет послание для другого, — восьмая. — Это уже нельзя изменить...

Из открытой форточки в комнату ворвался порыв ветра, затушив свечи. Несколько минут все сидели молча, в полной темноте. Все были напуганы. Каждый слышал только собственное дыхание и гулкие удары сердца в груди.

— Да, ладно, — вдруг засмеялся Денис, пытаясь разрядить атмосферу, но напугал девочек ещё больше. — Неужели вы все верите в этот бред?

Но девушки ужасом смотрели на него. Парень хотел ещё что-то сказать, но вдруг послышался волчий вой...

У всех перехватило дыхание. Через минуту он затих. Снова повисло молчание, окутанное мрачной, пронзительно-звонящей тишиной.

— Откуда тут волк? — наконец выдохнула Криста, в её голосе слышался ужас.

— Не знаю, — выдавила сквозь зубы Анфа, сжимаясь от страха.

— Это чья-то шутка! — уверенно вынес вердикт Денис, в этот раз немного приободрив остальных.

— Последний раз я участвую в таких обрядах, — заявила Анфа, выходя из подъезда.

Уже почти стемнело, но дойти спокойно домой ещё было можно.

— Это было гадание, — огрызнулась Рита.

— Ну и пусть. Ты же про смерть специально сказала, чтобы напугать меня? — не унималась девушка. — Ещё бы уточнила, что я умру. Зачем сказала «кто-то»?

— Конечно, и волка под окном тоже я посадила?!

— Девочки-девочки. Не ссорьтесь, — замахал руками Денис. — Наверное, это была обычная собака, а мы себе напридумывали.

Анфа покачала головой:

— А пророчество этой «гадалки»? — она бросила косой взгляд на Риту.

— Гадания — это гадания, — Денис строго посмотрел на Риту. — И они редко сбываются, не смотря на положительные отзывы.

— Вот и я так думаю, — поддержала Криста. — Ну, не оборотень же сюда пришёл.

Странно, что именно она произнесла эту фразу.

И только девушка успела договорить, как все снова услышали вой.

Но сейчас он затих почти сразу.

— Вы... вы тоже это слышали? — дрожащим голосом проговорила Криста.

— Ага, — Денис оглядывался по сторонам, но нигде не было не то что волков, но даже собак.

Гнетущее ощущение, что кто-то следит за ними, усиливалось. Ещё немного, и...

— Мррр-мяу! — послышался тоненький голосок из ближайших кустов.

Анфа посмотрела в ту сторону:

— О, привет, Шекспир, — с облегчением улыбнулась она.

Полосатый котик высунул из зарослей любопытную мордочку, внимательно окинул взглядом людей, а затем сломя голову бросился к Анфе. Девушка взяла его на руки. Зверёк сразу замурлыкал.

— Значит, его зовут Шекспир? — уточнила Криста. Ей хотелось быстрее забыть про вой и пророчество.

— Ага. Это кот моей подруги Кати. Она невеста моего двоюродного брата, у которого я сейчас живу, поскольку в этом городе он — мой единственный родственник. Но я больше времени провожу у Кати, так что Шекспиру я как родная.

В подтверждение её слов котик замурлыкал ещё громче.

— Ладно, мне пора, — хмыкнула Рита, и, не попрощавшись, скрывшись в подъезде.

— А можно погладить? — попросил Денис, не обратив внимания на Риту.

— Ага, и мне, — улыбнулась Криста.

— Конечно. Он ласковый, — Анфа провела по гладкой шерсти Шекспира.

— А откуда имя такое странное? — поинтересовалась лучшая подруга.

— Ну, Кате нравятся имена из пьес. У неё была кошка Офелия, но она сбежала: наверное, захотела свободы. Ну, теперь у неё Шекспир. Хорошо, что не Гамлет. Он, кстати, тоже свободу любит, но надеюсь, останется.

— Подождите, — Криста перестала гладить Шекспира. — А вы не боитесь тут стоять? Может, ещё кто-то завоюет?

— Что-то мне подсказывает, что не завоюет, — попытался успокоить её Денис.

— Откуда ты знаешь?

— Ну, просто чутьё, — пожал плечами парень.

— Ладно, пора домой, — сказала Анфа. — Уже стемнело. Криста, тебя проводить?

— Нет, спасибо. Тут фонарей много, мне ничего не грозит. Пока, Анфа, Денис. Пока Шекспир.

После этих слов девушка убежала по улице.

— Счастливая она, — улыбнулась Анфа, глядя ей вслед.

— А? — удивился Денис. — Почему это?

Девушка тяжело вздохнула:

— Она же всё ещё живёт в том мире, где легенды остаются только сказками...

Глава 3 Падение

В понедельник утром друзья снова стали обсуждать гадание прямо в классе, всё равно все были заняты своими делами и не слушали их.

— Мне страшно, — Криста обняла себя за плечи, будто ей было холодно. — Я не хочу потерять кого-то из вас. И самой умирать не хочется.

— Да никто и не собирается умирать, — Анфа развела руками. — Рита просто наплела ерунды, чтобы нас попугать. Не бери в голову.

Криста открыла рот, чтобы ответить, но «гадалка» её перебила:

— Может, хватит обвинять во всём меня?! Я сказала, что ничего не придумала! Это мне сказали карты!

— Да-да. Так я тебе и поверю, — хмыкнула Анфа, глядя в окно.

— Я никогда не вру с предсказаниями! — не выдержала Рита. В знак своего протеста она вскочила со стула и ударила кулаком по столу.

— Ага, а по-моему, ты врёшь прямо сейчас... — ничуть не впечатливши этим действием, заявила её соперница.

— Ещё одно слово — и твоя смерть исполнит предсказание! — прошипела девушка

Анфа только чуть-чуть повернула голову и спокойно, даже с каким-то безразличием, посмотрела на неё.

Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы не вмешался Денис.

— Может, хватит?! — вскрикнул он, но затем смягчился и спокойно усадил Риту на место.

Та тяжело вздохнула, но всё же села. Анфа покачала головой. Криста, всё ещё обнимая себя за плечи, удивлённо смотрела на обеих.

— Когда вы уже перестанете ссориться? — продолжал парень. — Я устал вас разнимать.

— Так это случается не только в школе? — уточнила любительница оборотней.

— Нет, — Денис тяжело вздохнул, — они с первого дня знакомства ведут себя, как кошка с собакой... — он помолчал. — Так, какой будет ответ?

Анфа пожала плечами, а Рита пробурчала себе под нос:

— Когда пророчество исполнится...

Так ни к чему и не придя, все решили просто забыть об этом предсказании, и в суете школьных дел это прекрасно получалось.

После обеда Анфа поднималась по лестнице, что-то напевая себе под нос. Но у площадки второго этажа её догнала Рита:

— Ты чего так пялилась на Дениса!?

— А разве я должна у тебя каждый раз спрашивать, когда хочу на него посмотреть? — безразличным тоном ответила девушка.

— Я гадала на картах!

— И?

— С тобой он умрёт!

— Ни я, ни он в твои гадания не верим. Так что извини, — Анфа повернулась и хотела уйти.

Она сделала шаг на лестничную клетку, Рита, находившееся на две ступеньки ниже,

схватила её за руки и рванула к себе. Забывшиеся от нахлынувших чувств девушка не рассчитала силы. Пытаясь удержать равновесие, Анфа сделала шаг назад, но наступила как раз на край ступеньки. И...

Мгновение... Она лежала на ступеньках. Глаза её были закрыты. Волосы раскиданы. А на той ступеньке, что была возле головы, показалась кровь.

Рита закричала. Кровь потекла к краю, и первая капля упала вниз.

Денис, возвращающийся из столовой, услышав крик, рванул на лестницу, а затем к Анфе.

— Анфа! Анфа! Вставай! — парень тряс девушку за плечи, но она не реагировала. — Анфа!

Рита испуганно смотрела на это и не могла сдвинуться с места. В глазах у девушки читался ужас.

— Я думал: они лучшие подруги, — послышалось из кучки новеньких, только пришедших в эту школу и не успевших особо ни с кем потрудиться.

— Друзья так не поступают...

— Ужас какой...

«Она не очнётся...» — вдруг пронеслось в голове у Дениса. Он отпустил Анфу. Она, как мешок, рухнула на испачканные кровью ступеньки.

Была ещё одна призрачная надежда. Браслет. Парень схватил его и с силой сорвал. Металлический обруч со звоном упал в лужу крови. И этот звук будто разбудил девушку. Она открыла глаза и удивлённо посмотрела на Дениса, склонившегося над ней.

— Ты чего? — удивилась Анфа.

Денис только улыбнулся. У него не было слов. Девушка приподнялась. Поняв, что что-то не так, она провела кончиками пальцев по волосам и взглянула на результат. Кровь.

Так ты из-за этого так перепугался? Ну, и что? Как будто ты крови никогда не видел? — Анфа медленно перевела взгляд со своих окровавленных пальцев на лестничную площадку. Там была уже толпа народу. — Я не понимаю, это что, представление?

— Я вызвала скорую, — Криста подбежала и обняла подругу. — Я так рада, что ты жива, что всё хорошо.

— А разве может быть по-другому? — Анфа улыбнулась. — Только скорую зачем?

— Как?! — возмутилась лучшая подруга. — Ты же...

— Со мной всё в порядке.

Денис кашлянул.

— Кровь смой сначала.

— А, ну, да, — Анфа будто только сейчас вспомнила. Она подняла браслет и встала. — Я сейчас.

— Я с тобой, — Криста сорвалась с места и бросилась за подругой.

Толпа расступилась перед ними.

Зайдя в туалет, девушки заметили Риту. Она плакала у окна.

— Рита, — тихонько позвала Анфа.

Та повернулась. На заплаканном лице показался страх, будто она увидела призрака.

— Прости... Я случайно... я... я не хотела...

— Ничего, — улыбнулась Анфа. — Главное, что никто серьёзно не пострадал.

— Но...

— Со мной не случилось ничего страшного.

Услышав это, Рита не смогла сдержать эмоции и с плачем выбежала за дверь.

Анфа отрыла воду в кране.

— Ничего, пройдёт время, и она забудет, — девушка будто бы пыталась успокоить Кристу, которую тоже немного пугало услышанное от пострадавшей.

— Возможно... — нехотя согласилась она.

— Точно тебе говорю.

Девушка наклонилась, смыла кровь с волос и затем подставила браслет под струю воды.

Обе молчали.

Анфа, не выпрямляясь, ещё раз провела по мокрым волосам и тяжело вздохнула.

— Тебе плохо? — забеспокоилась Криста.

— Нет-нет. Просто кое-что странно...

— Что?

— Мне кажется, что предсказание уже сбылось.

— Как это?

— Ладно, потом скажу, — Анфа подошла к окну. — Иди, найди Риту. Почему-то мне кажется, что ей сейчас хуже, чем мне.

— Ну ладно, — кивнула Криста, не желая спорить, и вышла.

Пострадавшая подошла к окну и заглянула во двор. К школе подъехала машина скорой помощи.

— Пустая трата времени, — прошептала девушка, играя с свами металлическим браслетом.

Из машины вышла фельдшер.

— Где пострадавшая? — серьёзно спросила она.

— Она пошла кровь смыть, — ответил только что подбежавший Денис.

— То есть, уже очнулась.

— Да. Я Вас провожу.

Но Анфы нигде не было. Только на подоконнике в женском туалете лежал стальной браслет с изображением волка...

Сразу после того, как скорая помощь уехала, не найдя пациентки, Анфа благополучно вернулась, правда, опоздав на урок.

На следующей перемене участники недавнего гадания снова собрались. Рита выглядела подавленной, всё время смотрела в пол, боясь поднимать глаза.

— Ну, и как предсказание исполнилось? — поинтересовалась Криста, которую целый урок мучил только этот вопрос.

— Я вот думаю, — Анфа посмотрела в окно, — говорят ведь, что сон — это маленькая смерть... тогда получается, что потеря сознания — это смерть побольше.

— Ну, ладно, кровь была, — рассудила Криста. — Где белый зверь? А где послание? И для кого оно?

— Для Риты, — хихикнула недавняя жертва. — Послания того, что нам лучше не ссориться. В следующий раз может быть и хуже. А может наоборот, то есть и она может оказаться на моём месте. Кто знает... И да, если что, это не угроза.

Гадалка поёжилась, попыталась встать со стула, но Денис, стоящий рядом, её остановил, положив руку на плечо.

— Ладно, — не унималась Криста. — А битва льда и пламени... А кровь белого зверя?

После этих слов Анфа почему-то засмеялась, а Денис покраснел.

— Вы чего?

Анфа немного успокоилась:

— Денис, лучше ты расскажи.

— Ладно... — неохотно согласился парень, — ну, в общем... я решил, хоть что-то выполнить, и... так получилось...

— Дай лучше я, — перебила его та, что несколько мгновений назад дала ему слово. — Он кусок льда из морозилки облил бензином и поджоги за гаражами, а я случайно мимо проходила. Потом ветер затушил это безобразие.

— А зверь? — не унималась Криста, желая удостовериться в полном исполнении пророчества.

— Я вчера вечером новости по телику включил. Там рассказывали, как в каком-то зоопарке обычный лев напал на редкого льва-альбиноса и чуть не убил его, — Денис довольно улыбнулся. — Вот вам и белый зверь.

— Ну, получается: всё исполнилось, — с облегчением вздохнула Анфа и искоса глянула на Риту. — На редкость точное гадание.

Глава 4 Заброшенный дом

Стемнело. Двое мальчишек, которым на вид было около десяти лет, хотели проверить себя на смелость.

Эта идея ещё полчаса назад казалась превосходной, но сейчас, стоя пред заброшенном зданием, которое буквально источало энергетику пугающий мистики, друзья не решались войти, и каждый из них боялся показать свой страх другому.

Уже минут десять они стояли так в нерешительности; пустой дверной проём будто заполнял что-то неведомое, что-то пугающе неизвестное. Это было похоже на портал в параллельный мир, мир, откуда не знаешь, вернёшься ли живым. А может, там живут не успокоенные души, которые только и хотят утянуть в мир мёртвых две юные душонки?

А если...

Такие мысли теснились в головах двух искателей приключений всё то время, что они простояли пред пустым дверным проёмом.

— Ты чё, очкуешь? — один решил свалить вину за свой страх на дружка.

— Да не очкую я! — выпалил тот и бросился в темноту, которая так пугала его ещё несколько секунд назад.

Оставшийся ещё несколько секунд стоял, вглядываясь в пустоту, в которой только что пропал его товарищ, потом с криком:

— Меня подожди! — тоже бросился внутрь.

Они оба и не подозревали, что за ними внимательно следят глаза хитрого охотника, белого зверя, тенью скользящего в темноте...

Второй догнал первого и положил ему руку на плечо. Тот вскрикнул.

— А! Ты что так пугаешь?!

Он хотел ответить, но в темноте комнаты, к которой только начали привыкать глаза мальчишек, промелькнула чья-то тень. Оба искателя приключений замерли от страха.

— Что это было? — прошептал один.

Но не успел друг ответить, тень пробежала ещё раз, а потом что-то небольшое запрыгнуло в пустой оконный проём; глаза этого существа сверкнули голубовато-белым блеском в свете луны.

Мальчишки содрогнулись. Существо, чья белая шерсть будто светилась в лунном свете, взглянуло на них, но, похоже, не увидев ничего интересного, снова отвернулось.

Глаза искателей приключений уже полностью привыкли к слабому свету луны. Теперь они различали пустые дверные проёмы в другие комнаты и какие-то поломанные предметы, валявшиеся на полу, покрытом толстым слоем пыли и песка.

Немного осмелев, друзья все же решились подойти к зверю, который с каждым мгновением становился всё менее и менее пугающим.

— Это чё, кот, что ли? — возмутился один, погладив "пугающего" зверя. Тот почему-то совершенно не боялся двух подростков хулиганистого вида.

— Ну, ты и... — хихикнул второй.

— Чё сказал?!

И вдруг тот самый кот тихонько засмеялся, совсем как человек.

— Вы думаете, что можете просто так сюда прийти? — мурлыкнул он, грациозно повернувшись. — Считаете себя смельчаками, мр-р?

Мальчишки отшатнулись.

— Т-ты г-говоришь?

— Мр-р... — кивнул белый хищник. — Я ещё и не такое могу, — он приготовился к прыжку. — Только не убегайте, пожалуйста. Мне тут будет скучно, — и снова тихонько засмеялся. — Хочу предупредить... моё имя вы всё равно не запомните, но всё же... после можете вспомнить прозвище, — «кот» выдержал эффектную паузу, — последний... оборотень...

Прыжок. Искатели приключений замерли от ужаса. На бетонный пол опустились уже не кошачьи лапки, а массивные волчьи лапы. Сам зверь смотрел в пол, заставляя мальчишек в ужасе гадать, что это существо будет делать дальше. Так прошло несколько мучительно долгих секунд.

Вдруг белый волк поднял голову и завыл. Мальчишки бросились бежать к пустому дверному проёму, в следующее мгновение зверь рванул за ними.

Но дорогу мальчишкам перегородил какой-то человек, похожий на чёрную тень, буквально излучающую ледяную энергию страха. Он стоял прямо в дверном проёме, так что один мальчик врезался в него. Обычный взрослый упал бы от такого удара или хотя бы сделал шаг назад, удерживая равновесие, но не этот. Человек даже не пошатнулся, а мальчишке показалось, что он врезался в каменную статую. Волк остановился, забыв о тех, кого недавно преследовал, оскалился и угрожающе зарычал:

— Что тебе здесь надо?

— Смотрю: ты тут развлекаешься. Я тоже хочу, — заговорил незнакомец таким же ледяным голосом, как и гнетущая атмосфера вокруг. — Развлекаемся-то мы, похоже, одинаково.

— Ты уже это говорил! — гаркнул волк, зарычав ещё громче.

Как будто не заметив этого, он взял одного мальчишку подмышку и, философствуя, зашагал к окну, не обращая внимания на крики ребёнка и его попытки вырваться.

— Возможно, мы такие же разные, как день и ночь, как лёд и пламя, — рассуждал он, забыв об окружающих. — Но, все же, и в противоположностях, есть нечто схожее. Хоть мне тоже противна эта мысль, но у нас всё же есть схожие черты. Например, мы оба принадлежим тому нереальному, по мнению многих, миру, который люди считают сказкой...

От таких слов злобный до этого белый волк затих, внимательно слушая эту речь. В его глазах на секунду показался не то страх, не то сожаление, но затем это сменилось безысходностью и даже какой-то снисходительностью к странной речи этого существа...

— Ты совсем сума сошёл... — выдохнул зверь. — Понимаю, что ты хочешь и меня себе уподобить, но ребёнка хотя бы отпусти.

Между тем второй искатель приключений, пользуясь моментом, смылся, забыв о товарище.

Станный человек, пропустив слова волка мимо ушей, обратился к своему пленнику со словами:

— Смотри, какие чудовища бродят по нашему замечательному городу. Одно только что пыталась тебя напугать. Ты же хочешь, как супергерой из мультика, помочь мне справиться с гадом.

— Не хочу! Отпустите меня! — закричал мальчик.

— Тогда я не хочу тебя отпускать.

— Только попробуй не отпустить! — прорычал зверь.

— Ой, боюсь-боюсь, — нагло улыбнулся мужчина.

Он на мгновение отпустил мальчишку, но не успел тот броситься бежать, схватил его за шею. Ребёнок не успел закричать и полностью ощутить ледяные пальцы существа, сживающие его горло, как шлёпнулся на пол. Рядом лежал этот человек, а волк массивными лапами прижимал его к бетону.

— Не позволю издеваться над людьми у меня на глазах! — рычал зверь. Он повернулся к мальчику. — Беги отсюда! Быстро!

Ему не нужно было повторять дважды. Искатель приключения быстро встал и бросился наутёк.

— Ты издеваешься, а мне нельзя?! — услышал он из-за спины голос страшного человека.

Но ответа уже не было: мальчик отбежал уже слишком далеко. Он услышал только звук, напоминающий взрыв петарды на Новый год...

— Белый волк, да? — удивилась Криста.

— Ага, — подтвердил Денис. — Те пятиклассники говорят, что видели в заброшенном доме говорящего белого волка, который сначала напугал их до смерти, а потом спас одного из них от странного сверхсильного дядьки. Последний оборотень, так, вроде, они его назвали этого зверя.

— Прикольно... — хихикнула девушка.

— Вот и я так думаю, — задумчиво сказал Анфа, прислонившись к стене. — Они случайно головой не ударились? Хотя оба сразу...

— Тогда один всё равно сильнее бился. Его же ещё и спасали, — заключил Денис. — Так ты уже слышала?

— Ага. Они на коридоре уже раз двадцатый об этом наперебой рассказали. Да, психом быть не запретишь...

— Ну, да... — выдохнул парень в знак согласия и посмотрел на девушку, будто желая сказать: «Ой, ну, кто бы говорил...»

Она не обратила на это ни малейшего внимания.

— А мне невероятно интересно, чем это кончится, — задорно улыбнулась Криста.

— А? — Анфа посмотрела на подругу заметно округлившимися глазами. — Тебе это интересно? Это же просто детские фантазии. Им привиделось в темноте.

— Знаю. Только жаль, ничем хорошим эта история не закончится, — подруга погрустнела. — Учителя и родители, скорее всего, отправят их к психологу. Они ни за что не поверят в эту фантастическую, хоть и интересную в подробностях, историю. А так хочется, чтобы то, что они рассказали, оказалось правдой. Знаете, мне так хочется увидеть этого белого волка и поговорить с ним.

— Мечтай, — тяжело вздохнула Анфа, устав от глупых идей подруги.

— Знаешь, я думаю, ещё увидишь, — обнадежил свою одноклассницу Денис.

— Правда?! — Криста от радости даже вскочила со стула.

— Перестать поддакивать её безумным фантазиям! — строго заметила Анфа. В тот момент она казалась самой старшей и серьёзной.

— Надо же, демон хочет, чтобы люди не верили в сказки, — она услышала из-за спины ехидный голос.

— Я тоже рада тебя видеть, Рита, — девушка глубоко вздохнула, чтобы не сорваться. —

И почему вокруг меня там много любителей мистики?

Глава 5 Послание кровью

Как? Как это могло случиться? В таком маленьком и тихом городке, где никогда не было ничего из ряда вон выходящего (кроме, конечно, рассказней о белом волке)? Как судьба могла быть так жестока? Как?!

Все жители за одну ночь будто оказались в кошмаре, в какой-то нереально страшной истории из книги невероятно жестокого писателя. И никто не понимал, почему это произошло именно с ними, с этим городом, с ней...

Да, с ней...

14 сентября — день смерти обычной школьницы, Маргариты Лис.

Хотя, если посмотреть не в масштабах одного заурядного городишки, а в масштабах страны или даже мира, то это случается, к сожалению, не так уж и редко...

Обычно убийцу находят. Может, спустя месяцы. Может, спустя годы. Но этой смерти суждено было навсегда остаться нераскрытой из-за полного отсутствия материальных улик, ведь люди не могли и не хотели понять всей мистики произошедшего.

Поздно ночью вдруг раздался волчий вой. Волк будто плакал, будто просил о чём-то. Люди бросились в парк, откуда доносился звук. А там...

Под мостом над крохотной речушкой, у самой кромки воды лежала она, Рита. Она была мертва. Одежда была кое-где в крови. На шее две ранки, будто от укуса змеи. И всё...

Нигде больше ни одной улики. Смерть наступила быстро, оставив легкую безмятежную улыбку на губах девушки. Похоже, она даже не сопротивлялась...

Ни одной улики. Только следы волчих лап, ведущие к трупу, а потом резко обрывающиеся чуть дальше.

Среди тех, кто первым прибежал на вой, были Денис и Анфа, но было уже поздно. Они ничего не смогли сделать. Мёртвое тело увезли на вскрытие несмотря на просьбы родителей не трогать тело их дочери.

То, что случилось, оставалось загадкой, которой никто не мог найти логичного объяснения. Это внушало ужас в сердце каждого, кому было не безразлично...

И один вопрос витал в воздухе, создавая гнетущую атмосферу: кто и как это сделал?

Усталые от бессонной ночи, Анфа и Денис сидели в классе, но никто из них о сне даже не думал.

— Плохо выглядите, — заметила Криста. — Может, отпроситесь и поспите? Учителя же знают, что вы там были, они отпустят.

— Я не усну, — еле слышно сказал Денис, глядя в окно.

— Я тоже, — прошептала Анфа.

Криста не унималась:

— Рите уже не поможешь. А вы, если спать не будете, отправитесь к ней.

— Да тут не только в Рите дело, — тяжело вздохнула Анфа, и протянула подруге испачканный кровью маленький листок бумаги с неровной, корявой, еле различимой, но всё же разборчивой надписью:

Ты следующий, последний оборотень!!!

Пробежав по ней глазами, девушка сразу уронила листок. Руки её дрожали.

— Что... что это?

— Не знаю, — Анфа покачала головой. — Может быть, это написал псих, но псих не

смог бы так аккуратно выкачать всю кровь из таких крохотных ран.

— У Риты не было крови?!

— Да. Ни капли. Из морга звонили. Сказали, что такого ещё не видели.

— Ужас какой! А может это был вампир? — рассуждала Криста, вода не пишущим концом ручки по парте.

Первые насколько секунд на неё смотрели как на сумасшедшую не только друзья, но и те, кто просто пришёл, как говорится, погреть уши.

Анфа опустила глаза:

— А ты в это веришь?

Ей уже не хотелось относиться с иронией к безумной любви подруги ко всему сверхъестественному.

— Но тут же написано...

— Я не понимаю, что вообще произошло, — наконец с нескрываемым раздражением заговорил Денис. — Ещё и эти дети рассказывали про последнего оборотня. Это что, такая психическая болезнь?

Глядя в пол, Анфа молчала, думая о чём-то своём. Другие тоже не знали, что сказать. Так прошло около минуты.

— Анфа! Анфа! — парень тряс её за плечи. — Заснула, что ли?

— Нет, задумалась просто, — прошептала она.

— Я уже десятый раз тебя зову.

— Извини, — без эмоций проговорила она.

— Ты ведь не простишь ему это? — с жаром выпалил Денис.

— Кому? — удивилась Криста, но, судя по выражению лица Анфы, она знала, кого Денис имеет ввиду.

— Никогда не прошу, — прошептала она и опустила глаза.

— Я тоже...

Прошло два дня. Все собирались проводить Риту в последний путь.

Анфа не смотрела вперёд, только роняла слёзы на чёрный асфальт. Денис шёл с ней рядом. Вдвоём они несли один венок, с надписью: «От друзей».

— Это я виновата, — прошептала девушка.

— Что? — Денис наклонился к ней, чтобы в похоронной процессии никто не услышал. — Как ты можешь быть в этом виновата?

— Я не успела. Этого бы не было, если бы я поняла раньше... — она всхлипнула. — Если бы я не говорила ей тогда...

— Ты не могла это предугадать.

— Нет, могла, но тогда не захотела...

3 дня назад:

Анфа и Рита встретились на улице.

Уже темнело.

— Привет, Рит, — улыбнулась Анфа. — Чего такая грустная?

— Лучше бы ты тогда умерла! — неожиданно бросила та.

— Ты чего? — Анфа строго посмотрела на «подругу». — Опять гадала?

— Не твоё дело! Ты чудовище! Мы все умрём, если будем общаться с тобой! Я тебе ненавижу!

— Перестань орать и не говори то, о чём не знаешь, — спокойно, но с ноткой

раздражения в голосе ответила Анфа.

— Как же не знаю! Всё я знаю! — не унималась Рита.

— Карты рассказали? — девушка скептически подняла бровь.

— Нет. Думаешь, я слепая?! Всё я поняла! И про твои ночные прогулки! И про браслет!

И про твою прогнившую звериную душонку! Хотя я не уверена, что она у тебя есть... — хмыкнула гадалка.

— Не смей так говорить обо мне! — уже не выдержала Анфа.

— Уходи отсюда, если не хочешь, чтобы предсказание исполнилось! — это уже было явной угрозой.

— А может, я хочу! А может, я хочу, чтобы ты умерла! Чтобы ты больше не мешала мне!

— Такое может сказать только чудовище! Ты лишний раз это доказала, — бросила Рита и быстрым шагом ушла по направлению к парку, толи проводить ритуал на смерть, толи от невозможности дальше ссориться.

— Ну, и иди! — Анфа проводила её взглядом. — Желаю исполнения предсказания!

Рита уже не оборачивалась, только сильнее сжала кулаки и ускорила шаг. Её соперница только смотрела, хотя она, в отличие от других людей, прекрасно знала, что в ночном парке могут быть вещи пострашнее дворовой гопоты.

Теперь Анфе было стыдно за те слова.

— Ну, почему я тогда за ней не пошла? — не переставала она винить себя.

Одной рукой она держала похоронный венок, а другой вытирала слёзы. Денис не знал, что сказать, хотя он прекрасно понимал, что она ни в чём не виновата...

На кладбище девушка уже не плакала. Наверное, выплакала все слёзы по дороге. Парень держал её за руку. Ему самому было невероятно тяжело терять ту, с кем вместе вырос.

Почти у всех, кто был там, из глаз катились слёзы. Рита в белом платье лежала в гробу. Без звука. Без движения.

Её маму перед входом на кладбище увезла скорая помощь. Убитая горем мать потеряла сознание. У Анфы сжалось сердце при виде этой картины. Теперь она ещё острее ощутила свою вину...

Бросая землю в яму, она уже без слёз и на полном серьёзе прошептала:

— То послание не верно: следующим будет тот, кто убил тебя. Обещаю...

Глава 6 Холодная ночь

Холодная белая луна висела над тёмным ночным миром. Полнолуние — время нечисти: ведьм, колдунов, призраков, духов, демонов, вампиров, оборотней...

Хотя... кто из них ещё остался? Кто из них ещё существует в этом мире?

Но в эту холодную для середины сентября ночь было почему-то ещё и слишком тихо. Даже кузнечики не стрекотали в мокрой от вечерней росы траве, что нагоняло ужас на редкого полуночника, решившего погулять под мистически красивой полной луной. В эту светлую осеннюю ночь каждый, кто оказался бы на улице, мог бы услышать только собственное дыхание и стук своего испуганного сердца, желающего сбежать от этой гнетущей ночной тишины.

Казалось, что всех пугала именно она, эта гробовая тишина, смешавшееся с темнотой, может, поэтому ни одна ночная птица, ни одна зверь не решался издать хотя бы один писк, вой, стрекотание, жужжание, крик...

Да, и кто это мог сделать? Ведь никого не было, никто не прятался во тьме это этой холодной ночи.

Нет, все же кое-кто был.

Чёрный стриж, казавшийся в темноте лишь чёрной точкой, едва различимой на фоне тёмного неба, кружил над кладбищем. Застывшие в мраморе лица смотрели куда-то в пустоту, невидящим взглядам, не замечая чёрной птицы.

Может, это просто дикая птица, которой в такую ночь не даёт спать голод, и в отчаянии она решила поискать еду на кладбище? А если, это чья-то душа, отчаянно рвущееся из этого мира, желающая попасть туда, где она будет счастлива?..

Но, нет...

Медленно стриж опустился на крест совсем свежей могилы, издав тонкий полный горького отчаяния крик и разорвав этим гробовую тишину. Холодный лунный свет отразился в слезе, упавшей и разбившейся о землю миллионами бриллиантов. В эту мистическую ночь заплакала даже птица...

Взмахнув крыльями, стриж взлетел и... растворился в ледяной тьме, а на землю ступили лапы белого волка.

— Прости, — пошептал зверь. — Это моя вина.

Слёзы навернулись на глаза. Волк сжал зубы и опустил голову. Прозрачные капли на мгновение загорались серебром в лунном свете и разбивались о мёрзлую землю. Даже оборотни могут оплакивать людей...

Сделав глубокий вдох, зверь запрокинул голову к небу и завыл. Нет, это был не вой, а крик души, вся боль, скопившееся там, влилась в эту волчью песню, которую слышали только безмолвные могилы и холодная белая луна...

А волк продолжал выть. Слёзы катились по его белой шерсти и, сверкнув в звёздном свете, разбивались, как стекло.

Так прошло несколько минут. Белый зверь выл, не переставая, выл и плакал...

По ограде кладбища прошла тень. Волк отвлекся, глянул в ту сторону, но никого не было. Единственным живым существом здесь был он сам.

Нет, это было не так. На кладбище был ещё кто-то, и этот кто-то медленно приближался к оборотню. Зверь зарычал, но тут же затих и с удивлением уставился на пришедшего.

Человек шёл, не разбирая дороги, наверное, слёзы застилали ему глаза. Волк вздохнул с облегчением. Этот человек, одетый в чёрное, оказался матерью Риты, лежащей в земле под лапами белого зверя.

Женщина со слезами, но без страха смотрела в глаза волку.

— Тебе она тоже была дорога? — наконец прошептала она.

Зверь опустил голову, что означало грустное согласие.

— Ты тогда плакал над... — она всхлипнула, — ней... и сейчас... как будто зовёшь меня. Зачем?

Волк приподнял голову. В его глазах тоже блестели слёзы.

— Ясно. Ты не звал меня... тебе тоже больно её терять... Рита верила во все это: в гадания... и оборотней. Но я и не думала, что они существуют... и теперь я как будто во сне... волк оплакивает мою дочь. Или я схожу с ума?

Белый зверь покачал головой. Женщина молчала, из её глаз медленно катились слёзы, потом она прошептала:

— Ты знаешь, кто это сделал?

Зверь вздрогнул и удивлённо посмотрел на мать покойной Риты.

— Ты знаешь, что убил мою дочь? — повторила она уже чётче.

Волк кивнул.

— Ты отомстишь за неё?

Зверь опустил голову, будто он боялся ответить, будто боялся дать обещание, которое не сможет выполнить.

— Ты отомстишь?! — не выдержала женщина и упала на колени, закрыв лицо руками. Её рыдания разносились среди безмолвных могил.

Волк медленно подошёл к безутешной матери. Она без страха обняла зверя, единственное живое существо в этом мёртвом месте.

— Ты отомстишь? — прошептала женщина и почувствовала кожей, как волк кивнул.

Ещё несколько минут прошли в тишине, которую прорывал только тихий плач и редкие всхлипы.

— Как я хочу увидеть её ещё раз. Я так надеюсь, что она мне приснится.

— Я постараюсь это устроить, — послышался над ухом знакомый голос.

— Что? — женщина отпрянула. — Ты это сделаешь?

Волк кивнул, но больше не произнёс ни слова.

— Благодарю тебя... кем бы ты ни был...

Зверь ещё раз кивнул. Его глаза блеснули в лунном свете, но как-то по-доброму, будто он улыбнулся, горько, но одновременно обнадеживающе.

Мать Риты сквозь слёзы чуть-чуть улыбнулась в ответ. Волк кивнул и растворился в воздухе. Только чёрный стриж взметнулся в холодное ночное небо...

У Кристы, Анфы и Дениса школьные будни дальше потекли, как обычно, скучно. Все уже смирились со смертью одноклассницы. Просто привыкли, только вот...

Друзей Риты возмущал один факт. Расследование её убийства никто и не думал начинать, как будто это было какое-то мелкое хулиганство, где шалость преступника можно было так легко простить. Но почему сейчас никто ничего не делает? Почему?! Почему такое загадочное зверское убийство, на которое просто невозможно не обратить внимания, никто не стал расследовать?! Почему убийцу не хотят поймать и наказать в соответствии с тяжестью его преступления?! Почему?! Как такое вообще может быть?!

Не добившись ответов, все просто забыли об этом. А мать Риты, которая, с точки зрения здравого смысла, должна была стоять за расследование до последнего сошла с ума от горя. Она заявила, что убийцу её дочери накажет белый волк, который позвал её ночью на кладбище и в знак того, что он не врёт, обещал сон.

— Ну, и приснился этот сон? — вздыхали скептики.

— Да! — с гордостью отвечала женщина, которая, по мнению многих, перестала отличать реальность от выдумки.

На неё просто махнули рукой. Никто не верил, что так вообще может сложиться, но у волка были на это свои планы...

Глава 7 Тот мир, что рядом

Спустя три дня после похорон Риты, Кристина сумела выбраться за город к лесу совсем одна. Хотя она не слишком сильно дружила с убитой, то её смерть сильно потрясла ранимую натуру Кресты и маска весёлой доброй девочки затрещала по швам. Девушка поняла, что если не отдохнёт хотя бы час подальше от дома и одна, то вскоре станет той же угрюмой затворницей, не желающей ни с кем общаться, ведь те люди, к которым мы привязываемся, могут так легко покинуть нас. Именно это напомнила Кресте смерть одноклассницы. Но, как ни странно, вместе со страхом появилось и другое чувство, чувство того, что мистическое совсем рядом, а белый волк действительно существует. Правда, последние дни она про него не упоминала при людях, чтобы тоже не посчитали сумасшедшей, как мать Риты. Белый волк существует, теперь для Кресты это стало не просто слепой верой, а настоящей уверенностью и неоспоримым фактом.

Прогуливаясь, по лестной тропинке, Креста пыталась выкинуть из головы жуткие мысли о потере близких и белом волке, но они не хотели уходить. За деревьями текла река, девушка следила за течением, уносящим жёлтые и красные листья вдаль, но это только добавляло горестных мыслей. Вдруг на глаза Кресте попало что-то белое на берегу. «Белый волк,» — пронеслось в голове у девушки, её сердце бешено застучало, но... через мгновение здравый смысл восторжествовал и девушка пришла к выводу, что скорее всего, это просто брошенный кем-то в лесу белый полиэтиленовый пакет. Крестка, конечно верила в белого зверя, но не настолько безумно, чтобы верить, что может случайно встретить зверя в лесу.

Да, она не верила, что это был оборотень, но всё-таки решила проверить. Успокоив себя тем, что она поможет природе, если уберёт этот пакет, девушка бросилась к мусору у реки.

Каково же было её удивление, когда плохо различимое за кустами белое нечто повернуло голову, как только Креста зашумела ветками, пытаясь пробраться к нему. Только девушка успела понять, что действительно видит белого волка, зверь оскалил зубы и зарычал. Медленно, словно считал человека своим врагом, он медленно поднялся, не отводя злобного взгляда от незваной гости.

Инстинкт самосохранения буквально кричал в голове у Кресты: «Беги» — но она не могла сдвинуться с места от сковавшего её страха, а хищник подходил к ней всё ближе и ближе.

— Я... я... — пыталась сказать девушка что-то вразумительное, ведь она знала, что волк её поймёт, но челюсть жутко дрожала. — Я... я тебе... не... не враг...

Страх немного отпустил мышцы, и Креста всё же сумела сделать шаг назад, но споткнулась и, вскрикнув, упала. Надежды на спасение не оставалась. Ужас плотно зажмурил глаза девушке, так что она даже не знала, что происходит, но воя больше не было слышно. Тяжело дыша, она приоткрыла один глаз. Зверь уже стоял рядом, но не рычал. Он издавал звук, похожий на недовольное кошачье урчание. Похоже, волк не желал девушке зла, он просто разозлился на неё из-за того, что она прервала его отдых.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, не зная, что предпринять. Наконец, оборотень тяжело вздохнул, сделал несколько шагов и оказался рядом с ухом девушки. Та отпрянула, но в следующее мгновение, хоть и с опаской, но выпрямилась, поняв, что зверь хочет ей что-то сказать.

— Не суйся в наш мир. Ещё шаг — и ты не сможешь вернуться.

После этих слов, произнесённых шёпотом, волк повернулся и побрёл прочь, за спину Кристе.

— Если тебе так плохо в своём мире, почему бы тебе не стать человеком и жить с людьми? — неожиданно даже для себя резко повернулась и выкрикнула девушка.

Волк обернулся и недовольно глянул на неё, но не произнёс ни звука. В следующее мгновение зверь исчез, только стриж взметнулся над водой.

Криста вернулась домой со смешанными ощущениями. Вроде, она и встретила того самого белого волка, в которого так верила, но даже он ей сказал остановиться. Получается... потусторонне существует, но нельзя его трогать? Нет, с этим любительница мифов смириться не могла.

— Тебе приснилось! — строго заявила Анфа, услышав на следующий день эту неправдоподобна историю.

Она не хотела сидеть. От злости она просто ходила туда-сюда по классу.

— Опять она чудить? Привыкай, — хихикнул ей какой-то пацан, который тоже находился в классе.

— Знаешь, а я ей верю, — вдруг заявил Денис. Это было не похоже на его обычную шутку.

— Придурки, — только и хмыкнула Анфа.

— Ну, а что? — аргументировал парень. — Всё больше людей говорят, что видели белого волка, да и он вполне может быть не счастлив от своей звериной жизни, но по каким-то причинам не может стать человеком.

На это девушка не знала, что возразить, она просто приложила руку к щеке и покачала головой.

Глава 8 Серебряная луна

Наконец-то долгожданная прохлада. Такой лёгкий приятный ветерок из ночной темноты. Только теперь Криста почувствовала, как сильно болят ноги после непрерывных танцев. Но даже боль не могла помешать тому ощущению счастья, каким было полно сердце оборотня...

Ещё из глубины парка слышалась музыка. Дискотека не собиралась заканчиваться, но танцевать было так невыносимо жарко, что Криста ушла подальше от веселящейся толпы. Здесь, на краю парка, был крутой склон, а внизу текла речушка, за которой расстился луг, что нормально для такого маленького городка. Полная луна серебряным светом озаряла весь этот пейзаж. Кристина стояла на краю, наслаждаясь ночной прохладой...

Вдруг послышался шаг. Девушка резко обернулась и... с облегчением выдохнула внезапный испуг. Из чёрной тени парка вышел Саша.

— Саша, ты напугал меня! — притворно обиделась Криста. — И зачем ты так подкрадывался?

Молодой человек открыл рот, чтобы ответить, но девушка продолжала:

— А когда ты успел переодеться?

Действительно, чёрная майка с волком сменилась на светлую рубашку с синей джинсовкой, брюки, как и раньше, были тёмные, хотя, может, и немного светлее.

— Я не думала, что на человеческом празднике может быть так весело! — Криста прислонилась к дереву и громко вздохнула. — Ты был прав. Хотя с непривычки ноги так болят... Ага! А в этом ты не прав.

— В чем?

— Кошка на человеческом празднике не лишняя.

— Кошка? — в Сашином голосе слышалось удивление, хотя, может, он просто хотел таким образом похвалить её и сказать, что её от человека отличить невозможно.

— Да. Ты уже забыл, что я ещё сегодня утром была кошкой?

— Да нет. Не забыл. Тебя просто от человека отличить невозможно. Молодец.

Последнее слово чем-то, похоже, ему не понравилось. Он буквально выплюнул его. В принципе, это было ожидаемо. Саша не любил никого хвалить, даже к себе он относился очень требовательно.

Криста стояла у дерева, наслаждаясь светом полной луны. Её совсем не раздражал хруст веток под ногами Саши. Похоже, он не мог найти себе место или что-то икал.

— Саш, — вдруг позвала девушка, всё ещё глядя на луну.

— А? — отозвался он.

— Спасибо, что позвал сюда.

Ответа не последовало.

— Саша? — девушка обернулась. Перед ней стоял человек, всё тот же Саша внешне, но от него несло чем-то пугающим, словно это было чудовище из её кошмаров. — Саша? Ты чего? — Криста сделала шаг назад.

Молодой человек с ненавистью смотрел на оборотня, как будто воин на беспомощное чудовище, которое вот-вот погибнет.

— Ничего, — бросил он и огрел оборотня здоровенной палкой по голове...

Человек несколько минут смотрел на белую кошку, без сознания лежащую в траве.

— И откуда ты знаешь моего брата?..

Первым, что почувствовала Криста, была головная боль. Настолько сильная, что она прогнала другие чувства и мысли. От боли хотелось выть, но сил на это не было...

Несколько минут наедине с пульсирующей болью. Они показались вечностью.

Болезненные ощущения медленно ослабевали, исчезали, как утренний туман. Только теперь Криста почувствовала, что лежит на чём-то твёрдом. Она попыталась подняться, он ударила головой обо что-то такое же твёрдое и снова упала, тихонько застонав. То, где она сидела, было тесно даже для кошки. К счастью там оказалась щель, просачиваясь через которую отсветы пламени гуляли по белой кошачьей шерсти. Оборотень заглянула в щель и прислушалась. Кроме потрескивавшего костра, какой-то посуды на нём с кипящей водой и ночной темноты, больше ничего сразу не угадывалось.

— Ты уверен в рецепте? Какое-то странное зелье, тебе не кажется? — послышался до боли знакомый голос. Эти слова будто окатили Кристу ледяной водой. Её маленькое кошачье сердце бешено забилося. Теперь уже оно, а не боль, мешали оборотню слышать, что твориться вокруг. Она попыталась утихомирить своё сердце, но оно колотилось ещё сильнее.

— Уверен. Этот рецепт был проверен веками.

Другой голос был ещё более холодным. Он был похож на лёд суровой сибирской зимой.

— Я просто спросил, — снова отозвался первый голос. — Мне просто... просто как-то не по себе.

— Закончишь, и будет по себе, — огрызнулся второй. Его обладатель явно не был настроен разговаривать.

— Знаешь, очень неприятно это делать в темноте и тишине.

— Темноту я убрать не смогу. Сейчас же ночь, если ты не заметил.

— Но поговорить со мной ты же можешь. Да?

Молчание.

— Ты можешь поговорить со мной? — переспросил первый.

— Нет!

— Почему нет?

Снова молчание. Существо с ледяным голосом явно не было настроено разговаривать.

— Ладно, — наконец человек с голосом, похожим на Сашин, и внешностью, как у него, понял, что лучше не доставать своего собеседника. — Ты ведь не хочешь ни о чём говорить?

— Да. А теперь, Альберт, шевелись, чтобы эта зверюга не очнулась!

Голоса снова стихли. Теперь в ночной тишине были слышно тихое постукивание. Криста хорошо знала этот звук. Она слышала его, когда Катя, собираясь готовить, нарезала что-то на разделочной доске. Когда-то он сулил угощение, лакомство, а теперь... он отсчитывает последние секунды её жизни. От этой мысли у оборотня кровь стыла в жилах. «Вот и всё, — думала она. — Он готовит зелье, в котором я главный ингредиент. Жаль, что легенды о последнем оборотне не сбудутся никогда...» Словно в ответ на её мысли послышались шаги, бульканье падающих в воду кусочков, скрип ножа о разделочную доску. Похоже, Альберт добавил нарезанное в кипящую воду. Несколько секунд мучительного ожидания, похожие на вечность и...

И крышка ящика, в котором сидела Криста, медленно открылась, впуская яркий, в сравнение с темнотой ящика, лунный свет. Кошка прижмурилась. Но глазам к свету привыкать не пришлось. Вскоре его заслонил чёрный, как ночь, силуэт. Чьи-то руки аккуратно достали перепуганного зверя из его заточения.

Глаза. Они были первым, что увидела кошка в лунном свете. До боли похожие на Сашины, но в этих глазах плясали зловещие огоньки. Нет. Это не отблески костра. Это что-то из темных глубин души выползло наружу и отразилось во взгляде. Такие знакомые глаза и такой чужой взгляд.

Ухмылка на лице Альберта. Настолько злорадная и мерзкая. Как он может быть даже сейчас таким похожим на брата? И Саша далеко не ангел. Это прекрасно знала Криста. Но Альберт — чудовище. Как они могут быть так похожи!? Как?!

— Чудовище очнулось, — небрежно бросил Альберт своему собеседнику. Тот стоял поодаль, и в темноте был виден только его чёрный почти неподвижный силуэт.

— Надеюсь, это тебе не помешает, — хмыкнул он. — Ты же справишься с кошкой?

На такой вопрос Альберт отвечать не стал. Судя по взгляду, ответ был очевиден. Желая это поскорее доказать, он прижал кошку к столу, схватил огромный уже испачканный чьей-то кровью нож и занёс его над замершим от ужаса зверем, готовясь к извлечению главного ингредиента зелья, сердца оборотня.

— А ведь красивая была бы кошка, если б не была чудовищем, — на мгновение Альберт остановился, превратившись, казалось, в своего брата. В его глазах промелькнуло что-то тёплое и душевное. Криста с надеждой взглянула на Альберта и... на его лице снова появилась улыбка садиста.

— Нет! — вдруг неожиданно для самой себя с жаром прошипела кошка. — Я не могу так умереть!

Она с яростью вонзила клыки и когти в руку Альберта. Тот вскрикнул, и, отскочив, с силой толкнул стол. Криста скатилась, задев собой деревянный ящик, и вместе с ним рухнула на землю. Силуэт в темноте тронулся в сторону оборотня. Она скорчилась от резкой боли в лапе, на которую упал ящик. Альберт обошёл стол, зажимая раны от острых кошачьих когтей. На его лице, искажённом яростью, в свете костра как будто светился звериный оскал. Силуэт из тьмы начал приближаться, тоже желая поймать беглого оборотня.

Кошка зажмурилась и сжала зубы, чтобы легче было стерпеть боль. Она с силой рванулась. Ржавый гвоздь, впившийся в кошачье тело, оставил в нём длинный глубокий шрам. Проступила алая капля крови, обогрив белую шерсть. Незнакомец, уже почти схвативший оборотня, мгновенно вернулся на своё прежнее место.

Кошка могла сбежать оттуда и забыть это, как страшный сон, но страх сковал её, не давал ни сдвинуться с места, ни даже дышать. Альберт разжал рану и окровавленной рукой схватил нож со стола. «Давай же! Беги!» — как будто кто-то кричал внутри Кристы, но ужас с каждым мгновением усиливался. У чёрной фигуры, издав далеко наблюдавшей за этим, зловеще сверкнули во тьме глаза. Альберт размахнулся и вонзил нож...

На чёрную землю, блеснув в свете костра, упала алая капля крови. Нож торчал из почвы, и по обеим странам лезвия лежали половинки чёрного птичьего пера. Раны Альберта кровоточили, но он не обращал на них внимания. Парень заметил бегущую фигуру в темноте ночи и, не задумываясь ни на мгновение, бросился догонять беглянку. Но она была уже слишком далеко. Да и как человек может догнать оборотня?

Криста проснулась в холодном поту, ей было трудно дышать. Она не понимала, что случилось. Это был сон? Но всё это ощущалось так реально и ярко, не так, как в обычном сне, пусть даже он и был кошмаром.

Спустя минуту страха и судорожного дыхания, девушка начала успокаиваться и понимать, что это был просто сон, никак не связанный с её жизнью. Она ведь даже не знает,

кто такой Саша, Альберт и что это за фигура была там в темноте, она никогда не была на ночной дискотеке в парке, тем более в полнолуние. Хотя...

Странное совпадение. Сон про оборотня сразу после того дня, когда девушка с ним встретила. Действительно ли это совпадение? А может, волк способен влиять на сны и так он хотел доказать слова о том, что Кристе не стоит лезть в тот мистический мир, в котором живёт оборотень?

Глава 9 Убежать от себя

Криста решила не рассказывать никому об этом странном сне, даже лучшей подруге. В прошлый раз не дошло до ссоры, а в этот раз вполне может и дойти. Но не думать об этом девушка не могла, она раз за разом прокручивала в голове картины того жуткого сна. Вскоре они перестали её пугать и дали несколько подсказок. Если представить, что этот сон — реальное воспоминание оборотня, то из него можно было сделать несколько важных выводов о самом этом мистическом звере.

Во-первых, оборотень не может постоянно быть человеком из-за постоянной угрозы смерти, исходящей от того, кто скрывался во тьме, и того, кто очень похож на Сашу, но кто такой Саша Криста не знала, делая этот вывод, или просто не могла вспомнить. Имя распространённое, а лицо в памяти осталось очень размытым. Но дальше интереснее.

Во-вторых, чёрная фигура боится крови оборотня. Появление крови — единственное, что изменилось сразу перед тем, как странный человек вернулся на место. Вряд ли он боится обычной крови, ведь он был готов смотреть на кровавое убийство кошки, скорее всего кровь оборотня чем-то опасна и, возможно, не только для этого незнакомца.

И в-третьих, оборотень — это Офелия, сбежавшая кошка подруги Анфы, у которой она и живёт. Этому не было прямых доказательств, но слишком большое совпадение получится, если это окажется не так, ведь, будучи взаперти, кошка вспоминала о Кате как о хозяйке, а именно так зовут подругу Анфы, да и шерсть кошки из сна была белой, как и у Офелии, насколько Криста помнила из рассказов лучшей подруги. Будет просто огромное совпадение, если в таком маленьком городишке окажется ещё одна Катя, от которой сбежала белая кошка. Ну, ладно, может, не огромное, но всё равно большое...

Так в молчании о своём сне Криста провела больше месяца. Другие подобные сны ей не снились, да и она не пыталась больше искать приключений, делая вид, что забыла о волке, который прекратил появляться.

Последние дни октября выдались тёплыми, будто осень решила вернуть долг за холодный сентябрь.

Одним солнечным утром Анфа почему-то не пришла в школу. Никого это особо не удивило, ведь все решили, что она просто заболела. Но вечером...

Денис с силой стучал в дверь Кристи, забыв про звонок. Парень будто обезумел. Похоже, случилось ещё что-то необъяснимое...

— Ты чего? — она открыла дверь и с удивлением посмотрела на запыхавшегося друга.

— Анфа пропала...

Анфа бежала по лесу. Всё быстрее и быстрее, будто убегала от маньяка, от чудовища, от...

Нет. Девушка была одна в этом пустом лесу. От кого же она бежала?

Вдруг боль острым, как бритва, лезвием пронзила её сердце. Анфа вскрикнула и упала на землю, корчась от боли, для которой не было причин.

Когда ледяное лезвие, внезапно будто пронзившее сердце, растаяло в горячей крови, девушка глянула в небо.

— За что мне это? — прошептала она. — Я не могу... не могу поддаться! Я выдержу! Выдержу!

— Не глупи, — слышался чей-то голос. Он, казалось, шёл из неоткуда. А может Анфа

его просто придумала?

— Да что ты об этом знаешь!? — фыркнула она и, повернувшись набок, свернувшись в клубок, как кошка.

— Уж побольше тебя.

— Ага, как же...

— Сними браслет.

Анфа потрогала стальной браслет с изображением волка у себя на руке и потянулась к замочку, но... отдернула руку.

— Нет! Я поклялась себе быть человеком! Человеком быть не так больно, он... он не нападает тогда. Я выдержу!

— Ты не человек и никогда им не будешь! — не выдержал обладатель голоса. — И ещё: перед этим ты поклялась отомстить! Ты в этом теле это делать собираешься?!

— Ты же прекрасно знаешь, что я тебе не поверю, что я так не могу, Туман. Я смогу стать человеком и закончить всё это, — Анфа приподнялась и села, но снова сжалась в комок. Боль в сердце опять нарастала, только теперь она распространилась на всё тело.

— Не придумывай сказки. Если продолжишь это терпеть, скоро потеряешь себя...

— Я уже потеряла, — прошептала она и потеряла сознание на ковре из сухих еловых иголок.

— Анфа, когда ты уже перестанешь бегать от себя? — прошептал голос. Но этот вопрос был больше адресован каким-то неведомым неосознанным силам, гуляющим по лесу, чем лежащей без сознания девушке...

— Просыпайся, — сквозь сон Анфа услышала приятный, немного хриплый мужской голос. — Как ты?

Девушка с трудом открыла глаза, приподнялась и обвела глазами всё вокруг. Странная тёмная комната. Обшарпанные деревянные стены. Старая скрипучая кровать.

— Где я? — прошептала она, с удивления глядя на сидевшего рядом мужчину в охотничьем костюме.

— В моём охотничьем домике. Я охотник. Выслеживал белого волка, который объявился недавно в наших краях, и нашёл тебя в лесу без сознания. Что ты там делала?

Анфа тяжело вздохнула. За дверью послышался собачий лай. Пёс отчаянно прыгал на дверь, желая попасть внутрь.

— Не обращай внимания, — как можно дружелюбнее улыбнулся охотник, заметив, что его гостя испуганно смотрит в ту сторону. — Это мой Цезарь. Людей он любит, но ты ему почему-то не понравилась.

— Меня не любят собаки. Ничего удивительного. Они ведь чувствуют, кто я, — совершенно без эмоций проговорила девушка.

Охотник помолчал, но, кто же она такая, решил пока не спрашивать.

— Так что ты там делала?

Девушка согнула ноги и обняла колени, сжавшись в клубок. Она была подавлена.

— Убегала, — еле слышно прошептала она.

— Убегала? От кого?

— От себя...

— Но как можно сбежать от себя?

— Да, вот поэтому у меня и не получилось...

Несколько минут прошли в молчании. Человек, привыкший общаться с животными,

боялся сказать что-то не то, обидеть или напугать незнакомку.

— А как тебя зовут?

— Анфа.

— Приятно познакомиться, Анфа. А меня можешь называть дядя Игорь, — он помолчал. — 30 лет охочусь, но не находил никого в лесу, как тебя.

— Не удивительно. Мне сказали, что я последняя.

— Последняя? В чём? Кто сказал? — охотник никак не мог понять свою гостью.

Анфа посмотрела на собеседника ничего не выражающим взглядом. В этих когда-то ярких зелёных глазах сейчас угадывалась только усталость и подавленность. Дядя Игорь начал беспокоиться, что взболтнул лишнего.

— Да, последняя, — по щеке девушки потекла слеза. Похоже, эмоции уже вернулись, и она немного начала понимать, что происходит. — В чём, сказать не могу. Вы не поверите. А сказал мне это тот, кто заставил убежать от себя.

Охотник собирался что-то сказать, но вдруг Анфа вскрикнула и ещё сильнее сдалась от боли.

— Что с тобой? — дядя Игорь вскочил.

— Ничего, — прошептала девушка сквозь боль. — Вот от этого я пыталась убежать.

Она встала с кровати, глубоко вздохнув, чтобы унять боль, которая всё-таки послушалась и чуть отступила.

— Ты куда?

— Я должна идти, — девушка даже не обернулась. — Мне нельзя тут оставаться.

— Почему? Не строй из себя героиню второсортного фильма! Объясни хоть что-нибудь! Я могу отвезти тебя домой или в больницу, если нужно, — дядя Игорь бросился за ней.

— Это не нужно, — как можно более спокойно и дружелюбнее сказала Анфа, обернувшись. — Я не хочу причинить Вам вред.

— Что?! Как ты можешь мне навредить?

В глазах девушки дядя Игорь прочёл нечто звериное, будто на него смотрел не человек, а дикое животное, которое не собирается сдаваться охотнику. Он отшатнулся, а его гостья резко распахнула дверь. Собака яростно зарычала на неё. Но Анфа не обратила на это внимания, она ещё раз, только уже медленнее, обернулась и сказала:

— Благодарю за всё, но Вам в это лезть не нужно.

Девушка повернулась, желая поскорее уйти, но вдруг снова вскрикнула, обняла себя за плечи и прислонилась к дверному проёму, едва не упав на пол.

Охотник бросился к ней. Его странная гостья сделала шаг вперёд, и дядя Игорь только и успел схватить её за руку. Анфа подняла глаза. Зрачки бешено пульсировали. Она зажмурилась, чтобы сдержать очередной приступ боли, пронзавшей её тело.

Девушка попыталась вырвать руку, но мужчина удержал.

— Что с тобой происходит? Скажи!

Молчание. Секунд десять.

Вдруг Анфа резко открыла глаза. Похоже, боль отступила.

— Что с тобой происходит? — повторил охотник.

Девушка посмотрела прямо ему в глаза. Её зрачки продолжали пульсировать, будто отчаянно желали изменить форму, но какая-то неведомая сила не давала им это сделать. Секунда — и она отступила. Зрачки в одно мгновение сузились, будто кошачьи. Анфа почувствовала это и, словно испугавшись этого, ещё раз рванулась. На этот раз получилось

освободиться. Но браслет...

Браслет остался в руках у охотника. Девушка, не заметив этого, бросилась в лес. Цезарь продолжал рычать и лаять, но не погнался за ней, пёс будто чего-то боялся.

Анфа вскрикнула и упала, снова скорчившись на земле от очередного приступа боли. Мужчина хотел броситься к ней, но верный пёс преградил ему дорогу. Он понимал, кем на самом деле была странная гостья его хозяина.

Девушка приподнялась, встала на четвереньки. Волосы закрывали её лицо.

— Простите, я не хотела этого, — негромко, но достаточно для того, чтобы услышал охотник, проговорила Анфа. — Я думала, что смогу сдержаться. Но зверь внутри меня победил...

Несколько мгновений, и уже на лесной подстилке у дома охотника была не девушка, а... белый волк...

Зверь тяжело дышал, глядя в землю. Прошло несколько секунд, каждая из которых казалась вечностью.

Белый зверь резко вскинул голову к небу и завыл. От его голоса, даже Цезарь, ещё несколько секунд назад готовый яростно защищать хозяина, прижался к нему и заскулил.

Охотник медленно сделал шаг назад, чтобы зайти в дом и взять ружьё. Но волк, услышав этот шорох, вздрогнул и, уставившись на своего теперь уже врага, яростно зарычал. Казалось, одно неверное движения — и огромный зверь разорвёт человека вместе с его верным четвероногим другом...

Глава 10 Отрезвляющая боль

— Я до сих пор понять не могу, — Денис шёл по лесу, пиная попадающиеся на пути палки, — почему Анфа сбежала?

— Потому что она наглая девчонка, не желающая смириться с тем, кто она есть, — небрежно бросил его спутник, с виду лет на пять старше Дениса.

— Саш, это я и так знаю. Я имел ввиду другое. Причина и другая должна же быть.

— Ты же помнишь сказки с оборотнями? — нехотя заговорил Саша.

— Ну, и?..

— Оборотни там были чудовищами не просто так. Точнее не были, а становились.

— А?! В смысле? Анфа тоже?! — забеспокоился парень.

— Уже не знаю. Хочется верить, что нет, хотя она уже месяц не превращалась, и вся энергия, которая должна была идти на превращения, из-за браслета скапливалась внутри.

— Так из-за этого она последнюю неделю была такая дёрганая? — этот вопрос был даже не риторическим, он больше напоминал вывод.

— Возможно, — кивнул Саша. — Ей надо было только снять браслет и превратиться, а это глупая девчонка возомнила себя человеком. Вот и поплатилась за это.

— А ты жесток.

— Я?! А ты пробовал пожить в одной квартире с говорящей кошкой, которая тебя всё время достаёт? Хорошо, что с начала осени она живёт у Кати. Они, по крайней мере, ладят хоть немного. Во всем, что не касается браслета.

— А-а, — Денис ухмыльнулся. — Так вот почему она говорила, что её настоящее тело — просто недоразумение.

— Я удивляюсь, что ты так мало о ней знаешь, — Саша вопросительно глянул на собеседника.

— А я у неё об этом и не спрашивал, — Денис пожал плечами. — Волка злить не хотел.

Саша засмеялся.

— Представляю.

— В каком это смысле?

— В таком, что ради того, чтобы доказать свою правоту в споре, эта зверюга превращаться не будет. Но, как любая женщина, тебя достанет быстрее, чем ты её...

Денис пнул очередную плохо лежащую ветку, случайно попав в их полосатого проводника.

— Я вам тут не мешаю?! — возмущённо прошипел кот.

— Прости, Шекспир. Я случайно, — попытался оправдаться парень.

— Пф... может, я тут лишний? — не унимался зверёк. — Я выслеживать волков не нанимался!

— А кто сказал, что обязательно найдет сестрёнку? — напомнил ему Саша.

Шекспир снова фыркнул и, ничего не ответив, продолжил идти по следу.

— А можно ещё вопрос? — заговорил Денис после нескольких секунд молчания.

— Давай, — согласился Саша.

— А почему Шекспир разговаривает? Он же не оборотень?

— Оборотень! — взвизгнул котик.

— Да, ну? — улыбнулся Саша. — Тогда в собаку превратись. Охотничью какую-нибудь.

Быстрее найдёшь.

— Ненавижу собак! — обиженно фыркнул «оборотень» в ответ. — Да ты и сам говорил, что кошки различают запахи лучше собак.

— Ну, а в волка? Волков ты любишь. И про них я тебе ничего такого не говорил. Шекспир остановился и, прижав уши, тихо всхлипнул.

— Не можешь? — продолжал глумиться Саша.

— Ну, я же не такой, как сестрёнка, — ещё раз всхлипнул котик.

Денис подошёл к нему и взял на руки:

— Не расстраивайся. Может, и ты когда-нибудь сможешь стать волком.

— Почему это может?! — зашипел кот. — Я буду волком!

Денис с удивлением посмотрел на Сашу. Тот кивнул:

— Как я понял, Шекспир — сын домашней кошки и оборотня, того самого, что обратил Анфу.

— Значит, он только наполовину оборотень? — уточнил Денис.

— Именно. Ещё летом он разговаривать не мог, но точно знаю, что всё понимал.

— Конечно, понимал, — мурлыкнул Шекспир. — Я всегда всех...

Но он не договорил. Порыв ветра донёс до кошачьего обоняния знакомый запах, заставив замереть и принюхаться.

— Ты чего? — удивился Денис.

Ответа не последовало. Зверь бросился бежать, отбежав метров на пятьдесят, остановился и начал обнюхивать место.

Люди сразу бросились за ним. Оказавшись рядом с Шекспиом, Саша открыл рот, чтобы спросить, но котик заговорил сам:

— Странно... здесь точно была Анфа. Похоже, она упала и долго лежала здесь. Но дальше её следов нет.

— А может в птицу превратилась и улетела? — предположил Денис.

— Нет, — тут же опроверг его Саша. — Браслета нигде по дороге не было.

— Ну, да, — согласился парень. — А дальше другого запаха нет?

— Есть, — кивнул Шекспир. — Запах какого-то человека. Я его не знаю.

— А если он взял Анфу на руки и куда-то отнёс? — задумался Саша. — Запаха Анфы ведь не будет на земле.

— Ага, — подтвердил полосатый следопыт.

Вдруг со стороны, в которую вёл след незнакомца, послышался вой. выстрел. Не задумываясь ни на секунду, все трое рванули туда. Спустя секунд десять послушались ещё два выстрела, но они были далеко.

Охотник медленно сделал ещё шаг назад, не отрывая взгляда от волка, который тоже подался вперёд на несколько шагов, продолжая злобно рычать.

Ещё несколько шагов — и ружьё будет в руках.

Так, ещё один шаг... и ещё один... Вот, он уже в доме.

Пока всё спокойно. Зверь не двинулся с места. Но тут...

Почти схватив ружьё, охотник споткнулся и едва удержался на ногах. Волк тут же сорвался с места.

Человек сорвал ружьё со стены, но оно было не заряжено. Белый волк бежал прямо к человеку. Страшно подумать, что разъярённый волк сделал бы с ним, если бы не верный пёс Цезарь, отчаянно метнувшийся на зверя и спустя мгновение впившийся клыками в его

загрибок. Волк с легкостью стряхнул с себя собаку, как пушинку, но это его замедлило.

Цезарь с визгом шлёпнулся на землю, но выигранного им времени хватило, чтобы зарядить оружие, ведь охотник всегда носил в кармане патроны на всякий случай. И сейчас онигодились.

Белый зверь приближался. Вот ещё чуть-чуть и...

Выстрел.

Ещё один.

Дым рассеялся. Вместе с ним отступила пелена страха, застилавшая глаза.

Волк лежал в нескольких шагах от двери. Шерсть на его груди обагрилась. Трава возле головы тоже приобрела красноватый оттенок.

Тяжело дыша, охотник подошёл к убитому зверю. Волк лежал неподвижно. Человек достал из кармана нож, но...

Что это? Зверь ещё дышал.

— После ранения в голову никто бы не выжить! — прошептал охотник и наклонился над добычей, чтобы убедиться, что ему не показалось.

Но волк внезапно открыл глаз. Совершенно человеческий, полный боли взгляд его впился человеку в самое сердце.

Потрясённый, он выронил нож. А зверь повернулся и...

...Перед домиком охотника, раскинув руки, лежала девушка, которую он нашёл в лесу. Её школьная блузка была в крови. В небо смотрел только левый глаз, правый был закрыт. Из-под века сочилась кровь. Анфа с трудом дышала, но почему-то улыбалась.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо, дядя Игорь. Я была как будто в трансе. Я не думала, что боль сможет меня вернуть. Спасибо.

— Почему ты благодаришь меня!? — в ужасе прошептал охотник, но потом повисил голос. — Я же охотился на тебя! Я чуть не убил тебя!

— Нет. Не убили. К сожалению, я не могу так просто умереть.

— К сожалению?!

— Не только Вы хотели бы убить меня, — Анфа с трудом привстала и села, прикрывая ладонью раненый глаз. — Но я ещё жива. Со мной случались вещи и похуже, чем просто два патрона.

Несколько секунд молчания, которые, казалось, по длине равны годам.

— Это ты убила ту старшеклассницу? — неожиданно выпалил охотник.

Анфа наклонилась и с жаром прошептала:

— Я бы с радостью убила того, кто это сделал!

Она снова подняла глаза на охотника. Тот вздрогнул. Оба глаза были целы, только на щеке осталось немного крови. Окровавленный патрон Анфа положила в траву, затем поднялась и хотела уйти, но, обернувшись, сказала:

— Простите, второй не могу отдать. Пока мне больно, я остаюсь собой.

После этих слов она снова превратилась в волка и убежала в лес.

Охотник, не отрываясь, смотрел вслед оборотню, пока тот не исчез в лесу, а спустя минуту с другой стороны поляны послышался шум.

Цезарь бросился туда, заметив кота, который пулей взлетел на ближайшее дерево при виде собаки. Охотник медленно повернул голову и посмотрел на пришедших.

— Я на это не подписывался! — орал с высоты Шекспир, перекрикивая собачий лай.

— Что здесь произошло? — Саша не обращал внимания на дико вопящего человеческим

ЯЗЫКОМ КОТА.

— О...об...оборотень... — заикаясь, прошептал охотник.

Глава 11 Браслет

— Как вы можете искать такое опасное существо, чтобы вернуть его к людям? — всё не понимал охотник. Словно в подтверждение слов хозяина, верный Цезарь подвывал за дверью.

— Она не опасна! — не выдержав, Денис вскочил из-за стола. — Она боится саму себя!

— Это не аргумент, — покачал головой Саша. — Да, сила Анфы значительно превышает человеческую, но обычно она может её контролировать, — спокойно разъяснял он, держа на коленях Шекспира, с которого взял слово молчать, чтобы не пугать человека, и без того переставшего отличать вымысел от реальности.

— Конечно, — охотник скрестил руки на груди. — Она себя контролирует. Так контролирует, что чуть не загрызла меня и моего Цезаря.

— Обычно контролирует, — продолжал Саша. — Но иногда она очень сильно хочет стать человеком, и из-за этого перестаёт превращаться. А в этом случае оборотень медленно превращается в чудовище, то самое, из детских страшилок. Но Анфа ещё не до конца потеряла себя и ещё может вернуться. Если, конечно, захочет.

— Она точно захочет! — снова заговорил Денис. — Она ведь любит людей. Она ни за что не останется зверем.

— Ладно, это ваше дело, — вздохнул охотник. — Но, если встречу этого волка ещё раз, точно пристрелю.

Шекспир спрыгнул на пол, давая человеку встать.

— Это Ваше право, — кивнул Саша и направился к двери. У Дениса от этого ответа холодок пробежал по спине. — Только, пожалуйста, подержите собаку, пока мы не уйдём.

— Хорошо, — кивнул охотник. — Только знайте: этот зверь ни к чему хорошему вас не приведёт.

— Я знаю, — кивнул Саша.

Уже через несколько минут вся троица шла по лесу молча, но Денису не давал покоя один вопрос.

— А почему ты согласился с тем, что он застрелит Анфу? — начал он. — Неужели ты хочешь...

— Ничего я не хочу. С чего ты взял, что пули, пусть даже и серебряные, могут убить Анфу? Хотя я точно не знаю.... В любом случае, немного боли, чтобы вправить мозги, ей не повредит.

— Но ведь мифы...

— Ты же сам смог убедиться, сколько там правды.

— Ясно, — кивнул парень. — А это что?

Он указал на окровавленный патрон, лежащий у них на пути.

— Вряд ли Анфа и теперь в своём уме, — заключил Саша.

— Сестрёнка! — вдруг с ужасом вскрикнул Шекспир и бросился в кусты, сквозь ветки которых был виден какой-то грязно-белый комок с пятнами крови.

— Анфа! — вскрикнул Денис.

Только Саша остался на месте. Когда на него с удивлением уставились его попутчики, он спокойно сказал:

— Убедились, что это не Анфа?

И действительно в кустах лежал растерзанный кем-то заяц, почему-то заранее побелевший к зиме. Хотя возможно и кролик, сбежавший от хозяев.

— Судя по запаху, это сделала Анфа, — мяукнул Шекспир.

— Но как же... — прошептал Денис, всё ещё напуганный и ещё не привыкший к странностям.

— Ничего удивительного, — перебил его Саша. — Если она не сделала это с охотником, то обязана была сделать с кем-то другим. Хорошо, что догадалась на кого напасть. Только с цветом не угадала.

— Ну, тогда где она сейчас? — начал успокаиваться напуганный парень.

— Не знаю. След обрывается. Наверное, улетела, — тяжело вздохнул кот.

— Что нам дальше делать? — забеспокоился Денис.

— Что хочешь, то и делай, — послышался сверху знакомой голос.

— А? — Денис с удивлением обвёл глазами ветки ближайших деревьев.

— Сестрёнка! — радостно закричал Шекспир.

С верхней ветки молодой ели, росшей рядом с кустами, взлетел стриж. Он снизился и превратился в человека.

— Вы всегда так будете контролировать каждый мой шаг?

— Нет, если ты сбежать не будешь, — заявил Саша.

Шекспир с радостным криком бросился к Анфе, чем, конечно же, вызвал у неё улыбку. Девушка подняла котика на руки и прижала к себе.

— А я и не сбежала...

— Да ну! На прогулку в лесу это не похоже.

— А лучше было бы, если бы я в городе превращалась? — хмыкнула Анфа и отвернулась.

— Лучше было бы, если бы ты не пыталась строить из себя человека.

— Пфф...

— Может, пойдём уже домой? — предложил Денис, желая прекратить спор.

— Вот-вот, — согласился Саша и обратился к Анфе: — А тебе, когда придём домой, нужно будет немедленно переодеться.

— Ой, спасибо, папочка, что ты обо мне так хорошо заботишься, — съязвила девушка.

Саша уже хотел наорать на неё, но вовремя вмешался Денис:

— Давайте просто тихо пойдём домой, — говоря это он искоса посмотрел на Анфу, давая ей понять, что она перегибает палку.

— Да, не помешало бы, — тяжело вздохнув, изменила она свой ответ.

Выходя из леса, Денис поинтересовался:

— А почему Шекспир называет тебя сестрой? Вы ведь не родственники?

— Нет, — Анфа погладила спящего кота, положившего передние лапы и голову ей на плечо. — Биологически мы не родственники, хоть я когда-то и была кошкой. Мы просто родственные души. Только мы знаем, что значит слышать то, чего не слышат другие. Я удивлена, что с вами нет Кристины, странно, что она не отправилась с вами меня искать, хотя я очень не хочу, чтобы она знала, кто я.

— Я пожалел, что ей сказал. Просто сначала подумал, что она может что-то знать о твоём исчезновении, а потом еле уговорил её не идти с нами, когда понял, что она и понятие не умеет, куда ты делась.

— Спасибо. Да и извини, что из-за этого побега тебя с днём рождения не поздравила.

— Ничего страшного, — улыбнулся парень. — Во-первых, 16 — не юбилей, а во-вторых, ещё успеешь в следующем году.

Эта история закончилась довольно благополучно. Браслет остался в лесу; наверное, охотник подобрал его, чтобы продемонстрировать, как трофей встречи с настоящим оборотнем.

В тот день Анфу преследовали приступы боли, но превращения помогали их облегчить. Постоянно быть человеком она уже не могла, хотя это никак не отразилось на её учёбе и отношениях с друзьями.

— Анфа, — окликнул Денис, ждавший её после школы на следующий день.

— Что ты хотел? — девушка подошла к нему.

— Эм... — парень не знал, что сказать. — Тебе не трудно сдерживаться без этого браслета?

— Первый день было трудно, но сейчас начинаю привыкать. А что?

— Да нет, ничего. Просто.... эм... м....

— Ты боишься меня?

— А? Почему это?

— Я сама себя боюсь, — девушка опустила голову. — И ты знаешь почему.

— А я не боюсь, — уверенно заявил Денис.

Анфа помолчала, а потом прошептала:

— Не верю...

— Почему?

— Потому что чудовищ боятся все, потому что никто не знает, что они сделают в следующее мгновение.

— Ты не чудовище! Сколько раз повторять?

— Это просто слова, — Анфа отвернулась. — Если ты больше ничего не хотел, я пойду.

В её голосе послышалась печаль.

— Стой, — Денис поймал её запястье.

Анфа обернулась и удивлённо посмотрела на парня.

— Я просто хотел подарить тебе, — он достал из кармана браслет, — в знак того, что не считаю тебя чудовищем.

Девушка не могла сказать ни слова. Браслет состоял из шести металлических кругов, будто свитых из стеблей мелкого вьюнка. А в центре кругов были полупрозрачные белые камни, отливавшие на последнем осеннем солнце всеми цветами радуги. Пусть это и всего лишь дешёвая бижутерия, но это был подарок от чистого сердца.

— Надень его, — попросил Денис.

Оборотень послушалась, но на её лице не было радости, а скорее замешательство, сменившееся потом грустью. Даже слеза покатила по щеке.

— Ты чего?

— Просто боюсь, как бы тебе не пришлось жалеть об этом...

Глава 12 Рычание

Криста и Денис гуляли за городом, забыв обо всем. Парень уже прекрасно знал, кем является его подруга, но, хотя и рана после волчьего укуса на руке ещё не зажила, он ничуть не боялся этого зверя. Он увлечённо рассказывал о своей любимой музыке, фильмах, компьютерных играх. Странно, но оборотень это с интересом слушала и даже понимала большинство этих фраз, в отличие от рассказов Саши или Кати...

День был пасмурный, а утром прошёл дождь, после которого ни разу не выглянуло солнце. Многие просто сидели дома в такую неприятную погоду, но эти двое всё-таки решили выйти на улицу и уйти подальше, чтобы, если оборотень задумает превратиться, этого не увидели люди.

Вдруг Криста вздрогнула и внимательно вгляделась в ближайшие постройки. Они не были жилыми, поэтому людей рядом не было.

— Что там такое? — понизив голос, спросил парень.

— Лучше не спрашивай, — прошептала девушка. — В этом мире есть другие существа, которых считают мифами.

— Кто там из них?

Оборотень молчала. У далёких построек даже человеческие глаза начали замечать какое-то движение.

— Мне конец, — еле слышно прошептала девушка. — Бежать уже поздно.

Оттуда на невероятной скорости что-то приближалось. Что-то непонятное, неуловимое и опасное...

Через мгновение Криста уже висела над землёй. Какой-то человек держал её за шею, прижав к стволу дерева, росшего в нескольких метрах от безлюдной дороги, за которой начинался лес. Она только с ненавистью смотрела на врага, даже не пыталась освободиться. Оборотень узнала в этом вампире Родиона, то существо из темноты, которое руководило Альбертом в ту ночь.

— Ну, привет, киса, — его губы растянулись в пугающей ухмылке.

— Теперь ты пришёл за мной. Уже не веришь Альберту? — прошипела в ответ Криста. Её голос уже не был похож на человеческий, скорее на звериный.

Денис, придя в себя, кинулся ей на помощь.

— Нет! — выкрикнула девушка, выбросив руку вперёд. — Он не человек!

Но было поздно. Свободной рукой вампир отбросил парня на несколько метров.

— Ну, что теперь сделаешь? — язвительно улыбнулся миф.

Криста не ответила. Слышалось только тихое звериное рычание. Оно становилось всё громче и громче, а сердце оборотня билось всё чаще и чаще. Девушка не хотела показывать свою силу, но другого выхода не видела.

— Вас, оборотней, не исправит, — рассуждал вампир, намеренно действуя девушке на нервы. — Вы вечно сдерживаетесь, прячетесь, всё оставляете в себе, а потом... — он тихонько засмеялся, — потом злобы становится столько, что его сдержать просто невозможно. Это одна из причин того, почему оборотней считают чудовищами, ведь вы потом уже не можете сдержаться. И я точно знаю, что и с тобой, моя хорошая, случится тоже самое. Такова природа вашего зверья...

Оборотень изо всех сил старалась освободиться от хватки этого психа, не превращаясь,

но злость, кипящая внутри, рвалась наружу. Ей хотелось разорвать его на кусочки уже за то, что он заставил человека, не понимающего, кто такие мифы, вступить в их мир и сделал своей послушной марионеткой.

— Пожалуйста, не слушай его! — неожиданно для мифов выкрикнул Денис.

Это было глупо, но, как ни странно, действительно. Вампир с нескрываемым удивлением посмотрел на человека, ослабив хватку. Девушка вздрогнула от неожиданности. Рычание мгновенно прекратилось.

Оборотень маленькой птичкой выскользнул из железной хватки и отлетев немного, превратился в человека. Пока рука немного не ослабла, что-то не давало ей это сделать, какой-то физический барьер. Вампир бросился к Денису и схватил его за шею, делая вид, что хочет его задушить.

— Тебя таким способом не убьёшь, а вот его... — ухмыльнулся он, взглянув на оборотня. Убивать человека он не собирался, а вот позлить зверя и выставить её чудовищем в глазах Дениса — было для него целью и лучшим наслаждением. Оборотень об этом знала, но не могла на смотреть на эту картину.

Криста снова зарычала, и в её зелёных глазах блеснула звериная ярость. Она отставила назад правую ногу, будто готовясь к прыжку.

Мгновение...

Денис сидел на земле, потирая шею, и пытался отдышаться. Вампир лежал, ударившись головой о ствол дерева, но не демонстрируя чувство боли, если он вообще его ощущал, и нагло улыбался рычащему ему прямо в лицо белому волку.

— Нечего себе! Я видел белых волков, но оборотня, превращающегося в белого волка, по-моему, ещё не было. По крайней мере, я не видел.

— Поговори больше — и не увидишь, — рычал волк.

— Давай! Убей меня. Ты же этого хочешь? Только что о тебе он подумает?

Анфа обернулась. Парень с ужасом смотрели на неё, хотя может, это было из-за вампира.

Время было упущено. В следующее мгновение волчица уже лежала на земле, а на спине у неё стояла нога вампира и прижимала её с такой силой, что хрустели кости.

— Какая же ты всё-таки жалкая. А ещё это банальное пророчество, с которым носился твой предшественник и которое придумывали точно не про тебя...

— Кто бы говорил о банальности... — несмотря на боль злобно рычал зверь.

После этих слов она скинула с себя ногу вампира и резким выпадом вонзила зубы ему в левое плечо. Но Родион, похоже, предполагал это. Он молниеносно развернулся и кулаком левой руки пригвоздил противника к дереву. Спустя мгновение вампир ликовал на безопасном расстоянии.

Он, не спеша, подошёл к Денису и схватил его за шиворот.

— Ну, что, оборотень? Что теперь сделаешь?

Она не ответила, она не могла даже встать, дышать было трудно и больно, а из пасти капала кровь.

— Прости, похоже, я переусердствовал, хотя и ты меня сильно укусила.

— Зачем? Зачем ты это делаешь? — зарычал зверь, чуть приподнимаясь.

— Не знаю, мне просто нравится, — в этот момент Родион был похож на безумного садиста. На мгновение он отпустил человека, но только затем, чтобы схватить его за горло и снова сделать вид, что собирается задушить. Вампиру казалось, что он только создал

видимость, а вот Денис чувствовал, что ещё чуть-чуть — и он задохнётся. — Ты уже не сможешь напасть на меня, так что будь хорошей девочкой, сотри кровь и оставайся на месте. Ты всё равно ничего не сможешь сделать.

Криста тяжело вздохнула:

— Ладно.

Она превратилась в человека и стёрла кровь с губ и подбородка. Дышала она уже заметно легче, похоже, повреждения, в большей степени, организм оборотня устранил.

— Хорошо, — вампир кивнул и... размахнувшись, бросил Дениса.

— Что ты делаешь? — только и успела выкрикнуть девушка.

Человек упал на траву, попытался встать, но не смог. Криста бросилась к нему.

— Прости, я должна была раньше сказать тебе, в каком мире мы живём.

Денис не ответил, только с трудом приподнялся и с осуждением, как показалось девушке, посмотрел на неё.

— Смирись со своей судьбой, — снова раздался холодный, как лёд, голос. — Ты никогда не станешь человеком, и люди всегда тебя будут считать чудовищем.

Вампир сел рядом. Оборотень уже не пыталась убежать или нападать. На неё сильно подействовал этот взгляд, да и все силы ушли на восстановление сломанных рёбер и повреждённых лёгких.

— Делай что хочешь, только его не трогай.

— Он мне и не нужен.

С этими словами Родион взял её за руку и одел браслет. Стальной браслет, на котором был выгравирован волк и рядом четыре глубокие засечки.

— Это стальной браслет? Тот самый, которым ловили оборотней, — безучастно, не поднимая глаз, проговорила Криста.

— Да. С помощью этого браслета поймали не одного оборотня. Вот теперь и тебя. Не бойся, больно уже не будет.

— Ясно... — пошептала девушка и потеряла сознание...

Пустота... Темнота... Забвение...

Криста снова вскочила. Уже месяца полтора прошло с той ночи, когда она увидела себя во сне в роли оборотня, и вот опять... Зачем?! Что это?! Почему она должна вообще это знать?!

Девушка немного позлилась на того, кто заставляет её видеть это во сне эту жуть, и Дениса, который точно знает, кто является оборотнем, но не говорит. Но её сонная голова не сообразила в тот момент, что она прожила в этом кошмарном сне момент из жизни лучшей подруги.

Спустя несколько минут сон вернулся и Криста снова заснула, не зная, что ей придётся до утра увидеть ещё один сон, но уже немного другой...

Глава 13 Кошмар во сне и наяву

— Ты долго. Я уже начал беспокоиться, — заявил Альберт, отрыв деверь. Его Криста узнала сразу и скорее по голосу, чем по лицу, ведь почему-то было темно и она теперь будто наблюдала со стороны, витала в воздухе, как призрак.

— Я не обязан перед тобой отчитываться! — холодно ответил вампир.

— А это кто? — парень даже отшатнулся. — Родион, ты...

— Это оборотень, — холодно выдохнул тот.

— Что!? Это человек! Я не убийца. Убить кошку — это одно, но убить человека — другое. Я не буду этого делать! — где-то в глубине души Альберта наконец проснулась частичка здравого смысла.

Девушка упала на пол в корриде. Родион молниеносно ринулся к ещё недавно ярому убийце оборотней и, схватив его за горло, прижал к стене.

— Кто умолял о вечной жизни?! Кто сказал, что пойдёт на всё?! Кто?!

— Я... — от нехватки воздуха с трудом выдавил из себя Альберт. — Но... я не думал...

Не произнеся ни слова, Вампир отпустил его. Парень рухнул на пол, ударившись головой о стену.

— Все проблемы людей в том, что они не думают! А пути назад у тебя уже нет! Выбирай! Один раз убей чудовище, претворяющееся человеком или...

— Что или? — Альберт приподнялся, потирая затылок.

Вампир стоял спиной к своему собеседнику, от чего выглядел ещё более жутким.

— Или её место займёшь ты. Хотя... нет... — он резко обернулся и присел рядом с Альбертом. — Я её убью, и сделаю это так, чтобы все думали, что ты совершил убийство, убил не оборотня, а человека, — ледяной голос Родиона звучал спокойно, из-за чего ещё больше пугали эти слова. — Решай, сам убьёшь или все так подумают.

— Но если это сделаю я...

— Никто об этом не узнает. Я об этом лично позабочусь. Последний оборотень просто исчезнет и всё. Таких существ больше не будет на этом свете.

Вампир встал, подошёл к неподвижному будто спящему оборотню.

— Так что ты выбираешь?

— Я... — Альберт с трудом поднялся. — Я же не смогу.

— Захочешь — сможешь...

Альберт подвесил котёл над огнём в камине. Сердце его до боли часто и сильно билось. Там ещё теплилась надежда, что всё происходящее всего лишь страшный сон.

— Нет! Это слишком далеко зашло! — шептал он. — Нужно это прекратить! Нужно!

— Что ты там бормочешь? — осадил его вампир, уложив спящую девушку на диван.

— Ничего. Это так. Мысли вслух.

— Ну, и о чём же ты думаешь? — Родион был куда разговорчивее, чем в прошлый раз.

Парень не ответил. Он смотрел на огонь, ища в душе силы продолжать всё это или хоть одну возможность сбежать и забыть...

— Боишься? — Родион ухмыльнулся. — Знаю, что боишься. Ничего, скоро это закончится. Одно убийство — и живёшь вечно. Разве ты не этого хотел?

Альберт поёжился. Это только рассмешило вампира:

— Ты уже сам не знаешь, чего хочешь, — он направился к двери, но прежде, чем выйти

философски заметил: — Когда же это люди определяться в выборе того, что они хотят? Наверное, никогда.

Альберт остался стоять у камина, глядя то на огонь, то на беспомощного оборотня. Парень был один. Один в этом мире. За свою жизнь он совершил много глупостей, но пойти на убийство оборотня — самая ужасная из его ошибок. И уже нет пути назад. Так хотелось всё вернуть, но было поздно. Всё уже никогда не будет, как раньше. Никогда!

У него был шанс всё исправить. И не один. Шанс был и тогда, когда он пришёл к Саше, обвинил его в предательстве за то, что тот приютил у себя этого зверя. Даже тогда шанс был! Но сейчас уже нет.

Брат всегда был умнее, добрее, лучше. Это всегда бесило Альберта. Он хотел достигать всего сам или хотя бы раз стать лучше, добиться чего-то собственными усилиями... Но всегда... всегда приходилось просить о помощи брата. Это было невыносимо! Невыносимо быть всегда вторым! Всегда...

Эти мысли не давали покоя. Только сейчас Альберт по-настоящему понял, что сам был виноват в своих проигрышах. Сам виноват! Но сейчас... сейчас это уже было не важно. Важно только то, что в его жизни наступила точка невозврата. И все... один шаг — и пропасть...

Проснулся Денис от тихого мяуканья. Какой-то пепельно-серый кот в ошейнике, где вместо жетончика с именем висел кроваво-красный гранат, как на дорогом украшении, гладил лапой его по голове.

— Наконец, ты открыл глаза, — по-человечески сказал зверёк. — Теперь вставай и иди за мной. У нас меньше времени, чем ты думаешь.

Парень послушался. Встать было почему-то легко, как будто его тело было совсем невесомым. Но не успел Денис открыть рот, как пушистый собеседник бросился бежать. Помня его слова, человек бросился за ним, прочь от деревьев за городом, по пустынным улицам, по дворам. Как ни странно, парень не чувствовал усталости и бежал с марафонской скоростью, не отставая от своего серого проводника.

Наконец кот остановился у коттеджа, не пытаясь показать человеку дорогу внутрь.

— Его хозяева уехали отдыхать, — начал говорить серый кот. — На этот вечер здесь обосновался вампир. Если ты действительно веришь, что она не чудовище, то можешь пойти туда. Только тогда ты сам можешь не вернуться, ты же всё-таки человек. Если же нет, оставь всё, как есть, и забудь, а её ты больше никогда не увидишь. Я не могу тебя упрашивать или принуждать, да и помочь ей я могу только вот так.

Денис снова не успел ответить, как проснулся. Всё тело болело, но парень сумел встать. Этот странный сон он помнил до мелочей, мог покрутить в голове каждый поворот той дороги, что показал кот.

Примерно полчаса прошли в полной тишине. В коридоре послышались шаги. Альберт дёрнулся от неожиданности. Родион вошёл в комнату с подносом, на котором лежали уже знакомые ингредиенты зелья. Сушеные пауки, змеиная кожа, крылья летучих мышей, какие-то водоросли, сухие травы с паутиной, чья-то кровь в бутылочке — это ещё не полный перечень всего, что там было. Поставив эту гадость на стол, вампир указал на неё ладонью.

— Приступай. Пока закончишь, вода уже закипит.

— Ладно, — прошептал Альберт и повернулся к столу. — Только обещай, что никто не узнает.

— Разумеется, — вампир подал нож, тот самый, которым оборотень чуть ли не была

убита в первый раз. Нож с вырезанным на рукоятке волком и лезвием, отливающим ледяным блеском...

Входная дверь медленно со скрипом открылась. В сумерках этот звук казался ещё более жутким. Денис, всё-таки решившийся на отчаянный шаг, сделал шаг в тёмный коридор дома. Пол предательски скрипнул под ногой. Парень в страхе замер, медленно осмотрелся, но в темноте дома не угадывалось ни движения, ни звука, только отсветы огня, струившиеся из-за чуть приоткрытой двери, плясали на стене. Денис на цыпочках подкрался к этой двери и заглянул внутрь.

— Заканчивай уже с нарезкой! — послышался холодный жёсткий голос, и парень отшатнулся от щели. — От этого ничего нее зависит. Давай уже убей её!

Денис снова заглянул в страшную комнату. Силуэт человека у камина. Он что-то высыпает в котёл. Что было там? Рассмотреть в таком свете было невозможно...

Фигура обернулась. В свете огня ледяным блеском сверкнуло лезвие ножа.

В другом углу комнаты зашевелился ещё один силуэт. Он подошёл к дивану, наклонился. Что было на диване, в тусклом свете рассмотреть Денис не мог, но сердце его невыносимо часто билось, в ушах стучал пульс, собственное дыхание казалось ужасно громким, а в душе теснилось предчувствие самого плохого.

Вторая фигура подняла с дивана кого-то и уложила на стол. Это была Анфа! Денис сразу это понял. Он хотел кинуться туда, но сдержался. Что он мог сделать один против вампира? Оставалась надежда только на то, что оборотень очнётся или приедет Саша и вразумит брата, хотя... он тоже мало что смог бы сделать.

Но чуда не происходило: девушка лежала неподвижно, казалось, даже не дыша. Одна рука безжизненно болталась, а стальной браслет на ней отливал льдом, так же как и нож...

Первый силуэт занёс нож над телом оборотня. Ещё мгновение и...

Денис, тяжело дыша, стоял посреди комнаты и с силой сжимал запястье Альберта. Они оба с нескрываемым удивлением смотрели друг на друга. Денис не понимал, как оказался здесь. Ему даже показалось, что в это мгновение кто-то контролировал его тело. Но на место этой мысли быстро пришла другая: парню показалось, что перед ним стоит Саша, настолько братья были похожи.

Но эти несколько звенящих тишиной секунд были закончены внезапным появлением Родиона за спиной у Дениса. Тот медленно повернулся, отпустив Альберта.

— Что ты здесь делаешь, идиот?! — прошипел вампир и схватил Дениса за горло. — Я думал, что понятно всё объяснил.

— Стой! — Альберт уронил нож.

Лезвие, сверкнув в свете камина, угодило между браслетом и рукой Анфы, поцарапав кожу...

— Что тебе до него? — вампир старался говорить спокойно, но в его ледяном голосе слышалось раздражение.

— Не убивай! Он же не виноват! Ты обещал, что умрёт только оборотень! — в отчаянии кричал Альберт.

— Он может рассказать о том, чем мы тут занимались. Хотя... — Родион перевёл взгляд на Дениса, пытающегося освободиться от каменной хватки мифа, и швырнул его в угол. От удара парень отключился. Вампир перевёл строгий взгляд на Альберта. — А ты что здесь прохлаждаешься?! Давай быстрее с этим покончим! — он мгновенно оказался в дальнем углу комнаты и раздражённо побурчал себе поднос: — Запах крови оборотня

невыносим!

Но Альберт его не послушал, он ринулся к Денису, лежащему в углу без сознания. Прощупав его пульс, парень успокоился и обернулся к вампиру:

— Зачем ты это сделал?

— Чтоб меньше отвлекал тебя! Давай быстрее!

Судя по голосу, холоднокровный до этого вампир терял терпение.

— Ладно, но я боюсь, что не смогу приготовить зелье.

— Да, чёрт с этим зельем! Просто убей её!

— Что? — Альберт наконец понял, что зелье было для отвода глаз, для того, чтобы он, глупец, поверил в рассказы вампира и сделал то, что так было нужно единственному истинному чудовищу в этой комнате: убить последнего выжившего оборотня чужими руками. Нет, он и раньше об этом догадывался, но не хотел верить. В очередной раз сказка, которую он себе придумал, разбилась об жестокую реальность. Хотя... это была уже не реальность, а самый настоящий ночной комар.

Как он мог быть так глуп!? Жажда вечной жизни не давала смотреть на вещи реально. А теперь...

«Повзрослей наконец!» — вспомнил Альберт слова брата, которые теперь сжали сердце и спёрли дыхание.

— Что слышал! Если не убьёшь её — я убью тебя! — Родион мгновенно оказался рядом с Альбертом и жал его шею ледяной хваткой. — Выбирай: её жизнь или твоя!

— Х... хорошо... я... уб...убью, — с невероятным трудом удалось человеку выдавить из себя.

Молча, вампир разжал руку и вернулся на место. Судорожно вдыхая воздух, пропитанный не самым приятным запахом жуткого варева, и потирая шею, Альберт побрёл к столу. Он чувствовал жуткую усталость, боль и моральную, и физическую, но... нужно было закончить.

Попытавшись в таком состоянии обойти стол, Альберт запнулся об угол. Нож, качнувшись, задел застёжку на браслете и, расстегнув её, упал на пол. Но браслет остался на руке и продолжал отнимать силы оборотня, не давая ей очнуться.

— Блин... — прошипел парень и наклонился. От запаха варева к горлу подступала тошнота, от которой он стал ещё более неуклюжим.

Альберт взял нож, попытался выпрямиться, но снова врезался в стол и чуть не опрокинул его. Анфа скатилась на пол. Браслет слетел с её руки. Почти мгновенно приняв свой истинный кошачий облик, она шлёпнулась на пол, и удар привёл её в сознание.

Дениса тоже заставил очнуться громкий шум. Он тихонько застонал от боли, чем привлёк внимание вампира. Тот ни стал рисковать, ища в плохо освещённой комнате раненого оборотня, чьей крови он боялся, он мгновенно оказался рядом с очнувшимся человеком, желая взбодрить Альберта, заставить его, забав об усталости и боли, нанести решающий удар.

— Не смей! — вместо желаемого эффекта услышал Родион за спиной. В следующее мгновение в сантиметре он него в стену вонзился нож.

— Что ты творишь?! Убил бы зверя! А не в меня бросался! Хотя... — вампир через мгновение успокоился и нагло улыбнулся. — Разбирайся теперь сам.

И... исчез.

У Альберта подкосились ноги, и обессиленный он упал на колени. Он вздрогнул, когда

услышал рычание. Прямо перед ним в слабом свете камина вырос белый волк. Шерсть на его правой передней лапе покраснела от крови.

— Подожди! Стой! Я не виноват! Прости! Я не хотел! — кричал Алиберт злобному зверю.

Но тот только рычал и скалил зубы, в ярко-зелёных глазах была только звериная ярость. Прыжок. Застывший во тьме крик...

Денис с ужасом смотрел на то, что творилось перед ним. Теперь и ему начало казаться, что Анфа действительно чудовищ, зверь, жаждущий крови.

Кровь...

Она блестела на полу в свете камина. Алое пятно увеличивалась. Красная жидкость вытекала из разорванного горла Альберта. Над человеком склонился белый волк. На его шерсти плясали отсветы языков пламени, с белых клыков капала кровь. Это был уже не тот красивый зверь, каким Денис привык считать оборотня, это было чудовище из кошмаров.

Волк отвлёкся от мёртвого человека и глянул на ещё живого. Тот вздрогнул. Ему начало казаться, что он будет следующим.

Зверь перешагнул труп и медленно пошёл к Денису. От страха тот вжался в стену, начиная отсчитывать последние секунды своей жизни.

Но оборотень вовсе не выглядел злым, пугала только испачканная кровью пасть. Когда волку оставался один шаг, парень заметил на белой шерсти слезу, в которой плясами крохотные язычки пламени.

— В первый раз я не сдержалась, — услышал он голос своей подруги. — Я с тобой никогда не сделаю такого, но лучше уходи...

Человеку не нужно было повторять дважды. Он вскочил и бросился бежать, только услышав эти слова.

А Криста снова проснулась, как по щелчку. Она не могла поверить... нет, ни в то, кто является оборотнем, она этого и не поняла, ведь в помещении было слишком темно, чтобы увидеть это, а никто её имя так и не произнёс. Девушку шокировало то, что белый волк, которого она считала своим другом, способен убивать...

Глава 14 Последняя цель в жизни

Снег. Первый снег медленно, изящно падал на землю. Какая ирония: он выпал как раз в первый день зимы.

После двух субботних уроков очень не хотелось идти домой. Несмотря на лёгкий мороз, мешающий дышать полной грудью и щиплющий за щёки, Анфа и Криста сидели на деткой горке в почти безлюдном дворе и смотрели, как кружатся первые зимние крошки, которые почему-то заставляли всякого прохожего скорее бежать в тёплую комнату, не замечая этой красоты.

Довольно долго подруги сидели молча, наслаждаясь приятной, хоть и прохладной погодой и мечтая о чём-то таком же прекрасном, прохладном и белом, как этот зимний день. Скорее всего, мечты у них были совсем разные, но тогда это не было важно, ведь девочки совсем забыли о всех горестях, которые навалились осенью. Их будто отгородил широкой стеной этот белый почти невесомый пух.

Но выдохнув белое облачко пара, Криста опустила голову, улыбка исчезла с её лица.

— Ты чего? — обеспокоенно спросила Анфа лучшую подругу.

— Жаль, что с нами нет Риты. Мы ведь никогда не любовались снегом втроём и никогда это уже не случится.

— Знаю, но мы уже ничего не сможем сделать, — прошептала Анфа. Прозрачная, чистая, как снег, слеза скатилась по её щеке и разбилась о тонкий слой краски, скрывающий под собой металл.

— Скажи, ты ведь оборотень? — вдруг выпалила блондинка, вспомнив свой сегодняшний сон. Она не надеялась на положительный ответ, но решила попытаться.

— А? — та сделала вид, что не расслышала.

— Я просто чувствую, — медленно, будто экстрасенс, желающий прочувствовать энергетику, произносила Криста. — Шестое чувство говорит мне, что ты знаешь, кто убил Риту, ведь мне приснилось, что ты оборотень.

Анфа молчала, отвернувшись от подруги.

— Так всё-таки, ты оборотень? — человеческая девушка положила ей руку на плечо.

Оборотень не могла солгать, но и ответить правду язык не поворачивался.

— Если бы я была настоящим оборотнем, то не позволила бы Рите умереть, — еле слышно пошептала она. Это не значило ни «да», ни «нет», это звучало двусмысленно, но тогда Криту удовлетворил и такой странный ответ, ни отвечающий ни на что.

Эта звериная душа способна испытывать человеческие эмоции. Она бы не смогла соврать. Да и зачем? Криста всё равно скоро всё узнает. Хотелось бы, чтобы это было как можно позже, иначе мифическое существо может умереть на глазах у подруги, как чудовище из кошмаров. Но для признания не хватало только одного — смелости...

— Как он смог это сделать? — последовал неожиданный вопрос.

Молчание.

— Анфа, скажи мне! — Криста резко развернула подругу. Та плакала:

— Я хочу тебе всё рассказать, но...

— Но что? — девушка произнесла это недовольно и даже немного грубо.

— Я хочу... хочу тебя всё рассказать, но это слишком сложно. Мир не такой, как ты думаешь. Я боюсь и не хочу, чтобы с тобой случилось то же самое, что и со мной, — Анфа

всхлипнула. — Полгода назад я была такой же, как ты. Просто радовалась жизни, мечтала о будущем. А потом... весь этот мир, который я видела вокруг себя, о котором мечтала, раскололся на мелкие кусочки, как стекло, которое уже не склеить. Прошу: больше не спрашивай меня про оборотней, про это убийство, про мистику. Я знаю обо всём этом, но это не так радужно, как тебе кажется. Закрыли эту тему, — девушка вытерла слёзы и попыталась улыбнуться, глядя на чистый белый снег, круживший вокруг.

Негромкие шаги и хруст снега за спиной заставили Анфу вздрогнуть спустя несколько секунд молчания.

— Что с тобой? — удивилась Криста.

Но подруга не ответила. Она медленно повернулась и спрыгнула с горки.

Девушка глянула в ту сторону. Звуки были настолько тихи, что она сразу решила, что это просто показалось.

— Здравствуйте, — произнёс человек лет 25–30. Он был довольно опрятно одет, волосы аккуратно причёсаны, но почему-то глаза его скрывали тёмные очки, что было странно для пасмурной зимней погоды.

— Здравствуйте, — Криста спрыгнула с горки.

Незнакомец сделал шаг вперёд.

— Не приближайся! — крикнула ему Анфа.

— Хорошо, — кивнул странный человек. — Тогда вы идите сюда.

Криста хотела подойти, но лучшая подруга поймала её за руку.

— Нашёл дур! Что тебе здесь нужно?

— Просто хотел поговорить кое о чём, — незнакомец как-то странно улыбнулся. — Пожалуйста, не бойтесь, сегодня я на вашей стороне.

На этот раз блондинка сделала шаг назад и взглянула на Анфу, а в её взгляде кипел гнев.

— Это и есть убийца? — прошептала Криста на ухо подруге.

— Могу поклясться, что твою подругу убивал не я, — странный человек как будто услышал эти слова на таком расстоянии или прочитал мысли девушку.

— Нет. Это всего лишь его дружок, — прошипела оборотень.

— Прошу не называть меня так. У меня есть имя. Влад. И повторяю: сегодня я на вашей стороне.

— Так что тебе нужно?

— Для начала просто поговорить, но... — Влад сделал драматическую паузу, — это не самое подходящее место для этого разговора.

— Ладно, — кивнула миф и обратилась к подруге. — Крис, побудь здесь.

— Эй, Анфа, а ты не боишься? — протянула она.

— Так она ещё не знает? — ухмыльнулся друг убийцы.

— Если так хочешь поговорить, пошли, — фыркнула девушка.

— Так что ты хотел сказать? — Анфа скрестила руки на груди и, прислонившись к стене, скептически посмотрела на Влада.

— Хотел предупредить, а потом кое-что попросить. Знаешь, Родион...

— Смешно. Один вампир хочет предупредить оборотня о планах другого вампира. Ты вообще на чьей стороне? — попыталась съязвить девушка.

— На стороне здравого смысла, — вампир будто не услышал сарказма. — Родион совсем сошёл с ума.

— Что в твоём понимании значит «совсем»? — Анфа прищурилась, будто желая

заглянуть собеседнику в глаза. — Он и так был сумасшедшим!

— Может, мне снять очки? — вместо ответа сказал Влад. — Ты ведь так хочешь заглянуть мне в глаза, чтобы узнать, не лгу ли я?

— Нет! Я знаю твои штучки, — прошипела оборотень.

На этот раз вампир рассмеялся:

— Ты так этого боишься?

— Нет, просто противно, когда кто-то роется в твоей душе.

— Понимаю, — Влад осмотрелся чтобы никто их не видел. Они отошли к старому складу далеко за домами. Здесь редко появлялись люди, но конспирация бы не помешала. — Так рассказывать дальше?

— Ну, давай уже. Не зря же я сюда пришла. Так что с Родионом?

— Я, в отличие от него, не вижу в тебе врага, и поэтому могу рассказать то, почему Родион стал таким, чтобы ты кое-что поняла, а потом попросить кое-что.

Анфа только хмыкнула, чем дала понять собеседнику, что слушать будет, но не с большим удовольствием и не особо внимательно, но даже такой ответ удовлетворил его.

— Около двухсот лет назад я и Родион состояли в сообществе вампиров, большинство из них было создано уже после инквизиции, как и мы. Но у нас двоих было одно отличие от остальных: мы считали, что с оборотнями можно быть союзниками.

— Почему с оборотнями? — не поняла Анфа. Она всё-таки слушала. — Гром же тогда был один, вроде бы.

— Не совсем так. Этот Гром, как и любое другое живое существо, не мог жить в одиночестве. Он находил друзей среди людей и зверей, а когда их жизнь подходила к концу, не желая расставаться с ними навсегда, превращал их в оборотней. Этим оборотней и ловили члены нашего сообщества, а потом ставили на них эксперименты. А Гром был слишком ловким зверем, он отточил свои навыки превращений практически до идеала, и никто не мог его поймать.

— Так что случилась с ярим любителем оборотнем? — сарказмом девушка вернула к теме рассказа своего собеседника.

— Нас выгнали из сообщества за такие идеи, и мы стали жить, как обычные люди. Это длилось где-то полвека, но потом... — Влад тяжело вздохнул. — Родион влюбился в человеческую девушку. Банальный сценарий.

— Типа "Сумерки"? — хихикнула Анфа.

— Нет, — вампир покачал головой. — Эта любовь была не долгой. Её убили... оборотни.

— Как? За что? — не поняла девушка. — Оборотни ведь...

— Ты же знаешь как. С тобой недавно ведь было почти то же самое, — кратко объяснил вампир.

— Откуда ты знаешь? — оборотень сделала шаг назад, словно почувствовав неладное. — Ты следил за мной?

— Да, по просьбе Родиона. Извини, — но на лице Влада не было раскаяния или искреннего извинения. Это было понятно даже сквозь очки.

— Что!?! — вскрикнула Анфа, но тут поняла, что Криста может услышать это (всё-таки она очень любопытна и могла пойти за ними) и продолжила шёпотом: — Ты так спокойно об этом говоришь!?

— Ты очень сильно похожа на человека, — покачал головой мужчина.

Девушка тяжело вздохнула. А Влад продолжал:

— Это был эксперимент нашего сообщества. Такой же жестокий, как и всё, что они делали. Но это не важно. Главное: над мёртвым телом своей любимой Родион поклялся истребить всех оборотней. А того, кого называют последним оборотнем, заставить испытать такую же боль, что и он сам тогда. Пока он только физически издеваться над тобой. Так он выражает своё нетерпение. Это будет продолжаться до тех пор, пока ты кого-нибудь не полюбишь. Та записка была очередной жестокой шуткой. Следующим будет твой любимый, а потом уже ты. Это последняя цель его жизни.

— Но зачем тогда он убил Риту? — только и смогла произнести Анфа. Она была под впечатлением от услышанного. Возможно, это всё было ложью, но даже она могла бы дать больше, чем просто незнание.

— Я же сказал: Родион так выражает своё нетерпение, — без эмоций разъяснил Влад.

Ледяные когти страха сковали сердце оборотня. Страшными были даже не сами слова, а то, что проснувшееся звериное чувство шептало: «это правда».

— Тогда... — еле слышно прошептала она, — что за просьба?

— Убей его.

Это прозвучало негромко, но отчётливо.

— Что? — Анфа даже не могла представить, как будет это делать. Вампир по имени Родион был всегда сильнее её, все выпады он воспринимал со мехом и одной левой подавлял их. Даже если представить, что эта просьба настоящая, такому мифу, как она, это никогда не сделать.

— Я серьёзно. Да, я хочу смерти своего друга, потому что уже ничто не может сделать его таким, как сто пятьдесят лет назад. Я бы сделал это сам, но я не боец и не могу поднять ни на кого руку. Пока могу дать только это в помощь, — из кармана Влад достал стальной браслет. Анфе сразу даже показалось, что это её потерянный, но у этого не было холодного, ледяного блеска, наоборот, в этом блике было что-то солнечное, тёплое и даже огненное.

— Что это?

— Этот браслет такой, как был у тебя, но для вампиров, — увидев, что его собеседница не хочет забирать эту вещь, Влад чуть ли не насильно всучил его. — Наденешь его на Родиона, и по силе он станет обычным человеком.

— Зачем это тебе? — недобро прошипела оборотень, чувствуя какой-то подвох.

— Потому что в том чудовище, убивающем людей для запугивания оборотней, не осталось уже моего друга, — прошипел Влад и исчез...

Анфа вернулась к подруге.

— Что он тебе сказал? — Криста бросилась к ней. — Что это за браслет?

— Это подарок того типа. Прости, я... — девушка покачала головой, собираясь с силами и готовясь всё-таки признаться. — Прости, что заставила ждать.

Глава 15 Кровь на снегу

Чистые белые снежинки, кружась в первом зимнем танце, медленно падали на землю. Пусть это звучит банально, зато очень красиво.

Улыбаясь этому невероятно светлому, хоть и пасмурному дню, Денис шёл домой и напевал что-то себе под нос. Как никогда, лёгкий рюкзак болтался на одном плече парня.

Денис остановился на светофоре. Людей и машин почти не было. Школьник мог нарушить правила и пойти на красный свет, что было вполне в его стиле, но в такой день так не хотелось возвращаться домой, что юноша просто стоял и любовался снегом, вдыхая первый, морозный запах наступающей зимы.

Загорелся зелёный свет. Денис сделал шаг на дорогу, но услышал шум за спиной и обернулся. По тротуару сломя голову бежал мальчик лет семи, судя по росту. Парень схватил ребёнка за шиворот, не дав выбежать на проезжую часть, как раз в тот момент, когда меньше, чем в метре от них, на огромной скорости пронеслась машина, лихач в которой не считал нужным следовать правилам.

Юноша пришёл в себя только через несколько секунд, когда мальчик крикнул:

— Дядя, отпусти!

Денис послушался, но, пользуясь случаем, решил отругать сорванца.

— Знаешь, если бы я не поймал тебя, ты бы под машину попал.

— Да знаю я! — мальчик насупился, а парень заметил не совсем славянскую наружность своего маленького собеседника.

— И куда только твоя мама смотрит?

— Мама? Так она же бегать не умет, — хихикнул ребёнок.

— Матвей, ты куда убежал? — послышался женский голос. — Тебя так машина собьёт.

Денис повернул голову и увидел цыганку, быстрым шагом направляющуюся к ним.

— Извини, мам... — нехотя, выдавил из себя мальчик.

Мать, подойдя, присела рядом с сыном и обняла его.

— Больше чтоб так не делал, — строго заметила она, отпрянув. — Или дома будешь говорить с отцом.

Матвей всхлипнул:

— Пожалуйста, папе только не говори. Я так больше никогда не буду.

Наблюдая такую картину, Денис не мог не улыбнуться.

— Смотри у меня, — цыганка поднялась и посмотрела на спасителя своего сына. — Благодарю Вас, молодой человек.

— Да ничего тут такого, — парень пожал плечами и чуть покраснел. — Просто он бежал прямо на меня и...

— Вижу, Вы очень скромны, — улыбнулась цыганка. — Давайте я Вам расскажу, что Вас ждёт.

— Я не очень-то в это верю, — признался Денис. — Моя подруга любила гадать на картах, но ничего из её предсказаний не сбылось.

Тут он вспомнил, что последнее предсказание Риты всё-таки сбылось, даже два раза, но не рассказывать же об этом на улице, да и не знакомому человеку.

— Но всё-таки, дайте руку, — настаивала цыганка.

Парень достал из кармана левую руку и подал женщине, но на его лице было недоверие.

Цыганка взяла его ладонь и провела указательным пальцем по линии жизни.

— Вижу, место в Вашем сердце уже занято. Вы нашли свою любовь, — улыбнулась гадалка. Денис отвёл взгляд. Он хотел выдернуть руку, но сдержал себя. — Она тоже Вас любит, но боится даже себе в этом, признаться.

Несколько секунд молчания.

— Почему Вы замолчали? — заволновался парень, сам не зная почему захотев узнать дальше.

— Погубит эта любовь вас обоих...

Фраза повисла в воздухе, и время будто бы остановилось, снег перестал падать.

А цыганка продолжала:

— Вижу кровь на снегу. Её кровь...

Последние слова цыганки привели Дениса в чувство.

— Врёте вы всё, — хмыкнул он. — Нельзя столько сказать только по линиям одной руки.

После этого юноша быстро зашагал через дорогу на красный свет, бормоча:

— Только настроение испортила.

У Саши был неполный рабочий день. Он шёл домой, не замечая красоты первого снега. В его голове были только мирские проблемы, в частности, как молодой ветеринар парень прокручивал в голове проблемы своих четвероногих пациентов, что было очень странно, ведь он был одним из немногих, кто точно знал о существовании того, что другие считают сказкой...

Решив сократить путь, Саша пошёл по безлюдным улочкам. Он достал мобильник и набрал номер своей девушки Кати.

— Привет, — послышался её голос из устройства.

— Привет, ты на работе?

— Нет уже дома. Сегодня только начали подбирать программы для новогоднего концерта в ДК, так что я освободилась на много раньше. А ты?

— Домой иду. Сегодня и рабочий день короткий, и пациентов мало, — сообщил парень.

— Тоже хорошо.

— А Анфа где? — вдруг вспомнил Саша, будто она была его любимой младшей сестрёнкой.

— На улице с Кристиной сидит. А что? — удивилась Катя.

— А... нет, ничего, — парень услышал шаги и тихий хруст недавно выпавшего снега, обернулся. В нескольких десятках метров от него стоял человек в чёрном.

— Что там, Саш? — забеспокоилась девушка.

— Я тебе потом перезвоню, — после этих слов он положил мобильник в карман и быстрым шагом направился к домам.

Но странный человек не захотел его отпускать и двинулся вслед, догоняя уже испуганного человека. Тот побежал, но преследователь мгновенно оказался у него на пути. От неожиданности парень даже врезался в его.

— Ты ведь дорог последнему оборотню? — холодным, как лёд, голосом спросил преследователь.

— Что? — выдохнул Саша и почувствовал, что твёрдая, как сталь рука сжала его горло.

Сердце Кати было не на месте. Через минуту после звонка она оделась и вышла на улицу.

В пустом из-за погоды дворе на горке сидели две подружки.

— Что такое? — удивилась Анфа.

— У меня плохое предчувствие, — проговорила Катя. — Может, пойдём навстречу Саше.

— Давай. Криста, подожди меня, хорошо? — попросила девушка лучшую подругу.

— Ладно, — очень недовольно согласилась она и достала телефон, похоже любоваться снегом эта романтическая натура могла только в компании.

Зайдя за дом, Анфа превратилась в стрижа и молнией ринулась вперёд. Катя застыла от страха, предчувствуя самое плохое. Пролетев около двух сот метров к тому же складу, где разговаривала с вампиром, оборотень снова стал человеком.

Мифическая девушка присела у тёмного пятна, ярко выделяющегося на белом снегу. У Кати оборвалось сердце, в одно мгновение она поняла, что это было.

— Что с ним такое? — подбежав, в ужасе прошептала девушка. — Неужели он...

— Нет, — Анфа прощупала пульс. — Но времени мало. Даже если вызвать скорую, Саша умрёт до её приезда.

Ката упала на колени.

— Спаси его! Ты же можешь!

— Могу, — оборотень опустила глаза. — Но это будет уже не тот Саша, что мы знали. Он уже не будет человеком, если выживет.

— Пусть! Пусть он будет оборотнем! Зато жив останется! — умоляла девушка, всей душой желая спасти любимого.

— Ладно, — вздохнула миф, зная, что не сможет переубедить, а если опоздает, то ещё и станет врагом. Да и сама она этого хотела. — Но, знай, если это не сработает, Саша умрёт, утонет в собственной крови. Поверь, я знаю, о чём говорю.

— Давай уже! — крикнула Катя. — Пока ты тут объясняешь, он умрёт!

— Хватит! — Анфа вlepила пощёчину подруге. — Если хочешь, чтобы я всё сделала правильно, молчи.

Та кивнула, потирая больную щёку.

Один ноготь оборотень превратился в некое подобие когтя. С очень сосредоточенным видом девушка провела им по внутренней стороне ладони. Послышался всхлип. Миф фыркнула и вернулась к своему занятию. Капля крови оборотня упала в рану от ножа, сделанную убийцей на шее парня. В следующее мгновение он открыл глаза, невидящим взглядом посмотрел в небо.

— Саша! — Катя кинулась обнять его, но Анфа удержала её:

— Подожди.

Парень попытался вздохнуть, но не смог и всё...

Он больше не шевелился.

Его любимая со страхом посмотрела на оборотня.

— Теперь всё зависит от него, — спокойно сказала Анфа.

Вдруг подбежал к ним Катин сосед, по какой-то причине оказавшийся рядом.

— Что вы тут делаете? Скорую быстрее вызывайте!

И не дожидаясь ответа, он достал мобильник и набрал номер.

— Анфа... — только и сумела проговорить Катя.

— Пусть звонит, — кивнула та.

Медики констатировали смерть и увезли Сашу, чтобы его рана дала хоть каик-то улики

по делу об его убийстве. Катя плакала в обнимку с Анфой.

— Не нужно плакать, — прошептала она. — Так должно быть. Чтобы переродиться, нужно умереть.

Увидев скорую помощь, прибежала и Криста.

— Это сделал тот, кто убил Риту? — дрожащим голосом шепнула она подруге.

— Да...

Глава 16 Конкурс поцелуев

Анфа сидела на крыльце школы, смотрела в ясное звёздное небо и улыбалась. Уже почти месяц она не видела никаких вампиров. Всё это время оборотень превращалась только ради собственного удовольствия и уже не ставила жестоких экспериментов над собой. И на душе было всё спокойно. Наконец. Наконец-то можно будет нормально отпраздновать Новый год. Наконец можно наслаждаться жизнью, хоть и не совсем человеческой...

Так она сидела на ступеньках и смотрела в небо, во тьму зимней ночи, вдыхая свежий запах мороза. Из школы доносилась дискотечная музыка, поддерживающая радостные мысли, но почему-то не вызывающая желание танцевать.

— Анфа, — Денис открыл дверь. — Пошли, конкурсы начинаются.

Та вздохнула:

— Так хотелось ещё посидеть. Красивая сегодня ночь. Мр-р?

— А ты не заболеешь с твоим «ещё посидеть»? — ухмыльнулся парень, давая понять, что эта была шутка.

— Ты за кого меня принимаешь? — хихикнула девушка и встала.

— Начинаем конкурсы! Девушки, кто хочет участвовать, подойдите к сцене, — объявила ведущая.

Вышли семь девушек, в том числе Анфа и Криста. Подружки, взявшись за руки, стояли ближе всего к сцене.

— Теперь парни. Раз у нас семь девушек, должно быть семь парней. Ну, уже, сильная половина человечества, поддержите слабую.

Среди той семёрки, которая неохотно подтягивалась с разных концов зала, был и Денис. Он пришёл первым, наверное, просто не хотел расстраивать ту, кого сам позвал на эти конкурсы.

— Смотри, смотри, — зашептала Криста на ухо лучшей подруге. — Там Эдуард, — она указала на высокого парня со светлыми волосами. — Он такой классный. Надеюсь, я буду с ним в паре.

— Удачи, — с улыбкой шепнула ей Анфа.

— А ты с Денисом? Да? — Криса перевела взгляд на него.

— Тоже надеюсь на это, — пожала плечами девушка.

— Попрошу наших юношей, как сильный пол, принести семь стульев для своих принцесс и поставить в ряд перед сценой — продолжила ведущая. Юноши неохотно послушались. — А теперь выйдите на минутку из зала, я потом объясню вам, что делать.

Парни вышли. Девушек пригласили сесть в ряд на только что принесённые стулья. Анфе досталось крайнее с лева место, её лучшая подруга села чуть правее.

— Теперь из тех, кто вышел выберите себе пару.

— Можно мне Эдуарда? — сразу выкрикнула Криста, решительности, как всегда, ей было не занимать.

— Хорошо, — ведущая отметила на каком-то листке её выбор.

— Тогда мне Дениса, — выдала Анфа в след за подружкой.

— Эй, я его хотела, — вскочила девушка с другого края.

— Извини, я первая сказала, — пожала плечами оборотень, в её глаза пробежала звериная искорка.

— Гм... — ревнивица скрестила руки на груди и села, надув губы.

В итоге она выбрала того, кто остался последним.

— Теперь, — объясняла ведущая, — они будут заходить по одному и угадывать, какая красавица их выбрала. Ту, которую он выберет, он должен будет поцеловать. Если его выбор оказался верным, девушка должна встать и поцеловать его в ответ.

— А как целовать? — одна из участвующих подняла руку.

— Как хотите, так и целуйтесь.

По аудитории, не участвующей в конкурсе, пробежал смешок.

Ведущая ушла к парням.

— Даже не верится, что меня поцелует Эд, — Криста даже захлопала в ладоши.

— А меня Денис, — Анфа с мечтательной улыбкой откинулась на спинку стула. Её карнавальные белые заячьи ушки упали на пол. — Вот, блин, — девушке пришлось встать, поднять и снова надеть ободок, пока она это делала, вошла ведущая с первым участником. Это был как раз Эдуард.

Он остановился в нескольких метрах от участниц и обвёл их взглядом, при этом хитро улыбаясь, наверное, надеялся на то, что выбравшая его девушка как-то выдаст своё волнение. Но этот план не удался, Криста спокойно скользнула по нему взглядом, затем перевела его на ёлку и стала разглядывать игрушки.

Парень вздохнул и отправился к Анфе, возможно решив, что поправка праздничного украшения — это намёк. Он хотел поцеловать её в губы, но...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Только попробуй, — зашипела девушка на столько тихо, чтобы слышал только Эд. Парень вздрогнул, когда у неё во рту блеснули клыки, хотя это могло ему и показаться.

Юноша мог поискать среди участниц другую, менее строптивую, но, похоже, он слишком боялся за свою репутацию среди друзей, ведь объяснять причину настолько резкой смены мнения всё равно пришлось бы. Он ещё раз вздохнул, для храбрости, и легонько чмокнул выбранную девушку в щёку. На что Анфа развела руками и покачала головой, на её лице была лёгкая, но чуть злорадная улыбка победительницы.

— Извини, друг, не угадал, — парировала ведущая праздника. — Может, в следующий раз повезёт.

Парень повернулся и ушёл из зала ждать следующей попытки.

Трое следующих тоже не угадали. Они все, как и Эдуард, почему-то понадеялся на то, что сделала нужный выбор та, которая поправляла причёску или одежду, но, как и тот, были отвергнуты. Одному из них понравилась Криста, но у неё это даже улыбки не вызвало.

— Скорей бы Денис, — шепнула Анфа подруге.

— Угу, — недовольно хмыкнула та.

— Ты злишься, потому что Эд не выбрал тебя? Успокойся. Не бери в голову, — в шутку девушка надвинула подруге на глаза яркую карнавальную шляпу, которую Криста надела, чтобы выделиться из толпы, но парень мечты всё равно её не заметил.

— Ну, конечно, тебя он заметил, вот ты и весёлая такая, — хмыкнула блондинка, поправляя шляпу.

— Я вам тут не мешаю? — улыбнулся Денис. Подружки и не заметили, как он подошёл.

— Ой, извини, — Анфа виновато улыбнулась. — Мы просто заговорились.

— Понимаю, — кивнул парень, наклонился и поцеловал её в щёку.

У девушки в душе разлилось какое-то странное, но не самое приятное, как можно было

ожидать, чувство. Эдуард, хоть и был безразличен ей, но... а Денис совсем наоборот и всё равно...

Анфа даже свои мысли не могла нормально сформулировать, не то чтобы сказать что-нибудь...

Почему всегда так?!

Собрав в кулак это чувство и зажмурившись, девушка встала, ответила Денису тем же, зетам отпрянула и, не открывая глаза, услышала звук аплодисментов, который как будто старался вызвать слёзы.

— Вот он, первый принц, который нашёл свою принцессу, — из динамика послышался голос ведущей. — Молодец, никуда её не отпускай. Наша первая пара может присесть. Кто же угадает следующим?

Но вместо того, чтобы присесть, Анфа вышла из зала. Денис бросился за ней.

Коридор оказался пуст. Девушка превратилась в стрижа. Человек, конечно же, не смог угнаться за такой быстрой птицей.

Парень инстинктивно бросился к запасному выходу, который был часто открыт, но располагался в не очень удобном месте, чтобы им пользоваться.

Там и была Анфа. Она стояла на снегу, глядя в ночное небо. Услышав шаги, девушка обернулась.

— Ты почему убежала?

— Как-то скучно там, — она выдохнула облачко пара. — И настроения нет больше ни в чём участвовать.

— Это из-за этого конкурса? Что такого там произошло?

Девушка отвернулась.

— С чего ты это взял? — как можно более безразличным сказала она.

— Ты думаешь, я не видел, как ты на меня посмотрела? Что я сделал не так?! Я единственный угадал первого раза!

Анфа тяжело вздохнула:

— Ладно. Да. У меня настроение испортилось из-за конкурса.

— Всё-таки призналась, — парен понизил голос.

— Но ты в это не виноват, — Анфа поспешила рассеять догадки Дениса. — Эдик гад. Его выбрала Криста, а он ко мне полез с такой ухмылкой, что просто бр-р... — девушка обняла себя за плечи. — А с тобой я просто сдержаться не смогла. Извини, чуть не сорвалась из-за этого гада.

— Ладно, — вздохнул Денис. — Пойдём обратно?

Он догадывался, что эта была только часть правды, но решил, что эта догадка — всего лишь паранойя.

— Нет. Не хочу. Здесь мне намного лучше. А ты, если хочешь иди.

Парень подошёл к Анфе и положил ей руку на плечо.

— Мне тоже уходить не хочется.

Девушка только чуть улыбнулась, погрузившись в свои мысли. Денис вспомнил слова цыганки «вижу, взаимна ваша любовь», и на душе стало легче, только вот продолжение этого предсказания он совсем забыл...

Глава 17 Биение сердца в звенящей тишине

Ясное ночное небо висело над головами Анфы и Дениса.

— Не понимаю, — вздохнула девушка. — Почему новый год люди празднуют именно 26-ого декабря, хотя он наступает ночью 31-ого числа.

— Так всегда было в нашей школе, — пожал плечами парень. — Это похоже на традицию. Зато 31-ого можно отмечать, как хочешь.

Оборотень кивнула.

— А почему ты надела эти ушки? — вдруг спросил Денис. Ему не хотелось молчать, поэтому сказал то, что первое пришло в голову.

— А? — Анфа с удивлением посмотрела на него.

— Ну, ты же можешь сделать себе настоящие. Это бы выглядело даже красивее.

— А, ты это имеешь ввиду, — девушка сняла ушки и поправила волосы. — Так что ли?

И на её голове появились белые кошачьи ушки. Живые.

— Вот-вот, — подтвердил человек. — Почему?

Оборотень погрузилась. Пушистые ушки, стоящие до этого торчком, опустились.

— Я сама бы хотела, но проблема в том, что они всё же живые. Не могу же я вообще ими не двигать. Как бы я объяснила всем, почему они двигаются?

— Могла бы сказать, что какой-то родственник из-за границы привёз тебе такую игрушку, — Денис на несколько секунд задумался, ведь с Интернетом любой легко сможет проверить. Но за это время у него в голове смогло родиться только такое, мало похожее на правду, продолжение отговорки: — И, например, что их в продаже ещё нет. Даже там. Тебя крутой все будет считать.

Анфа хихикнула, и её кошачьи ушки пропали.

— Не хочу я быть крутой. Ей я стану ели хотя бы покажу, как у меня глаза меняются, например, но могут и испугаться. Да и в продаже такие ушки не появятся. Легче будет уже сказать всем, кто я. Хотя... как будто они поверят, — девушка покачала головой и снова посмотрела в небо.

— Но ты же теперь не единственный оборотень? — напомнил Денис.

— Ну, и что? Не последняя только теоретически, — тяжело вздохнула миф и опустила голову. — Саша и слышать теперь не хочет про оборотней. Никак не может привыкнуть, что он теперь понимает своих пациентов. Мне его даже жалко. Сама такой была полгода назад.

— А что плохого в том, что понимает? — не понял парень. — Я как-то слышал, что его теперь стали называть ветеринаром от Бога.

И снова Анфа тяжело вздохнула:

— Сложно привыкнуть к этому, ведь ты уже не тот, кем был раньше. Знаю, как теперь ему тяжело. Я, к примеру, пыталась забыть своё превращение, как страшный сон.

— А потом?

— Ещё до знакомства с тобой смирилась. Когда приняла это и стала превращаться, просто привыкла. Я и теперь, конечно, не хочу быть оборотнем, но уже не могу представить себя без этих способностей.

— Понимаю, — Денис вздрогнул и поёжился.

— Тебе холодно? — удивилась девушка.

— А тебе разве нет? — парень мог бы соврать, но прекрасно знал, что Анфу обмануть

не так-то просто.

— Нет. Я же не человек, — она улыбнулась. — Холодно для тебя и холодно для меня — это разные температуры. Можешь идти, я сейчас подойду. Хочу немного побыть одна.

— Хорошо, только давай не долго. Конкурсов в этом году подготовили немного, — напомнил Денис. — Скоро дискотека начнётся. Я надеялся, что ты... — Денис замолчал.

— Потанцую с тобой? — договорила Анфа.

— Ну, не только, — парень немного покраснел, хотя это могло быть и от мороза. — Бр... ладно, пойду. Просто очень холодно.

— Хорошо. Иди. Я сейчас.

Он вернулся в зал. Сразу к нему, чуть ли не плача, подбежала Криста.

— Денис-Денис. Ты не знаешь, где Анфа?

— Она осталась на улице у запасного выхода, — удивлённо ответил тот. — А ты чего?

— Ага, — кивнула девушка и убежала, не ответив на вопрос.

— Того, что возле стадиона, — еле успел прокричать ей в след Денис, хотя вряд ли она уже это слышала. Парень вздохнул, подумав вслух: — Никогда не понимал, что на уме у этой бесшабашной девчонки. Как только Анфа может с ней дружить?

Криста выбежала на улицу, но подруги нигде не было видно. Девушка поёжилась, выдохнув облачко пара.

— Анфа, — позвала она. — Анфа. Ты не представляешь, что сделал гад Эдик.

В свете фонаря на снегу виднелись следы. Похоже, это был рисунок подошвы сапог. Все, кто выхотят, дышат обычно свежим воздухом у главного выхода. Сюда вряд ли бы кто-то пришёл бы. Наверное, по снегу тут ходила Анфа. Но где же она сама?

Девушка пошла по следам лучшей подруги, под фонарём найдя её ободок с ушками, то ли специально оставленные здесь, то ли случайной потерянный. Криста забрала аксессуар подруги и отправилась дальше по следам, почувствовав неладное. Следы вели к стадиону, который был выше, чем то, что перед ним, но у ступенек обрывались. Снег на лестнице был чистым, не тронутым.

— Куда же она делась? — прошептала Криста.

Других вариантов не было, и девушка поднялась на стадион. Там уже были следы, но не человеческие.

В такую ясную ночь можно было без труда понять, чьи следы видишь на снегу, но Криста минут пять протирала глаза и присматривалась. И дело не в том, что у неё от мороза или ярких гирлянд ухудшилось зрение, девушка просто не хотела поверить, что эти следы принадлежали волку. Сначала она подумала об обычной собаке, но воспоминания о белом волке, так часто появлявшемся в этом маленьком городке за последние полгода, не давали покоя, а затем в голову пришли воспоминания о снах, которые были почти забыты и казались просто ничего не несущими в себе полупридуманными видениями. Даже догадка про то, что Анфа на деле и была оборотнем до этого казалась просто глупой фантазией.

— Не может быть... — на снег упали слёзы, блеснув в свете зимних звёзд. Только теперь, Криста поняла и всё точно осознала: почему с самого начала Анфа ничего не рассказывала о себе, почему с тем странным человеком она разговаривала наедине, почему всё время хотела о чём-то рассказать, но не решалась, и, самое важное: что означала фраза «Так она ещё не знает?» — Вот о чём говорил тот человек... хотя, может, и он не человек. Анфа, как ты могла? Как ты могла скрывать то, что ты... что именно о тебе писал убийца... и так двусмысленно ответить на мой вопрос...

За спиной послышался хруст снега. Криста хотела обернуться, но не спела. Кто-то быстро обхватил её одной рукой, крепко прижав её руки к телу, а другой зажал рот, чтобы она не могла позвать на помощь.

— Да. Ты права, — послышался чей-то голос прямо над ухом у девушки. — Твоя подружка — последний оборотень. И именно о ней я написал в той записке...

Анфа волком пробежала по стадиону и стрижом вновь прилетела к зданию школы. Опять став человеком, она прижалась к стене. Тревожное чувство, появившееся после ухода Дениса, всё ещё сжимало звериное сердце, а оно трепыхалось, как отчаянно желающая свободы птица в золотой клетке...

Послышались шаги и хруст снега. Оборотень стрижом взмыл на крышу и принял свой истинный кошачий облик, понадеявшись, что даже если заметят, то белую шерсть посчитают снегом.

Два человека встретились у стены, на том самом месте, где несколько секунд назад стояла оборотень. Если бы она услышала их чуть позже, то её бы точно заметили.

— Ты нашёл её? — спросил один.

— Нет. Даже запах почти не чувствуется, — покачал головой второй. — А ты?

— На стадионе есть совсем свежий запах этого зверя, но он обрывается. И тут есть, но то же самое. Похоже, эта зверюга часто превращается в птицу, — первый чуть повысил голос от злости и непроизвольно ругнулся.

— Родион будет очень зол, — вздохнул его друг.

— Да, он и убить может за такой проступок, — ещё более зло подтвердил первый.

— Знаю, но что делать? — второй всё-таки решил попробовать найти выход из этой ситуации.

— Давай ещё поищем? — это было единственным, что сумел придумать разозлённый вампир. — Может, хоть что-то найдём.

Мифы разошлись в разные стороны, как люди. Странно, что они не использовали свою скорость. Хотя, возможно, они просто хотели потянуть время.

Анфа превратилась в человека и села, поджав под себя колени.

— Почему!?! — она всхлипнула. — Почему я не могу отдохнуть и побыть нормальным человеком!?! Хотя... — девушка вздохнула и взглянула в ночное небо. Слезы застилали глаза. — Я ведь никогда не была человеком и никогда им не стану!

В звенящей тишине, разбившейся после этих слов, Анфа слышала только бешеное биение собственного звериного сердца...

Глава 18 Серебряная пуля

Сжавшись в комок, Анфа сидела на крыше и плакала. Слезы будто замерзали налету и со звоном разбивались о холодный бетон.

— И чего ты тут сидишь? — послышался знакомый голос то ли сверху, то ли в голове у девушки.

— Там же вампиры. Я устала от них. Не хочу так жить!

— Хочешь умереть? — хмыкнул внутренний собеседник. — Тогда ты точно должна идти туда.

— Ты смеёшься надо мной?! — по-звериному зарычала девушка. — Туман, ты же сам говорил, что мне нельзя умирать! Да, и я этого не хочу! Я просто хочу сбежать от этой жизни в тот мир, который я считала реальным полгода назад...

— Ты сама знаешь, что это невозможно, — послышался вздох. — И всё-таки ты должна спустить, чтобы закончить это раз и навсегда.

Анфа вытерла слёзы.

— Зачем это? — она уже понизила голос, но злость ещё давала о себе знать.

— Разве ты опять хочешь потерять самое дорогое, что у тебя есть?

— Ты о чём? Я ничем никогда не дорожила.

— Ты думаешь? А та жизнь домашнего питомца, которую ты променяла на мнимую свободу? А твои игры со школьниками? Они же любили тебя, доброго ласково котёнка. А пенье птиц, которое заставляло тебя отвлечься от жизни бродячей кошки и помечтать? Разве ты это не любила? Разве ты не дорожила этим?

— Не помню, это уже давно это потеряла, — вздохнула оборотень, осознавая, что нагло врёт, но не желая верить в правду. — Ну, вот зачем ты мне это напомнил?! — она снова расплакалась.

— За тем, что с тобой сейчас может случиться то же самое. Только ты сейчас потеряешь не любимые моменты или звуки, а живых существ, которых ты уже успела полюбить. Если не веришь мне, сама посмотри.

— Ты так говоришь, как будто не знаешь, как эти существа называются, — фыркнула Анфа, но всё же превратилась в стрижа и взмыла в ночное небо.

Она ужаснулась от картины, творившейся на земле: все, кто пришёл на праздник, стояли в школьном сквере, сжавшись в кучку. Их охраняли какие-то люди. Ещё несколько ходили по территории школы. Незваных гостей было около 20 человек. Все они носили чёрную одежду. Нет, не люди, а вампиры. Неужели Родион создал в этом городке какую-то вампирскую секту, желающую уничтожить оборотня на глазах у сотни человек?

— Они ищут меня... — прошептала оборотень.

На этот раз Туман не ответил.

Одна школьница вырвалась из толпы и попыталась убежать, но существо в чёрном мгновенно её догнало, схватив за шиворот, и, как лёгкий мячик, бросило её. Хорошо, что снег был мягкий, а вампир догадался высоко не бросать. Девочка, упав и прокатившись по снегу несколько метров, остановилась возле самой толпы, с трудом приподнялась, но не встала то ли от боли, то ли от страха.

Увидев эту картину, оборотень чуть не бросилась вниз, но все же сдержалась.

Она снизилась и за углом приняла человеческий облик. Отсюда было, по крайней мере,

хоть немного слышно, о чём говорили незнакомцы.

— ... и-и-искали... всё обыска-али... не на-а-ашли, — заикаясь, оправдывался кто-то. — Она ча-а-асто превраща-алась в пти-птицу. На зе-эмле запаха...

— Вы должны были найти её! — крикнул Родин. Судя по голосу, это точно был он.

Через секунду послышался глухой удар, за ним ещё один. Похоже, это вампир силой наказывал своих подчинённых.

Изо всех сил Анфа пыталась сдержать своё бешено бьющееся сердце, но оно всё рвалось наружу, как зверь из западни.

— Быстро найдите мне этого зверя!

Все. Больше ждать нельзя. Дальше может быть хуже.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоится, девушка вышла из-за угла.

— А-а... она, — один из тех, кого Анфа видела с крыши, лежал на снегу и пальцем показывал на неё. В его глазах читался ужас.

— А вот и ты! — губы главаря расплылись в хитрой усмешке.

— Привет, что здесь происходит? — как можно беззаботнее улыбнулась девушка, желая показаться милой дурочкой, которая не понимает, что здесь творится. Она сама не верила в успех этой тактики, но другого варианта придумать не сумела.

Пользуясь выпавшим временем, она осмотрела присутствующих. Ни Кристы, ни Дениса, за которых она больше всего волновалась, не было видно. Как хотелось верить, что их не нашли вампиры.

— Да, так, ничего, — Родион засунул руки в карманы и прошёл несколько шагов, будто бы размышляя. — Я же оставил записку в руке той девчонки, кажется, она была твоей подругой. И, конечно, обязан был выполнить своё обещание.

— Записка?

— Там была записка?

Толпа зашушукалась. Похоже, кто-то забыл, что ему угрожает опасность и с интересом слушал разговор мифов.

— А? Значит, ты не показала никому? — вампир хихикнул. — Стянула её у трупа? Хитрый зверёк.

— Это не твоё дело! — зашипела Анфа, поняв, что претворяться бесполезно. Она хотела напасть на него, так долго издевавшегося над ней, впиться зубами ему в глотку и отомстить за всё, но она всегда была слабее, но это показало бы только, каким чудовищем она является.

— Да, конечно не моё. Я должен только исполнить своё обещание, — Родион широко улыбнулся.

— Быстро брось! — крикнул один вампир и, мгновенно оказавшись в центре толпы, и так же быстро выбрался оттуда, держа в руках чей-то мобильник, с которого, похоже, только что хозяин хотел позвонить, воспользовавшись затишьем.

— Обещание? — хмыкнула девушка. — Ты разве всегда их выполняешь?

— Я никогда не врал, — Родион выразительно поднял бровь.

— Это невозможно. Всю жизнь никто не может не лгать. Кстати, ты прекрасно сохранился. Сколько тебе? Триста? Четыреста? М-м?

Вампир засмеялся, услышав такие «любезности» от своей жертвы.

— Не делай из меня старика.

— А всё-таки сколько тебе? Только честно.

— Двести семьдесят три, — хитро улыбнулся Родион.

Толпа тревожно о чём-то зашептала.

— Но хватит любезностей, — продолжал вампир. — Я здесь не для этого, как сама понимаешь. Только перед выполнением обещания я решил показать присутствующим, кто ты есть. Для этого даже припас несколько интересных игрушек.

Анфа вздрогнула, но ничего сделать не успела. Родион достал из кармана пистолет и, не колеблясь ни секунды, выстрелил.

Повисла звенящая тишина. Оборотень почувствовала резкую боль, разлившуюся по всему телу, холодный металл в сердце. Впрочем, как всегда при встрече с этим ненавистным ей существом.

Яркая карнавальная кофточка обагрилась. Девушка упала на колени, испуганно глянула на толпу, а через мгновение закатила глаза и рухнула на холодный снег...

Прошло несколько мучительно долгих секунд, которые, казалось, никогда не закончатся. Но голос Родиона разорвал тишину ужасающей атмосферы смерти.

— Вставай! — в ответ молчание. — Только не говори, что тебя можно убить так просто.

Молчание, в течение которого Анфа смутно, но всё же надеялась, что её посчитают мёртвой и... всё закончится: вампиры уйдут, а люди решат, что её просто застрелили, похоронят, а она выберется и будет жить зверем.

— Знаешь, зверюга, это уже не смешно, — не выдержал Родин. — Поднимайся или я выстрелю ещё раз, но в кого-то из них.

Девушка шевельнулась, сжав в кулак холодный снег. Люди, наблюдавшие эту картину, ужаснулись. Оборотень медленно приподнялась. Её лицо закрывали волосы.

— Тебе так нравится делать мне больно при каждой встрече? — зашипела она.

— Вообще-то, так оно и есть, — довольно улыбнулся вампир. — Я же тебе уже говорил.

Анфа закашляла. Казалось, что ей стало плохо от этих слов. Спустя несколько секунд на снег упала окровавленная пуля.

— Всё-таки, я не зря фантастические фильмы смотрела. Они мне сейчас очень помогли, — девушка вздохнула и обратила внимание на пулю. — Серебряная? Ты тоже фильмов насмотрелся?

Она откинула волосы и только тогда поняла, как на неё смотрят люди, какой ужас застыл в их глазах, а слово «серебряная» уж точно было лишним. В душе Анфы шевельнулись болезненные воспоминания. Она уже видела такой взгляд...

— Нет, — Родион не переставал ухмыляться. — Так просто интереснее.

— Ну, ладно. А что дальше? Ты показал им, что я далеко не человек, но не рассказал, кто ты.

— Нет. Моя хорошая. Займёмся тобой. Я знаю твоё тело лучше, чем ты сама. Когда я покажу им, какое ты чудовище, поверь, они будут благодарить меня за твоё убийство.

Анфа не знала, что ответить, сжав зубы, тихо рычала и яростью смотрела на ухмыляющегося вампира. А он продолжал:

— Давай попробуем разозлить тебя ещё сильнее, ведь ты свой гнев с трудом контролируешь. Приведите девчонку.

Мгновенно появился вампир, держащий подмышкой связанную верёвкой, совсем как в позапрошлом веке, Кристу с кляпом во рту. Она пыталась вырваться, но мифа это только забавляло.

— Отпустите её! — прошипела оборотень.

— Отпустить? — хихикнул Родион. — А что ты готова сделать ради лучшей подруги?

— Всё, что ты скажешь, — девушка отвела глаза.

— Хорошо, тогданими браслет.

Всё ещё сидя на снегу, дрожащей рукой Анфа потянулась к левому запястью, на котором последний месяц висели два браслета. Первый тот, что подарил Денис, а второй тот, что отдал Влад. Скрепя сердце девушка расстегнула браслет, подаренный дорогим человеком. Он упал на снег, исчезнув его глубине.

— Всё! Отпускай её!

— Не делай из меня идиота, — Родион нахмурился, скрестив руки на груди. — Этот могла бы и оставить. Сними браслет, который дал тебе мой так называемый «друг», а на деле предатель и эгоист.

— Ладно, — сквозь зубы пошипела Анфа, а спустя мгновение и второй браслет утонул в сенегу. — Теперь отпустишь?

— Нет, пока нет. Убери кровь с одежды, тогда опущу. Обещаю.

— Ты же сказал, что отпустить, если я сниму браслет! — душка резко встала.

— Я же сказал, что никогда не лгу. А сейчас я просто сказал снять браслет, но ничего не обещал взамен.

Выбора не было, так что оборотень подчинилась.

Спустя несколько долгих страшных минут ожидания Анфа вернулась. Её одежда была мокрая, но крови уже не было видно.

— Ну, отпускай!

— Хорошо, — Родион кивнул вампиру, держащему Крису, а тот одним движением руки освободил её от верёвки и отпустил.

Девушка хотела броситься к лучшей подруге, но остановилась на полпути, вспомнив, кем оказалась Анфа, и бросилась в толпу.

Несколько секунд висела холодная, как сердце вампира, тишина, пока главарь незваных гостей не засмеялся.

— Ну, что так и будем молчать?

В ответ рычание, которое уже слышали и люди. Анфа не знала, что сказать, да и не могла. Она просто изо всех сил подавляла злобу и желание превратиться в зверя и разорвать на кусочки этого вампира.

— Хорошо, продолжаем, — кивнул Родион. — Приведите второго.

Другой вампир мгновенно оказался неподалёку и бросил на снег ещё одного связанного человека. Он пытался подняться, но наручники на руках и верёвка на ногах не давала это сделать. Посмеявшись, вампир поднял его за волосы.

Анфа, перестав рычать, замерла от ужаса, наблюдая эту картину, ведь следующим пленником был Денис...

Глава 19 Ледяной нож

Денис почему-то смотрел вниз и не двигался, но звериные глаза оборотня говорили, что он жив. Возможно, вампиры ввели ему препарат парализующего действия.

— Что ты хочешь за него? — наконец прошипела оборотень.

— Совсем немного, — нагло улыбнулся вампир. — Стань собой. Прими свой истинный облик. Покажи всем, кто ты есть. Согласись, что это просто?

Снова молчание, перебиваемое только тихим рычанием.

— Давай же. Для таких, как ты, это самое простое, — глумился Родион. — В конце концов, что тебе дороже? Он? Или и без того испорченная репутация? Они и так знаю, что ты не человек. А я ещё добавлю, что ты им никогда и не была и даже не понимаешь, что это такое, ведь полностью стать человеком ты не можешь, как бы не старалась.

Анфа с яростью смотрела на своего врага. Она не могла ничего сказать, ведь еле сдерживалась от того, чтобы не разорвать его на мелкие кусочки. А вампир смеялся:

— Ладно. Сделаем так, — он щёлкнул пальцами.

Вампир, всё это время державший Дениса, склонился над ним, и сделал вид, что хочет укусить своего пленника. Это стало последней каплей...

Никто не успел ничего понять. Мгновение — и девушка исчезла, просто растворилась в воздухе. Молниеносное движение чего-то едва заметного, трудно уловимого глазом, и...

Вампир лежал на снегу, а на его груди стояли тяжёлые лапы белого волка.

— Анфа... — еле слышно прошептал Денис, лежащий на снегу спиной к зверю. — Не надо...

Волк обернулся и глянул на него всё теми же ярко-зелёными глазами его подруги.

— Не это я тебе говорил! — Родион мгновенно оказался рядом и взяв оборотня за шиворот, бросил его в ближайшее дерево, очень толстое и старое.

Волк, ударившись о ствол, мешком упал на землю.

После удара упав на землю, звериное тело заметно изменилось: уменьшилось раз в десять и поменяло форму. Анфа уже в человеческом облике, приподнявшись, села на снег и прорычала:

— Неужели тебе так нравится делать это!?

— Не то слово, — нагло ухмыльнулся вампир. — Тебе же такое же наслаждение доставляют издевательства над дворовой гопатой.

— Безумец, — выдохнула девушка.

— Согласен.

— Ну, давай! — закричала Анфа. — Убей меня, если так хочешь! На глазах у всех! Ты же этого хотел! Показать, кто я, а потом убить! Давай! Прекращай уже этот цирк!

— Нет, — грустно, будто даже чуть раскаиваясь, вздохнул Родион, опустил голову и, ударив ногой по снегу, задумчиво проследил за падением белых хлопьев и их блеском в свете фонарей. — Ты так ведь не послушалась меня? Я же говорил как-то тебе, что, если ты привязываешься к тем, кто слабее тебя, они становятся твоим слабым местом. Ты попала на этом полгода назад, и сейчас ничего не изменилась. Скучно. Ты просто ужасный противник. С твоим предшественником было интереснее, — вампир ещё раз вздохнул и приободрился. — Ну, ладно. Давай тогда проверим, любишь ли ты себя так же, как этих в большей степени незнакомых тебе людей?

Мгновенно вампир оказался рядом с оборотнем и схватил её за горло.

— Похвальная стойкость, — хихикнул он. — Тебе больно, но я не вижу страха твоих глазах. Я даже завидую.

— Завидуй молча, — Анфа с трудом выговаривала слова, но все же ухмылялась. — Ты меня такой сделал. Звери хорошо помнят тех, кто не умеет с ними обращаться.

Вместо ответа вампир швырнул оборотня в задание школы и выбил ей окно. Раздался громкий звон разбитого стекла, который Родину явно понравился. В течение нескольких секунд он довольно смотрел на свою работу.

— Только не говори, что такой лёгонький ударчик тебя убил, — с насмешкой крикнул он.

Но ответа не последовало.

— Прикажете убить мальчишку? — уточнил вампир, охраняющий Дениса.

— Нет. Пока нет, — серьёзно ответил Родион. — Он на сладенькое. Над подружкой оборотня будет интереснее издеваться.

С этими словами Родион направился к Кристе. Она, поняв, что ей угрожает опасность, попыталась сбежать, но была очень быстро поймана за горло в любимой манере этого вампира. Девушка попыталась закричать, но не хватало воздуха, шею сжимала стальная хватка мифического существа.

— Ну, последний оборотень, если не появишься, она умрёт.

Тишина.

— Я не буду повторять предупреждение дважды.

— И не нужно этого делать, — послышался за спиной вампира уверенный голос Анфы.

Родион резко обернулся. Прямо за ним стояла девушка в потрёпанном от ударов наряде, в пятнах крови, но на её коже не было заметных ран. Она подалась вперёд и...

Криста упала на снег. Белый волк набросился на вампира. Тот проскользил несколько метров по снегу, движимый силой, напрыгнувшего на него зверя.

Несколько секунд без движения. В воздухе висело только рычание зверя.

— Я разочарован, — хмыкнул Родин, даже не пытаясь освободиться. — И ты называешь себя хищником? Настоящий хищник убил бы меня уже. Давай. Ты же победила.

Ещё секунда, за которую волк не двинулся с места.

— Я так и думал... хищник, который не умеет убивать. Значит, с тем легковёрным дураком была просто случайность.

Вампир рывком повернулся и прижал оборотня к снегу, схватив стальной хваткой за горло. Зверь взвизгнул и тихонько заскулил от боли, толи хватка в этот раз была сильнее, толи звериная шкура оказалась более чувствительной, чем человеческая.

— Почему Гром выбрал тебя? Он был самым сильным оборотнем, которого я знал. Я хотел прикончить его, но при это уважал. А ты тряпка! Самый слабый оборотень, которого я встречал. Даже те безумные звери, за грехи которых расплачиваешься ты, были сильнее тебя, но я их убил за несколько мгновений, так что ты ещё жива только потому, что я этого хочу. Как Гром мог просто умереть и оставить тебя? Он как будто хотел переложить бремя уничтожения вида на твои плечи. Знаешь, теперь мне даже жалко тебя. Или я неправильно тебя воспринимаю, может, это ты его убила? И правда: это же ты сделала...

Анфа вздрогнула, услышав такое.

— Не говори того, чего не знаешь! — прошипела она, сделав неудачную попытку освободиться.

— Да ну? — ухмыльнулся Родион, поняв на что давить, чтобы ещё повеселиться. — Он же был мёртвым, когда ты очнулась. Поверь, я знаю, что говорю. Это ты отобрала его жизнь...

— Не смей такое говорить! — волк вырвался и набросился на своего противника, вцепившись ему в руку. Локоть согнулся под неестественным углом. Вампир вскрикнул от резкой боли и отбросил зверя. Тот затормозил лапами по снегу.

Родион смеялся. Рука вернулась в прежнее положение. Не было ни капли крови, единственным напоминанием о ране остался порванный рукав.

— Нет, это так. Ты до сих пор не поняла то, что твориться вокруг тебя. Ты как была, так и осталась обычной бродячей никому не нужной кошкой!

— Не смей так говорить обо мне! — взвыла Анфа. — Ты ничего об этом не знаешь!

Она хотела броситься на вампира, но...

— Стой! — послышался крик. Криста подбежала к лучшей подруге и обняла её. — Если наша дружба не была притворством, пожалуйста, остановись, — девушка плакала. — Та Анфа, которую я знала, не была чудовищем. Хотя ты и оборотень... тот самый белый волк... если ты действительно была моей настоящей подругой, то ты не чудовище. Ты не такая! Не подавайся! Прошу тебя! Не надо драться! Ты разве не понимаешь, что слабее?! Должен быть другой выход!

— Ты не боишься меня? — прошептала Анфа уже в человеческом облике, чуть отодвинувшись от подруги.

— Нет, — Криста вытерла слёзы. — Когда я увидела волчьи следы на снегу, испугалась, но сейчас совершенно не боюсь. Ты не чудовище.

— Спасибо, но ты плохо меня знаешь, — на лице девушки появилась зловещая улыбка. — Ты же это сделала, чтобы всё разрешилось мирно? Но я этого не хочу и не верю, что это возможно. Ты разве не понимаешь, что мы живём не в доброй сказке, где всё заканчивается хорошо?

— Ты всё равно не чудовище! Ты была настоящим человеком, хоть и не верила в это!

— Браво-браво, — хлопал Родион. Как истинный сумасшедший злодей, он ждал, пока его противнику окажут моральную поддержку. — Жаль, фотоаппарата нет. Такая замечательная сцена убеждения чудовища в том, что оно таковым не является. Но пора бы заканчивать, — с этими словами он достал из внутреннего кармана плаща складной нож. Стальное лезвие сверкнуло ледяным блеском в свете фонарей. — Я уже немного устал. Это самый быстрый способ всё закончить, если уж ты так хочешь. Так вот эта штучка убьёт тебя легко и быстро.

— Криста, уйди, — прошептала Анфа. — Просто уйди и не мешай. — Проследи взглядом за девушкой, которая виноватым видом попятилась назад, оборотень обратилась к вампиру. — Я придумала способ закончить всё ещё быстрее.

— И как же? — ухмыльнулся Родион, ожидая интересного развития событий.

— Я не буду превращаться, а ты — перемещаться быстрее, чем обычный человек. Ножом, кстати, можешь пользоваться. Ты всё равно меня убьёшь, но дай мне несколько лишних секунд, чтобы вспомнит всё хорошее, что со мной было. На это хватит нескольких секунд.

— Хорошо, но есть одно «но», — заподозрил что-то вампир. — Как ты будешь драться, ведь не будешь же спорить, что в человеческом облике я гораздо сильнее тебя?

— Знаю, поэтому всё и закончится быстро. Разве я не упомянула, что не собираюсь

сопротивляться, а всего лишь хочу воспроизвести в голове скудные положительные воспоминания.

— Чувствую подвох, но ждать не хочется. Ладно, давай, умрём вместе. По крайней мере, это будет красиво и интересно.

— Криста, отойди хоть немного, — закричала Анфа на вцепившуюся в неё подругу, всё-таки решившуюся снова подойти за время разговора.

— Ты что, умереть хочешь?! Не надо! — вопила она.

— Не знаю, — прошептала она. — Одно чудовище точно умёт. Если хочешь, чтобы это был он, не мешай!

Оборотень сильно оттолкнула человека, так что та даже упала в снег.

После этих слов Анфа решительно сделал два шага вперёд:

— Давай закончим всё сейчас.

— Хорошо, — глаза вампира сверкнули льдом. — Я начну, если ты не против.

Не давая оборотню времени ответить, Родион бросился к ней с невероятной скоростью, нарушив только что установленное правило, а девушка ожидала врага, как будто до этого только и ждала смерти от него рук...

Около минуты они стояли рядом, почти в плотную, молча. В слабом свете фонарей нельзя было разобрать, что там происходит между ними.

Все вдрогнули, когда и у вампира, и у оборотня почти одновременно подкосились ноги, и они оба упали на снег. Из руки Родиона выпал нож с окровавленным лезвием...

Глава 20 Общее в противоположном

Минута молчания звенела в тишине, отбивая пульсом в ушах каждую секунду. Наконец оба, и вампир, и оборотень, приподнялись и взглянули друг на друга.

— Признаю, что теперь я тебя начал уважать, — засмеялся Родин. — Гром бы такого не сделал. Только... тебе это для чего?

— Чтобы ты больше никому не мешал! — с трудом прошипела Анфа.

— Боюсь тебя разочаровывать, но я собирался сделать примерно тоже с собой. Мой же дружок-предатель разболтал всё тебе.

Девушка присела на холодный снег, справившись с болью от раны. Оборотень уже привыкла к ней, ведь Родин наносил ей ранения куда более болезненные, чем это, только остальные заживали очень быстро, в отличие от этого.

Вампир остался в таком же положении. Ему вставать почему-то не захотелось, хоть говорил он так, будто у него не было никаких повреждений.

— Не вериться даже, что я добился цели. Последний оборотень на краю могилы, — вампир усмехнулся, взглянув на Анфу. — А оставшихся двоих даже оборотнями назвать нельзя. Они знают о своих способностях меньше, чем ты. Они подохнут, не сумев никому передать своё проклятие.

— Я верю в них, — вздохнула девушка без тени злости и так мечтательно, будто поверила, что живёт в красивой сказке. — Да и не стоит сейчас так говорить о тех, кого когда-то считал друзьями.

— Однако, хорошая у тебя сила воли, — Родион быстро сменил тему. — У тебя в сердце рана от ядовитого ножа, при чём в прямом в смысле этих слов, а ты до сих пор держишься, как будто ничего не случилось.

— Конечно, это же ты меня натренировал, — эти слова звучали, как издёвка. Обратную это явно надоедало. — Ты же ни разу не отпускал меня, не оставив хотя бы одной глубокой раны. Кстати, у тебя сила воли не хуже. Тебе ведь тоже сейчас не легче...

— Гм... — вампир повернулся на свет и рассмотрел своё запястье, которое сейчас опоясывал кровавый браслетик, появившийся там, когда Анфа сжала это место своей рукой с открытой раной. — А ты права. Твоя кровь разъедает кожу, но вкусно пахнет, прямо как запретный плод из райского сада.

Родион приложил запястье ко рту. Его глаза блеснули льдом в блёклом свете фонарей.

— Ужасное и бессмысленное сравнение, — покачала головой Анфа.

Подул лёгкий ветерок. Он и до этого гулял вокруг, но только теперь его почувствовали, ведь он будто выдул из Родиона облачко блёклого песка.

— Знаешь, я ведь ещё не всё сделал, — тяжело вздохнул вампир, выдохнув ещё более заметное облако. — Я ведь пришёл сюда убить не только тебя, — с этими словами главарь незваных гостей обернулся к тому вампиру, что держал Дениса. — Теперь можешь.

— Стой! — вскрикнула Анфа, но было поздно...

Вампир вонзил клыки парню в плечо. Тот вскрикнул и обмяк. Кровосос просто отпустил Дениса, и он мешком упал на снег.

— Я думала, что хоть перед смертью ты одумаешься?!

— Теперь, я вижу, что тебе больно. Прямо, как мне тогда... — сказав это, Родин с улыбкой глянул в ясное ночное небо. — Я исполнил свою клятву и иду тебе...

И всё...

Он упал на снег. Всё его тело рассыпалось песком по холодному белому покрывалу. Лишь только пустая чёрная одежда осталась лежать среди снега и песка, который последние минуты удерживала, наверное, только сильная душа когда-то яркого бойца за дружбу вампиров и оборотней.

Анфа, забыв о боли, в облике волка бросилась к Денису, но он был уже мёртв. Яд вампира только усугубил действия, введённых юноше до этого препаратов. Оказавшись рядом, зверь заплакал, лизнул лицо и превратился в человека. Девушка взяла Дениса за руку, не думая, что оставляет на его коже следы своей крови, способной убить то, во что парень теперь мог превратиться.

— Прости, — прошептала она, задыхаясь от слёз. — Это я виновата...

— Невыносимо приятный запах крови, — прошипел молодой, похоже, ещё и недавно превращённый вампир. — Это невозможно терпеть...

Люди не услышали этого, но вампиры насторожились. Юноша, на вид ещё младше Дениса, подкрадывался к оборотню, как охотник к жертве, которая сейчас ничего не слышала и не видела.

— Стой! — преградил дорогу старший вампир.

Но тот, не слушая, отбросил его, как слабое препятствие. Всё-таки, ни что не может сравниться по силе с вампиром, жаждущим крови.

Мгновение, и его клыки впились в шею девушки. Почувствовав горячую и до боли едкую кровь, вампир отшатнулся. Девушка медленно повернулась и с удивлением посмотрела ему в глаза:

— Что же ты сделал?..

Силы покинули тело оборотня, и она упала на снег, забыв боль и страданиях. Кровь из раны обогрела и без того уже не белый снег. Рана от ножа могла бы позволить пожить ещё несколько часов, но вампирский яд всегда почти мгновенно убивал оборотней.

Молодой вампир, поняв, что выпил горячий яд, попытался собраться силами и сбежать, чтобы никто не видел его позор, но кровь забрала его способности. С трудом поднявшись и сделав несколько шагов, юноша упал, почти сразу рассыпавшись бледным песком...

Цыганка оказалась права. Денис и Анфа лежали рядом, не дыша. Их погубила, можно даже сказать, любовь, только эта любовь была не их, а снег действительно окрасился кровью, её кровью...

Несколько секунд пошли в звенящей холодной тишине зимней ночи. Каждый слышал только собственное прерывистое дыхание и тревожное биение своего испуганного сердца.

Заварушка закончилась, забрав с собой четыре жизни.

Незванные гости исчезли, будто их и не было. Остался только бледный песок на снегу и одежда двух мёртвых вампиров. А ещё пара с застывшими холодными сердцами.

— Неужели это так закончится, — со слезами прошептала Криста.

Она хотела подойти к телу подруги, но из темноты стал доноситься нарастающий хруст снега. Кто-то бежал.

Из черноты появился светловолосый человек, лет двадцати на вид, в какой-то странной, явно не по размеру широкой куртке. Он остановился возле Анфы, присел и наклонился над ней.

— Гм... — парень не громко подал голос, но в такой тишине все присутствующие его слышали. — А я ведь думал, что опоздал...

— Не трогай мою подругу! — выкрикнула Криста неожиданно для самой себя на мгновение став храброй.

Незнакомец, повернувшись, улыбнулся девушке:

— Не бойся. Я не желаю ей зла.

Но, не смотря на такие слова, он все же встал и отправился к тому, что осталось от Родиона. Присев рядом, парень нанарисовал пальцем на снегу какой-то знак, затем провёл рукой в воздухе с лева на право. Песок без ветра улетел в темноту, а одежда растворилась в воздухе. После этого незнакомец сделал то же самое с тем, что осталось от второго вампира.

Вздыхнув с облегчением, молодой человек встал и с улыбкой повернулся к присутствующим:

— Простите, забыл представиться и объяснить, что здесь произошло. Меня зовут Рафаэль. Понимаю, для всех вас шок то, что сейчас случилось. Это трудно, но лучше будет всё забыть и смириться. Ни я, никто из вас это изменить уже не сможет. И... прошу: хоть, это сложно, но не бойтесь, здесь больше ничего подобного не случиться. Единственный, кто был физически способен на это и настолько же безрассуден, уже мёртв. Простите, если вместо того, чтобы успокоить напугал ещё сильнее. Мне поручено забрать отсюда последнего оборотня. Другими словами, теперь её тело принадлежит мне и я решаю её судьбу. Так, думаю, вам будет понятнее...

Глава 21 Белые крылья

— Что!? — взвизгнула Криста, абсолютно потеряв страх перед незнакомцем. — Ты вообще кто?!

Она уже не боялась ничего. Поступок Анфы пробудил в сердце девушки решительность и отвагу. Этими качествами она раньше не отличалась, но тогда... была готова выступить против любого мифа.

— Гм... Хороший вопрос. Я думаю, что ты всё равно узнаешь позже, но ты ведь хочешь сейчас. Верно? — тяжело вздохнул Рафаэль, подбирая слова для объяснения. — Я не вампир и не оборотень. И, полагаю, понятно, что и не человек. Мы сами и те, кто действительно знают о реальности мифов, называют нас духами воздуха. Знаю, люди дали нам другое название, но я здесь недавно, поэтому запомнить не успел. И... время сейчас, хоть и медленно, но движется к точке необратимости, так что мне пора.

После этих слов он повернулся и сделал шаг в сторону тела Анфы.

— Стой! — закричала Криста, пытаясь спасти подругу, хотя и понимала, что это бесполезно. — Перестать говорить загадками! Зачем тебе она?

Девушка попыталась принять как можно более угрожающий вид. Молодой человек оглянулся и с улыбкой посмотрел на неё:

— Не волнуйся, я не сделаю твоей подруге ничего плохого. Обещаю.

— Она хоть вернётся? — вздохнула девушка, наконец-то приняв, что оттягивать время бессмысленно, а этот миф, правда, только возможно, но может сделать что-то хорошее для умирающего оборотня.

— Это зависит не от меня, — Рафаэль отвернулся от неё, вытянул руку в сторону, будто желая что-то схватить. Со скоростью молнии что-то вырвалось из снега и оказалось в его ладони. Это был любимый браслет Анфы, подаренный ей Денисом. — Это уже она сама решит.

— Если так, то я уверена, что она вернётся.

— А я вот нет. Сила оборотня будет меньшей из причин, не дающих ей вернуться...

Сделав ещё шаг, дух воздуха почему-то резко остановился.

— Жаль, что я не оборотень, — подумал он негромко, но вслух. — Ладно уж. Извините, что так вышло. Хотел остаться загадочным духом воздуха...

Рафаэль глубоко вздохнул. Под курткой в верхней части спины появилось что-то похожее на горб. Из-под полы выпало три белых пера.

— Ненавижу человеческую одежду. Даже в этом неудобно, — проговорил дух уже громче и стянул куртку и оставшись в одной майке с прорезанными на спине дырками, расправил свои белые крылья.

— Ангел... — выдохнула Криста.

— Да, вроде, так нас люди называют. Ангелами, — как можно беззаботнее улыбнулся он, чтобы никто не подумал, что он «посланник Господа», ведь такое случиться вполне могло.

Возгласов не последовало, но чуткий слух ангела уловил звуки молитв. Многие, увидев крылья, начали каяться в своих грехах. Всё-таки таких существ, как люди, легко ввести в заблуждение и заставить верить.

Рафаэль тяжело вздохнул:

— Как всегда, получилось криво. Извините, я хотел сделать всё, как можно спокойнее, но заговорился. Я не хотел показывать крылья. Не понимаю, почему почти все люди, которые видели их, вели себя так. Ну, или почти, — дух взглянул на тело Анфы и, вспомнив, зачем он здесь, направился к ней. — Простите, я не тот, кем вы меня считаешь. Если Бог действительно есть... да, если он, есть, то прислуживают ему явно не ангелы, а кто-то другой, о ком мы ничего не знаем...

Ангел взял девушку на руки и, уже не стесняясь людей, собирался улететь.

— Подожди, Рафаэль, — Криста подбежала к нему. — А Денис выживет?

Дух воздуха глянул на тело парня.

— Его ведь укусил вампир?

— Да.

— Тогда теперь ему уже ничего не поможет, — покачал головой дух воздуха. — Всё зависит от его души, от того, что она захочет.

— То есть?

— Он либо умрёт, либо станет вампиром. Третье просто невозможно. И мой совет: не несите его в тепло. Всё равно человеком он не останется. Лучше вообще закройте в холодильнике или в склеп на пару дней. Если станет вампиром, сам найдёт способ выбраться.

— Вампиром? — Криста всхлипнула. — А разве он тогда не...

— И память, и чувства останутся на прежних местах. Вряд ли, он кого-то из вас тронет. Но, я его не знаю, так что ручаться не могу.

— Ясно, — вздохнула девушка и отвела глаза.

— Но... — Рафаэль опустил руки. Анфа зависла в воздухе. Это выглядело, как всем известный фокус с левитацией, но на сей раз всё было по-настоящему. Ангел подошёл к Кристе и наклонился к ней. — Слушай. Духи видят больше, чем люди. А то, что я вижу сейчас, не увидит не один оборотень и редкий вампир это сможет разглядеть.

— Что? — сердце девушки тревожно забилось.

— Твою душу. Ты единственная среди присутствующих можешь прямо сейчас принять реальность этого мира, то есть существование вампиров, оборотней, духов, как я, то есть мифов. Знаешь, ты мне этим даже нравишься. Жди от меня новогодний подарок, который даст ответы на большинство твоих вопросов, а на остальные ответит твоя лучшая подруга. Думаю, она всё же захочет поздравить тебя с праздником...

Ночь. Далёкие яркие звёзды. Нет луны, и поэтому невозможно найти даже линию горизонта. Её заслоняют деревья, и кажется, что земля плавно переходит в небо. Холодная снежная пустыня, по которой не пробежал ещё ни один зверь. Тишина, звенящая в миллионах снежинок.

На фоте тёмного неба проскользнула тень. Наверное, это просто большая птица, а может...

Взмахи огромных крыльев. На снег плавно спустился ангел. Белое покрывало захрустело под его ногами. Дух воздуха осторожно положил на снег тело мёртвой девушки и отошёл на несколько шагов.

— Я всегда удивлялся стойкости оборотней. Твоё сердце уже остановилась, но ты ещё жива, хоть и не слышишь меня...

Рафаэль указательным пальцем начертил в воздухе знак в виде ромба, с проведёнными в нём диагоналями и чем-то напоминающим звезду в центре. Затем ангел протянул руку,

будто отталкивая то свой невидимы рисунок. На снегу засветился такой же символ, но без звезды, вместо неё была Анфа...

Дух воздуха отвернулся, быстро повёл рукой в воздухе. Маленькой метелью участок снега отлетел в сторону, открыв чемоданчик. Дух воздуха подошёл, открыл его и извлёк четыре стеклянные чаши.

— Почему для этого ритуала выбрали меня? — тяжело вздохнул он, начав думать вслух. Всё равно никто не слышал. — По-нормальному его вчетвером нужно делать.

Ангел левитацией отправил сосуды в углы ромба. Забрав из чемодана другие вещи дух воздуха закрыл его и отправился проводить ритуал.

— Справа огонь, — Рафаэль проговаривал заученный текст, чтобы ничего не перепутать, опуская свечу в сосуд, стоящий справа от девушки, и спичками зажёг фитиль. — Как же он мне уже надоел, ненавижу, — снова миф подумал вслух. — Внизу земля, — ангел опустил в следующую чашу комок мёрзлой земли из пакетика, который тоже был до этого в чемодане. — Да, земля. Хочется домой, а я тут неизвестно, чем занимаюсь. Слева вода, — дух воздуха налил в сосуд воды из маленькой бутылочки, вряд ли это была чистая вода, ведь на морозе она не замерзала. Ангел вздохнул с облегчением. Чужие для его стихии закончились. — Фух, даже крылья вспотели. И сверху воздух. — он приложил ладонь к чаше и...

Она раскололась... как и все остальные. В пустом безветренном поле начался буран, кружившийся только в пределах знака на снегу. Но буря была далеко не самой обычной. Среди ветра и снега мелькали и языки пламени и нечто напоминающее небольшие камни.

— И что из этого получится? — покачала головой Рафаэль, глядя на свою работу. — В любом случае одному такое правильно провезти невозможно...

Глава 22 Укус зверя

Криста снова спала и видела странный сон. Теперь она отчётливо осознавала себя во сне, она знала даже чьими глазами смотрит вокруг. Это воспоминание, как и предыдущее принадлежало тому, кто называл себя Туманом. Но кто он такой? Об этом девушка думала ещё после прошлого сна, который был не так давно. Туман единственный раз, когда он показал себя ей, выглядел, как светло-серый кот, но не может же существо, которое способно вмешиваться в сны людей, быть обычным котом. Как животное может быть на это способно?

Мысли Кристи прервал звук приближающихся шагов. Она обернулась: на безлюдную полянку, которая по неизвестным причинам давно образовалась в лесополосе за городом, вышла Анфа и устало плюхнулась на траву. Она не заметила подруги. А разве могло быть по-другому? Криста для оборотня была всего лишь бестелесным невидимым призраком, наблюдающим за всем в собственном сне.

Анфа глубоко вздохнула и превратилась в волка. Кристу это уже не удивило, ведь то, что её подруга была оборотнем, она и так уже знала. Но зачем Туман решил показать именно этот сон? Кругом лето, кроны деревьев колыхает лёгкий ветерок, а на небе почти нет облаков. Разглядывая это место, девушка пыталась найти ответ на два вопроса: зачем этот сон и почему он не похож на остальные? Даже волчий вой, резко разорвавший тишину безмятежного летнего дня уже не заставил отвлечься её от этих мыслей. Вряд ли в реальности она смогла быть настолько спокойной в подобной ситуации, но осознание того, что всё происходящее — всего лишь сон, успокаивало и позволяло мыслить здраво, рассуждая о том, что же хочет донести до неё этот загадочный Туман.

Кот-то негромко вскрикнул и зашевелился в кустах. Этот звук был вполне реальным, поскольку его услышала не только Криста, но и белая волчица. Угрожающе рыча, как любой дикий зверь, заметивший что-то незнакомое и потенциально опасное, зверь начал подкрадываться к тому, кто прятался в кустах. Кристе тоже было интересно, что же там такое, как что она подошла вместе с волком. Девушка сначала удивилась, узнав в раскрывшем себя наблюдателе Дениса. Парень, похоже, не удержал равновесие от испуга, когда волк завыл, и упал на спину. От страха он не смог здраво мыслить, поэтому, не переворачиваясь, попытался уползти, не сводя испуганных глаз со зверя, но это, конечно, было невозможно.

Волк зарычал громче и набросился на человека, тот едва успел закричать. Криста ещё раз поняла, что белый волк, которого она считала другом, на самом деле не такой уж и хороший. Но через несколько мгновений рядом с испуганным парнем сидела девушка и с осуждением смотрела на него.

— Вот что бывает, если за девушками подглядываешь.

— За... зачем ты меня укусила? — только через несколько секунд смог выдавить из себя парень, глядя на свою окровавленную руку.

— Заживёт, зато будешь знать две вещи: что за девушками нельзя подглядывать и что от укуса оборотня сам таким не станешь, — девушка сложила руки на груди, как будто только что не укусила в обличии зверя, а просто, оставаясь человеком, дала подзатыльник наглецу. — Да не бойся ты так. Я, может, и оборотень, но...

От таких слов парень совсем потерял страх перед оборотнем. Сложно представить, что

он тогда чувствовал и почему он перестал бояться зверя, но Денис вдруг резко сел и заявил, не дав ей закончить:

— Ты всегда так обращаешься с людьми?

— Только со слишком любопытными, — нагло ухмыльнулась оборотень. — Жаль, что до тебя они убегали.

— Это точно просто заживёт? — парень поднял раненую руку.

— Точно, если ты не найдёшь себе приключений на эту рану.

— Каких ещё приключений?

— Ну, тобой не заинтересуется вампир какой-нибудь, — Анфа провела взглядом по зелени деревьев.

— А они тоже существуют?

— Ну, я же существую.

— Ты не вампир... надеюсь...

— Это было бы слишком странно даже для нашего мира.

— Тогда, ты меня защитишь от них, — неожиданно выпалил Денис.

— Правильно говорит моя подруга, которая, кстати, знает, кто я. Она говорит, что джентльмены вымерли.

— Не об этом речь. Кто из нас физически сильнее?

— Когда я в этом облике, то ты.

— Похоже, ты неисправима, экстрасенс чёртов!

— Мои странности ты не мог не заметить, а оборотни страшнее экстрасенсов. Ты бы поверил и не испугался, если бы я сразу правду сказала?

— А ты думаешь таким способом узнавать правду легче?

— Так и не надо было её узнавать! — зашипела оборотень.

Криста смотрела на эту ссору и недоумевала, как эти двое до сентября научились не ссориться и как человек может не бояться оборотня, который его только что укусил.

Девушка почувствовала, что начала просыпаться.

— Туман, подожди, — умоляюще произнесла она. — Я хочу знать ответы.

Ощущение сна снова вернулось, а Анфа и Денис, как призраки, растворились в воздухе.

— Ну, и что ты хочешь знать? — донесся знакомый по прошлому сну голос.

Криста обернулась: в метре от неё стоял всё тот же светло-серый кот. Странно его голос напоминал больше голос взрослого мужчины, чем кошачье мяуканье. Это было для Кристи лишним доказательством того, что Туман на самом деле не кот.

— Зачем ты мне это показывал?

— Конкретно этот сон или все? — котик выразительно поднял бровь.

— Все, — девушка присела на траву, чтобы уменьшить разницу в росте и не смотреть на своего собеседника уж совсем свысока.

— Ну, сначала я хотел тебя напугать, отдалить от Анфы и тем самым настроить тебя против неё, а ты чтобы настроила Дениса. Это бы отсрочило то... да ты и сама уже понимаешь что. Но я не стратег, поэтому всё вышло криво. Показывать такие сны — это большее, что я могу, — Туман тяжело вздохнул, отведя взгляд от своей собеседницы. — В любом случае, я и представить не мог, чем всё закончится. Я не знал о существовании этого ангела, не знаю, чего он хочет, не могу даже воздействовать на него своими методами, но шестое чувство почему-то подсказывает мне, что всё правило, так и должно быть...

Повисло молчание. Криста хотела что-то сказать, но не знала что, и при этом боялось,

что из-за молчания Туман может разбудить её.

— Так ты не знаешь, что сейчас с Анфой? — единственное, что сумела придумать девушка, хотя сама уже знала ответ.

— Я же говорил, что нет. Я знаю только, что она жива и чувствую, что так должно быть, — Туман фыркнул, похоже он немного начинал злиться. — Есть ещё вопрос?

— А ты, правда, кот? — это Криста давно хотела задать, но не решалась. В тот момент она просто не хотела просыпаться, а других вопросов всё равно не было.

— Если биологически, то да, — недовольно бросил Туман. Этот вопрос ему явно был не по душе, но он почему-то решил ответить. — Поэтому я и разговариваю с тобой во сне, ведь наяву ты меня не поймёшь. Такой мой голос там слышат только другие коты и оборотни. А если взять душу, например, то трудно сказать, кто я.

— Тогда откуда у тебя такие способности? — не унималась Криста.

— Можешь считать меня котом ведьмы. Моя ведьма давно умерла, так что я один, но могу делать всё то же, что и она. Я не хотел на это отвечать, но ты бы не отстала. Ты же так не хочешь просыпаться?

— Да, — опустив голову, призналась девушка. — Я просто...

— Ладно, — вздохнул кот, не дав ей закончить, — тогда держи ещё одно воспоминание. На этот раз глазами Анфы, поскольку я этого не видел. Смысла в том, что я тебе это покажу, особа нет, но ты просыпаться не хочешь, а хочешь узнать о мифах больше, так?

Последняя фраза прозвучала очень ехидно. Криста хотела возразить, но не успела, с уже пустой полянки летним днём она провалилась в нечто тёмное, жуткое и болезненное.

Глава 23 Капля крови

Криста чувствовала только тупую слабо пульсирующую боль во всём теле. Её разум замутнился и она не понимала, что происходит. Она пыталась сосредоточиться и понять, что чувствует, что видит, что слышит, но всё было тщетно. Перед глазами всё расплывалось, в ушах что-то шумело, а тело не ощущала ничего твёрдого вокруг. Только в голове у Кристи начинало что-то проясняться и казалось, что ответ вот-вот придёт, как резкий толчок снова спугал все мысли и ощущения и чуть ли не заставлял вскрикнуть от резкой боли сзади чуть ниже шеи, но сил на крики не было. Каждый раз после такого толчка начать думать было почти непосильным испытанием, а вскоре оно действительно стало невозможным...

Очнулась Криста на поляне посреди густого леса. Рядом сидел волк и почему-то с добротой смотрел на неё, как будто не осознавая, что она его раненая добыча. Зверь было необычайно огромным, хотя нет, это Криста была маленькой, в этом сне она была кошачьем тебе. Увидев волка и осознав всё, она вскрикнула. Зверь спохватился и, поняв причину страха, превратился в полосатого кота.

— Не бойся! Я тебе не враг, — мурлыкнул он.

Кошка всё равно попятилась назад. В её глазах читался ужас.

— Ты... Ты... Ты кто?

Кот подошёл ближе, превратился в молодого человека, лет двадцати. Он взял испуганную вырывающуюся кошку на руки, держа её крепко, но стараясь не причинять ещё больше боли, и сел на траву.

— Зови меня Гром. Я оборотень.

— Кто? Их не существует! — Криста попыталась вырваться, но оборотень всё ещё крепко держал её. Не так сильно, как недавно в зубах, но достаточно для того, чтобы кошка не могла сбежать, а попытки причиняли ей ещё больше боли.

— Нас когда-то было много, но теперь... — тяжело вздохнул Гром.

— Мне всё равно, что ты один! Отпусти!

— Тихо-тихо, — Гром попытался успокоить кошку, погладив её одной рукой и всё ещё держа второй. — Прости, что я напал на тебя, но я тебе не враг. Пожалуйста, пойми это.

— За чем ты меня сюда принёс?! Зачем ранил, если ты не враг?!

Только теперь оборотень заметил глубокую рану на шее кошки.

— Прости. Я пятьсот лет ждал встречи с тобой. Я боялся тебя отпустить. Ты ведь...

— Зачем? — наконец сдалась кошка, прекратив вырываться, чтобы боль не отнимала оставшиеся силы, и начав думать, как бы сбежать от этого странного человека. — Я разве...

— Да. Ты особенная.

— Почему?

Криста решительно ничего не понимала. Вообще ничего. В глубине души ей казалось, что всё это сон, который вот-вот закончится. Нет, точнее Криста и так понимала, что это был просто сон, но она чувствовала и то, как Анфа в тот момент хотела, чтобы всё это оказалось просто ночным кошмаром.

— Даже твоё имя, Анфа, с древних языков, которыми пользовались тайные общества оборотней, древние кошачьи племена и волчьи кланы, переводится как особенная, необычная, другая... Я тебе кое-что расскажу. И ты поймёшь.

Кошка кивнула, надеясь, что сможет сбежать во время этого рассказа.

— Ты знаешь, что такое инквизиция?

— Да. Я что-то слышала от людей, когда была домашней. Тогда, вроде, убивали ведьм, колдунов...

— Да. Так оно и было. Лет семьсот назад в Западной Европе была инквизиция. Не убивали там не только ведьм, но всех и мифических существ. И они бежали сюда. Когда и здесь началась инквизиция, не такая жестокая, как там, но она была, многие мифы были убиты. Только те, кто больше всего были похожи на людей, остались, но их было слишком мало. Влиятельные люди старались, чтобы сведения о них не попали в летописи и чтобы потомки никогда не узнали правду. Через двести лет уже почти никого из них не осталось. Из оборотней остался только я. Всё это время я жил только верой в старую легенду мифов, что через пять веков сменится эпоха. Мифические существа будут жить с людьми. Эту новую эпоху должен начать последний оборотень. Последний в старой эпохе.

— А при чём тут я? Ты же последний оборотень.

— Нет. Последний оборотень — это ты.

— Нет! Нет! Я не оборотень! — Анфа наконец поняла, к чему клонит Гром и пожалела, что не приложила все усилия, чтобы сбежать раньше.

— Ты сейчас им станешь.

— Нет!

— Не бойся.

Оборотень отпустил кошку. Та сделала несколько шагов назад, но бежать не стала. Разум её твердил, но здесь опасно и нужно удирать, но что-то в дальнем уголке души шептало, что она должна остаться, хотя, скорее всего, это страх приковал тонкие кошачьи лапки к земле. Гром превратился в волка и с силой вонзил зубы в подушечку собственной лапы. Из раны показалась кровь.

— Не бойся, — повторил он ещё раз.

Анфа дрожала толи от холода, которым обдал её сильный порыв ветра, толи от странного предчувствия того, что сейчас произойдёт.

— Ладно, — вздохнул Гром. — Будет немного неприятно, а, возможно, и больно. Потерпи, потом будет всё хорошо.

Оборотень снова стал человеком. Здоровой рукой он осторожно убрал длинную шерсть из раны зверька, придерживая его дугой, затем поменял руки и осторожно приблизил свою рану к той, что не давно сделал на загривке кошки. Капля его крови упала и смешалась с кошачьей кровью. И в то же мгновение Анфа почувствовала жгучую боль, пронзившую всё её тело. Кровь, будто превратившись в кипяток, разорвала лёгкие, сделав дыхание невозможным.

Кошка не могла вздохнуть. В её голове появилась тошнотворно страшная мысль, основанная на ощущении того, что она тонет в собственной крови.

А Гром ласково улыбался. Аккуратно он положил кошку на траву и сказал:

— Прощай.

Боль ушла. Веки налились свинцом. Что-то тёплое и приятное манило Анфу в пустоту холодного сна. Она не могла сопротивляться. В её глазах все расплылось и...

Пустота. Темнота. Забвение. Маленькое кошачье сердце билось медленнее и медленнее, пока не остановилось совсем...

Начиная с того момента, когда Анфа очнулась, сознание Кристы, начало отдаляться от создания будущего оборотня. В девушке всё больше и больше чувствовала себя

наблюдательницей. Она знала, что кошке было больно, но не чувствовала боли сама, похоже на этот раз Туман пощадил её.

Криста и оглянуться не успела, как уже смотрела на кошку со стороны. Зверёк точно был мёртв. А оборотень? Он исчез, будто его и не было.

Точно. Криста вспомнила, что Туман говорил, что не видел этого, это целиком и полностью воспоминание Анфы. Наверное, чтобы не подвергать девушку жуткой боли Туман всё же решил не на долго выкинуть её в мирок, созданный воспоминаниями будущего на тот момент оборотня. И Грома не было потому, что, когда Анфа отключилась, она не могла его видеть и запомнить, что он делал.

Снова очнувшись в кошачьем тебе, Криста не понимала, что произошло и когда это она перестала видеть всё от третьего лица. Судя по тому, с каким трудом зверёк поднимался и как медленно всё вокруг приобретало чёткость, ей было больно, но спящая девушка этого не чувствовала, снова благодаря Туману, который избавил её от этого.

Когда зрение вернулась, а кошка наконец сумела встать, она вскрикнула и отпрыгнула. Рядом с ней лежал волк, тот самый, что принёс её сюда. Зверь был мёртв. Но почему? Что могло случиться? Как такой сильный зверь мог умереть так просто? Это вопрос обречён был ещё долго оставаться без ответа?

Остаться было слишком страшно, так что Анфа бросилась бежать, всё дальше и дальше от трупа огромного зверя. В маленьком теле неизвестно откуда появились силы. Хотя... возможно, это начинали действовать способности оборотня.

— Беги! Быстрее! — звучал у неё в голове чей-то голос.

Криста сразу подумала, что это может быть просто инстинкт или шестое чувство, но дальше последовали чёткие указания:

— Выбеги из леса и жди у дороги.

Похоже, тогда сама кошка воспринимала этот голос, как собственную интуицию, но это был первый раз, когда с ней говорил Туман.

Вскоре кошка оказалась у автомобильной дороги. Сознание зверька почему-то снова помутилось, снова хотелось спать несмотря на время, проведённое в отключке.

— Скоро ты сможешь поспать, — спокойно говорил Туман, — только пройди немного вперёд.

Криста решительно не понимала ничего. Боковым зрением она видела, движущийся автомобиль, в подступающих сумерках он уже включил фары. Пусть в тот момент Анфа не чувствовала опасности, но почему Туман гнал её под колёса?

Удар — и Криста снова выпала из кошачьего тела. Этот момент уже видел этот загадочный зверь, приходящий во снах, и она могла смотреть его глазами.

Машина остановилась, сбив кошку. Водитель вскочил и бросился к зверьку, но не с пустыми руками, а с медицинской сумкой. Не может быть! Это совпадение или это подстроил Туман? Водитель оказался ветеринаром.

— Это случайность, — пронёсся в воздухе ответ на вопрос, который слышала только Криста.

Человек, плохо различимый в сумерках, но, как уже поняла девушка, являющийся Сашей, заслонив тело сбитого зверя от наблюдательницы этого сна-воспоминания на коленях что-то пытался сделать. Через несколько секунд он с облегчением вздохнул, ведь у него получилось спасти ту, что чуть не убил.

— Вряд ли ему это усладись, если бы она не была оборотнем, — вслух подумала Криста,

понимая, что её, кроме Тумана, никто не может услышать. — Точно!

Девушка вдруг поняла. Анфе нужно было как можно быстрее встретиться с людьми и адаптироваться к жизни с ними. Машина бы её не убила, но сбитая кошка могла привлечь внимание людей и разжечь в их сердцах чувство сострадания к раненому, но ещё живому зверю. Оно могло заставить их взять кошку домой, а после...

Снова окружение Кристи поменялась. Уже было утро в незнакомой ей квартире. Девушка находилась в прихожей, где на коврикe спала белая кошка. Она выглядела заметно лучше, хоть и бинты портили её длинную белую шерсть.

Послышались шаги. К зверьку положил Саша и погладил по мягкой шерсти, стараясь не коснуться ран. Кошка приоткрыла глаза и доверчиво глянула на человека.

— Ты сильная, если сумела выжить после таких ран, — сказал Саша.

От этих слов кошка вздрогнула и на секунду удивлённо глянула на него, но вскоре вернулся её доверчивый взгляд и она замурлыкала.

— Знаешь, а ты ведь мне напоминаешь Офелию, сбежавшую кошку моей девушки. Офелия была примерно твоего возраста. Ты случайно не она?

От этих слов кошка вскочила и попятилась в угол, испуганно глядя на человека.

— Ты чего? — естественно, не понял он.

— Почему я тебя понимаю? — прошептала она.

После этой фразы вскрикнул уже Саша и бросился бежать. Анфа бросилась за ним, желая посмотреть, что же он хочет сделать. Парень прибежал в спальню, схватил с тумбочки, заряжающийся телефон, вырвав вилку из розетки. Кому это он хотел позвонить?

— Стой! — за спиной услышал Саша голос кошки.

— Чего тебе надо?! — с отчаянием и страхом крикнул он, обернувшись.

— Я... я понимаю, что... нам... нам обоим страшно, — заикаясь от страха, пыталась выговорить кошка, подходя ближе. — Но давай не будем впутывать в это никого и постараемся сами... эм... разобраться, что случилось. Я... я знаю тебя, но когда... когда... м... я тебя видела в последний раз я не понимала, что ты говоришь.

— Ла... ладно, — голос Саши всё ещё дрожал, но он отложил телефон и сел на кровать. Туда же запрыгнула и кошка. — Так ты... действительно Офелия?

— Да, так меня называла моя хозяйка. Я помню, что ты к ней приходил. Странное совпадение. Правда? С тобой не было за последнее время ничего... ну, странного?

— Кроме того, что по невозможному стечению обстоятельств я вчера сбил именно тебя, ничего. Я схожу с ума?

— Или... — Анфа начала вспоминать. — Я вчера видела человека, который тоже со мной разговаривал.

— Ну, поподробнее, — загорелся Саша разгадкой этой странности.

— Он сказал, что он... оборотень. Он превращался так легко и в любом теле говорил со мной, как ни в чем не бывало. Он сказал, что сделает меня оборотнем, хотя я была против. Дальше я помню, что было очень больно и противно, а потом я отключилась...

Криста наконец проснулась. Уже был полдень, но поскольку были каникулы, её никто не разбудил. Девушка ещё долго валялась в кровати, сопоставляя всё, что она узнала в этом длинном сне.

Глава 24 Лгун

Часы на городской башне пробили полдень, спугнув голубей, сидящих на крыше. Хотя нет, их испугал не колокольный звон, а другой более пугающий звук...

Нарастал топот копыт, собачий лай и крики людей:

— Держи её!

— Чудовище не уйдёт!

— Загоняй зверя в угол!

— Бей! Бей её!

Прохожие замерли в ужасе, не понимая, что происходит.

На площадь перед часам выбежал белый волк, а за ним вооружённые люди князя на лошадях, натренированных для охоты. Но почему она развернулась в городе, а не в лесу? Как здесь оказался волк, к тому же редкий для этих мест, белый?

Зверь мгновенно превратился в стрижа, пытаясь скрыться от погони, он взвился в небо, но... стрела одного из воинов пронзила чёрное крыло...

Птица камнем упала на ближайшую крышу, но едва коснувшись её обратилась волком и побежала по кровлям. Раненая лапа, не успевшая восстановиться, оставляла кровь на деревянных крышах. Когда волк прыгал на следующий дом, красные капли падали на землю, раззадоривая своим запахом злобных собак, желающих вцепиться в горло белому зверю.

— Зря я это сделала, — прошептал белая волчица себе под нос, тяжело дыша. — Прости меня, Гром, если я не вернусь.

Крыши закончились, и оборотню пришлось спрыгнуть на землю. Покидали силы. Судя по крови, обагрившей шерсть не только на лапе, зверю пришлось силой добиваться побега.

Всё дальше и дальше в лес. Собаки словно бешеные гнались за волчицей, а она понимала, что скоро уже будет конец. Конец всем стремлениям и мечтам. Конец. И смерть заберёт её к себе, обняв холодными руками, помнящими ещё само сотворение этого мира...

Как? Как это возможно? Она выбиралась и из более серьёзных передряг, помнила, как шевелится шерсть от ледяного дыхания смерти. Но даже тогда она знала, она чувствовала, что сможет выжить. А теперь даже надежды на это уже не осталась. Как глупо! Банальный просчёт и отсутствие запасного плана. И всё... конец...

Впереди обрыв. Внизу бурная река, стекающая по камням с высокого холма в низину. Волчица остановилась у самого края. Воины князя тоже встали, отрезав зверю путь к побегу и показав своим верным псам больше не преследовать жертву. Люди понимали, что загнанный в угол зверь опасен, а оборотень, загнанный на край пропасти, опаснее любого зверя.

Волчица тяжело вздохнула и превратилась в девушку. Её платье было изорвано, рукав испачкан кровью, да и она сама выглядела жалко.

Главный из всадников слез с коня, достал меч из ножен и направился к жертве этой охоты:

— Что ты можешь сказать в своё оправдание, дьявольское отродие?

— Княжеские служки настолько опустились, что убивают даже женщин? — хмыкнула та, даже не думая об оправдании.

— Нет, женщин и детей мы защищаем, а убиваем только таких прислужников сатаны, как ты, — человек остановился в метре от оборотня. — Так что ты можешь сказать в своё

оправдание? Зачем ты пыталась убить нашего господина?

— А зачем он убивал таких, как я, сотнями? — прошипела девушка. В её глазах сверкнула звериная ярость. — Убить только его одного — самая милостивая кара за такое преступление!

— Наш князь — благодетель, потому что очищает землю от таких дьявольских созданий, как ты! И ты заслуживаешь смерти только за то, что существуешь! — человек приставил лезвия к горлу девушки. — А маска женщины — это всего лишь попытка запутать верующих и чистых помыслами людей. Ты зверь в человеческом теле.

— Порой звери намного человечнее людей, — оборотень стала волком, увернувшись от лезвия. — Мы хотя бы не убиваем друг друга...

«Верящий и чистый помыслами человек» хотел ударить, но волчица бросилась с обрыва...

И всё...

Тьма окутала душу белого оборотня. Она больше не почувствовала ни ударов, ни боли, только чей-то крик, утонувший в тёмной бездне:

— А-анфа-а...

Анфа вскочила. Страшный сон растаял в неярком дневном свете, пробивавшемся через зашторенное окно. Глянув на свои кошачьи лапы и поняв, в каком теле находится, оборотень превратилась человека.

— Это сон, — пыталась убедить она себя. — Это был просто страшный сон, который не имеет ничего общего с реальностью, — Анфа глубоко вздохнула и в её сознании шевельнулись недавние воспоминания. — А вот это точно не было сном. Но чем это закончилось?

Воспоминания смешивались и обрывались, оставляя в голове белый пятна. Девушка встала с дивана и отправилась на кухню. Она была в квартире Саши, что было сразу понятно по обстановке.

Из кухни слышались голоса. Сознание Анфы ещё не до конца встало на место, и голова немного кружилась, так что она не могла понять, о чем они говорят, но голоса вроде принадлежали Саша и Кате.

Эта догадка оказалась верной. Увидев оборотня в дверном проёме, они замолчали, ожидая того, что скажет она.

— Как я сюда попала? — раздался первый вопрос через несколько секунд.

— Тебя принёс ангел, — спокойно ответил Саша.

— Ангел? Ты смеёшься надо мной? — с её вздорным характером оборотень должна была произнести это со злостью, но из-за не очень хорошего самочувствия в этой фразе эмоций совсем не было.

— Нет, — развёл руками Саша. — Я тоже сначала удивился, но потом вспомнил, что я оборотень, в этом городе полно вампиров, значит, ангелы вполне могут существовать.

— Ладно. Вряд ли я сейчас пойму, зачем я ангелам, — девушка медленно подошла и села за стол. — А что тогда случилось?

— Судя по тому, что сказала Кристина, на школу напали вампиры и... — начал Саша, но Анфа прервала его.

— Это я помню. А потом Родион, взяв в заложники её и Дениса, пытался... подожди, а что с Денисом случилось?

Вокруг повисло гнетущее молчание.

Саша смотрел в окно. Катя с тревогой в глазах глянула на своего молодого человека. Анфа переводила взгляд с одной на другую. Её сердце бешено стучало, казалось, что этот звук слышат и все остальные, и поэтому не отвечают.

— Он умер, — наконец выдохнул Саша.

— Как? — у девушки на глаза навернулись слёзы.

— Ну, не все же выживают после встречи с вампирами...

— Ясно. Я пойду, — прошептав это, Анфа резко встала и направилась в ту комнату, где очнулась.

Катя хотела её остановить, но Саша не дал этого сделать:

— Не надо. Так ей будет лучше...

Анфа свернулась в комочек на диване, тихонько плача в подушку. Она не хотела превращаться в кошку, как всегда делала на кровати или любом в мягком кресле, не хотела больше ничего. Полумрак комнаты будто растворял всхлипы несчастной девушки, потерявшей дорогого ей человека. Нет, не просто дорогого, а любимого человека. Теперь она не боялась себе в этом признаться.

— Вот зачем... зачем я не превратилась... если бы не показала свою гордость, то он был жив... а сейчас... сейчас я больше его не увижу.

На столике возле дивана лежал Сашин мобильник. Анфа повернулась и, взяв устройство в руку, посмотрела дату, от чего у неё оборвалось сердце.

— Уже 29 декабря... — всхлип. — Я почти 3 дня была в отключке... а он умер 3 дня назад. Как?! Хотела бы я отомстить... но мстить уже некому... некому... все уже... мертвы...

Она выронила телефон и снова сжала подушку, так пролежала несколько минут, но потом...

— Люди такие лгуны, — снова послышался голос то ли в голове девушки, то ли откуда-то сверху.

— Туман, тебе чего надо? Ты же знаешь, как мне плохо.

— Саша оборотень, но в душе остаётся человеком, так же, как и ты, ещё кошка в душе, — спокойно объяснял голос. — А люди... люди часто врут друг другу и только потом понимают, что нужно было сказать правду. Это как раз тот случай.

— То есть? — Анфа вытерла слёзы, осознав, что надежда ещё есть.

— Не могу смириться с мыслью, что ты убиваешься из-за лжи. Возьми браслет со стола, и поймёшь...

— Браслет? — девушка послушалась и потянулась за украшением. Это был тот браслет, что когда-то подарил ей Денис. — Точно. Запах. Должен остаться его запах. Такой приятный... хочется его ещё раз почувствовать... но... почему?

Запаха не было. Как хищник Анфа прекрасно знала, что смерть не стирает запах тела. Его стирает только яд вампира, к тому же, не всегда...

— Так будет лучше для неё, — Саша убеждал Катю в правильности своего решения. — Несколько дней поплачет и забудет. Зато к вампирам на встречу смерти не пойдёт.

— Даже не зна...

В дверях снова появилась Анфа.

— Лгун, — прошептала она, с ненавистью глядя на своего названного брата, и стрижом вылетела в открытую для проветривания форточку.

Глава 25 Жажда крови

В теле стрижа, которое из птичьих больше всего любила, Анфа летела над городом, высматривая Дениса, вампира...

— Туман, ты знаешь, где он?

— Нет, — невидимый обладатель голоса тяжело вздохнул. — Я не всемогущ. Разговаривать с тобой на расстоянии и знать, что с тобой происходит — это большее, что я могу. Извини.

— Я же знаю, кто ты! Не верю, что для тебя это предел!

Туман не ответил.

— Кстати, — после нескольких секунд молчания заговорила оборотень, — ты не знаешь, что это был за сон?

— Сон? Я не знаю, что тебе снится, — напомнил собеседник. — Если так хочешь узнать, зайди ко мне, сейчас я и в этом не смогу помочь.

— Хорошо, просто мне кажется...

Тут Анфа осеклась, увидев внизу какое-то движение.

В безлюдном в это время дня месте у гаражей творилось что-то странное. Птица снизилась и села на ближайшую к этой странности крышу.

Парочка, ещё недавно безмятежно прогуливающаяся в тихом месте вдали от всех, теперь бежала от... от Дениса. Только теперь он не был похож на человека. Это было бледное изголодавшееся существо больше похожее на зомби, чем на того, кем было раньше. И уж точно Денис не был похож на вампира, на то сильное, быстрое, ловкое и жестокое существо. Хотя возможно, так и должен выглядеть очень голодный вампир...

Странно, он двигался рывками, почти мгновенно переместиться на несколько метров, остановится на пару тройку секунд, затем снова, будто пытался сдержать убийцу внутри себя, но получалось это очень плохо.

Девушка, убегая от этого чудовища, споткнулась и упала. Парень бросился спасать её, но увидев голодные глаза недавно превращённого вампира, с криком бросился бежать, оставив свою подругу на съедение упырю. Своя шкура, конечно же, дороже.

Испуганной девушке ужас не давал кричать, а существо, жаждущее её крови, приближалось к своей жертве...

Мгновение...

Денис наклонился над беззащитной жертвой, но вдруг кто-то отдернул его с такой силой, что вампир, неуязвимый для людей, чуть ли не впечатался в стену ближайшего гаража.

— Привет, меня зовут Анфа, — как можно дружелюбнее улыбнулась только что из неоткуда появившаяся девушка и протянула руку той, что чуть не стала обедом кровососа.

— Что... что здесь происходит? — дрожащим голосом проговорила она.

— Тебе лучше не знать этого, — кивнул Анфа, как ей казалось, незаметно вытягивая перчатку из кармана спасённой.

— Что ты делаешь? — девушка всё-таки заметила кражу.

— Не волнуйся: я тебе потом верну. А сейчас можешь идти. Он тебе больше не потревожит, обещаю.

Спасённая послушалась оборотня и бросилась бежать, не оглядываясь. А вой какого-то

зверя за спиной заставил её бежать ещё быстрее, чтобы поскорее оказаться как можно дальше от страшного места.

Денис сидел на снегу у стены, спиной к Анфе. Белая волчица подошла к вампиру, прислушалась и, снова превратившись в человека, положила ему руку на плечо.

— Зачем ты это сделала? Ты же ненавидишь вампиров, — парень даже не оглянулся. — И лучше отойди. Я ужасно хочу пить и не выдержу твой запах. Если не хочешь умереть ещё раз, отойди!

Анфа отдернула руку.

— Не могу же тебе позволить убивать людей, — вздохнула она. — По-моему, мифы должны быть выше этого.

— Говоришь прямо, как супергерой, — голос Дениса стал безразличным, пустым и холодным, как лёд. Теперь он соответствовал своей фамилии. Холод. Какая ирония...

— Рано или поздно люди поймут, что мы существуем, — поняв, что разговор будет долгим, девушка села на снег в нескольких метрах от своего собеседника, чтобы запах её крови был не таким сильным, чтобы вампир больше не мог себя контролировать. — Как ты думаешь, что подумают они от таких, как мы, если...

— Сам знаю, но сил нет. Я хочу только...

— Крови? — девушке вдруг стало трудно дышать, на глаза накатились слёзы.

— Да. О другом я думать не могу, — Денис помолчал секунду. — Знаю, что ты хочешь помочь, но так только хуже.

В ответ только всхлип.

— Ты плачешь? — спросил парень, но его голос был всё такой же холодный.

— Нет.

— Не ври! — в этой фразе уже промелькнули человеческие эмоции. — Теперь у меня сильно обострился слух.

Молчание.

— Ладно. Я могу тебе помочь. Но исходя из того, что я знаю о вампирах, могу сказать, что этот метод временный, — Анфа, взяв себя в руки, вытерла слёзы. Говорить ей стало чуть легче. — Этого хватит только на несколько лет. Хотя это в лучшем случае. Скорее всего только на несколько месяцев. Человеческой крови хватило бы лет на десять.

— Я не хочу убивать людей, — твёрдо заявил Денис. — Так что давай.

— А что тогда сейчас было?

— Я не хотел этого делать, но эта жажда... — вампир несколько раз кашлянул, сбивая нюх. Через секунду он поднял голову и... улыбнулся так, как раньше... — Давай уже, а то никогда меня больше таким не увидишь.

От этой улыбки в ледяной пустыне души оборотня засветило солнце и появилась надежда, что даже с холодным мёртвым сердцем любимый человек может остаться самим собой...

Анфа стрижом летела по лесу, маневрируя между деревьев. За ней бежал вампир. Его глаза хищно блестели. Оборотень понимала: если остановится — умрёт.

Секунды тянулись медленно. Мучительно медленно, а быстрые манёвры между деревьями от усталости и страха давались всё труднее.

— Только бы попался какой-нибудь зверь, — шептала она. — Только бы попался...

Она вылетела на поляну. К счастью, там сдирал кору с дерева молодой олень.

Заметив птицу, зверь отвлекся от еды и, вскинув голову с небольшими, но изящными

рогами, принялся.

Но уже через мгновение из леса с невероятной для людей скорости выбежал вампир. Испугавшись человека, олень бросился в кусты, чёрная птица юркнула за ним.

Денис пересёк поляну за несколько секунд. В лесу на другой стороне уже лежала тело оленя. Животное ещё дышало, но его шея была в крови, и над ней склонился белый волк, шесть у пасти которого покраснела, а с клыков стекали красные капли.

Сверкнув глазами, вампир бросился к свежей туше, наполненной ещё горячей ивой кровью. Оборотень еле успела стать птицей и отлететь в сторону, чтобы не стать десертом.

Превратившись в человека, она ещё раз взглянула на Дениса, впившегося загривок в зверя, который перед смертью даже, наверное, не понял, что случилось. Что он делал зимой на поляне в одиночестве? Где его стадо? Это уже было неважно. В любом случае, олень, который мог отрастить огромные красивые рога и стать украшением леса или же попасться охотнику и стать украшением чье-то стены или чучелом в музее, пострадал от клыков оборотня, вскоре он умрёт от потери крови, если ещё не умер, его мясом полакомиться голодные лисы после неудачной охоты, а то, что он мог бы ещё прожить, проживёт вампир уже своей жизнью. Забавно, одна жизнь просто красивого животного, которая мало что в сущности могла предложить этому миру, обратившись в смерть, дала гораздо больше, чем могла, оставаясь жизнь. А может с Денисом тоже может случиться так и физически мёртвый он будет лучше, чем живой?

— Нет. Он нужен мне живым, — прошептала Анфа, вытирая губы от уже запёкшейся крови, и ей снова стало тяжело дышать, слеза упала на холодный снег. Умом девушка понимала, что, скорее всего, парень останется таким же, как и был, как только утолит жажду, но она не могла смотреть на это кровососущее чудовище, забирающее через кровь то, что могло прожить несчастное животное. Нет, девушке не было жалко оленя, ведь она родилась хищником и не раз убивала других зверей. Ей было страшно и невыносимо больно смотреть на самую кровавую куртину, осознавая, что никогда уже не будет так, как раньше.

Обняв себя за плечи, Анфа ушла в глубь леса, только чтобы не видеть, во что превратиться её Денис.

— Туман, скажи, почему мне так плохо? — всхлипнула оборотень. — Когда умерла Рита, мне было намного легче, а Денис... но же ведь не до конца умер. Я же смогу гулять, разговаривать с ним. Но почему мне так больно?

— Думаю, ты и сама знаешь ответ, — услышала она знакомый голос.

— Ты хочешь сказать, что я люблю его? — ещё раз всхлипнула девушка.

Молчание вместо ответа.

— Да. Наверное, но я люблю... нет, любила человека... — всхлип, — человека, а не вампира.

— Ты права, — снова заговорил Туман. — Сочувствую, но ничем не могу помочь. Да, и раз уж ты в лесу, зайди ко мне. Разберёмся с твоими снами.

— Спасибо тебе. Может, это отвлечёт меня и я хотя бы плакать перестану...

Глава 26 Сны из прошлой жизни

Поджав под себя ноги, Анфа сидела на снегу и смотрела на скованную людом лесную реку, медленно текшую в летнюю жару и совсем остановленную морозом.

— Ты где, Туман? — сказала девушка тишине зимнего леса.

Ответа не последовало. Оборотень тяжело вздохнула и легла на снег, глядя в серое пасмурное зимнее небо.

— А ещё недавно светило солнце, — печально проговорила она.

Оборотень, не превращаясь в зверя свернулась в клубок, как кошка. Хотя она и была всегда кошкой, кошкой в человеческом теле. Даже, когда отказывалась в это верить в это, душа её всё равно была кошачьей. Хотя у большинства кошек души тёплые, как и их шелковистая шерсть, у Анфы душа представляла собой ледяную пустыню, лишённую тепла и почти лишённую света, как этот день, как этот снег. Оборотень сама это чувствовала и понимала. Это же сказал и Влад. Его способностью было видеть души других существ, поэтому он всегда носил тёмные очки, чтобы не применить случайно на ком-то свой дар. Этот вампир всегда говорил, что душа — это крохотный мирок в сердце, созданный желаниями и мечтами, мыслями и эмоциями, теперешним мировоззрением и воспоминаниями прошлого. У открытых и весёлых по характеру в душе всегда бушует зелень и яркое солнце, а у тех, кто боится пустить кого-то в своё сердце — снежная пустыня, такая, как у Анфы. Уж слишком много она пережила за свою недолгую кошачью жизнь и ещё более короткую жизнь оборотня, неспособного послушать пение птиц или стрекотания кузнечиков в траве, знающего, что пищит раненая мышь в зубах у кошки перед своей смертью и как стонет на воздухе пойманная рыба. Размышляя над этим, она закрыла глаза и задремала.

— Только ты могла додуматься без шерсти валяться на снегу, — вдруг послышался абсолютно реальный голос Тумана, разбудивший девушку. Она даже вздрогнула от резкого голоса. Но он был скорее шутливый, чем раздражённый.

— А мне и не холодно, — по-кошачьи мурлыкнула Анфа, но всё же приподнялась и села. — Странно, мне и вправду совсем не холодно...

— Странно, конечно, но об этом давай потом, — покачал головой Туман, который и на самом деле был крупным пепельно-серым котом с большими желтовато-зелёными глазами. Кроваво-красный гранат в форме капли на его ошейнике закачался. — Ты же про сон хотела узнать?

— Подожди. Есть ещё кое-что, — Анфа достала перчатку из кармана джинсов. — Ты можешь стереть одно воспоминание у хозяйки этой перчатки?

— Не могу, пока не узнаю в чём дело, — голос кота зазвучал строже, даже немного грубо.

— За ней охотился Денис, — девушка с грустью обняла колени. — Ну, и я решила, что нужно это сделать, чтобы она не так сильно боялась потом реальности этого мира.

— Оставляй перчатку, я потом посмотрю, что можно сделать, — нехотя буркнул кот. — Так что там за сон?

— Рассказать?

— Нет, — выдохнул Туман так, будто его собеседница никак не могла усвоить что-то очень простое. — Мне нужен не сюжет, а энергия. Ты же знаешь.

— Ну, да. Точно. Ты же ведьмин кот. Я всё время забываю, — виновато улыбнулась

Анфа. С людьми она так разговаривала очень редко. Всё-таки животные всегда были ей ближе, а Туман со дня превращения в оборотня стал её другом и покровителем. Наверное, он был единственным, с кем Анфа могла говорить по душам, хотя и ему она бы доверила не всё.

— То, что я жил у ведьмы, не значит, что я был её котом, — фыркнул серый зверёк. — А так себя называю иногда для простоты, чтобы лишний раз не спрашивали про мои способности и умения. Ладно, просто возьми комок снега, сожми его в руке, поднеси ко лбу и вспомни свой сон.

Анфа послушалась. Поднеся снег ко лбу, она вздрогнула, но не от холода, а от неприятных воспоминаний. Они, как живые пронеслись у неё перед глазами. Возможно, это было влияние Тумана, а возможно, те события были чем-то большим, чем обычный сон.

Вокруг только зимнее безмолвие, пустой холодный лес и до боли в глазах яркое солнце, то скрывающееся за серым угрюмым облаком, то снова появляющееся и звёздами сверкающее на снежной пелене. Ни звука. Звенящая тишина. Лишь тихое спокойное дыхание человека и кота.

— Ладно, теперь ты, — Анфа положила чуть подтаявший ком рядом с Туманом. Тот кивнул и, поставив на него лупу, сказал:

— Это не похоже на сон. Это, скорее воспоминание. Возможно, из прошлой жизни.

Он говорил, словно заученный из учебника текст, значения которого понимал слабо. Кот был озадачен. Знания в его голове утверждали именно это, но в жизни он ещё с таким не сталкивался с этим, чтобы быть уверенным в своих словах.

— В смысле из прошлой жизни? — не поняла Анфа. Такая вещь, как реинкарнация, не входила в её мировоззрение.

— Похоже на то, — кивнул кот. — Скажи: подобный сон был один?

— В том-то и дело, что нет, — вздохнула оборотень, покачав головой. — Мне часто в последнее время снится какое-то средневековье. То я дерусь с другими мифами, то пытаюсь убить человека, используя не свойственные оборотнем способности, то бегу дальше и дальше, не понимая толком от кого и куда.

— Всё такое разрозненное, но это вполне могла быть твоя прошлая жизнь. И не обязательно, что ты там тоже была оборотнем, — заключал Туман. — Хотя средневековье... слишком большой разрыв между прошлой жизнью и этой, если, конечно, ты не прожила тогда пару сотен лет.

Последние слова скорее напоминали лёгкую остроту, чем предположение.

— Всё равно не понимаю... — Анфа покачала головой. — Причём там Гром? Он тоже есть в моих снах. Не мог же он столько прожить?

— Насколько я знаю, он прожил очень долгую жизнь и понимал механику перерождения. Жаль, что рассказал он так мало. Да, и признаться, я его особо не торопил, не думал ведь, что он захочет умереть, когда превратит тебя.

Туман тяжело вздохнул. Гром был ему не только близким другом, но и тем, кто в тяжёлый момент сумел доказать, что жизнь не кончена, только вот потом оставил одного с непутёвым молодым оборотнем, который почти ничего не знает о своих способностях и вечно попадает в беду.

— Ты, как всегда, чего-то недоговариваешь, — оборотень недовольно посмотрела на него. — Не верю, что Гром, будучи твоим другом, не посвятил тебя хотя бы в некоторые секреты.

— Да, — Туман отмахнулся передней лапой. Такой жест в ходу у людей, но не у

животных, но это кот почему-то им пользовался, — Гром рассказывал многое о своей пяти вековой жизни, но, прости, я обещал ему не рассказывать тебе. Могу сказать только, что пять веков он знал одну особу, похожую на тебя и он били очень близко с ней знаком. Почему-то он решил, что она в тебя переродилось. Я сначала не верил, очень сложно предсказать, в кого попадёт душа умершего, да и пять веков они не скитаются... хотя и эти сны полностью не доказывают, что Гром был прав. Бывают же совпадения, правда?

— Это я и без тебя знаю, — тихонько прошипела Анфа. — Но всё-таки предположим, что я — это действительно она. Почему Гром так был уверен в этом? Я помню: он ничуть не сомневался, когда говорил, что я — последний оборотень?

— Сам не понимаю, а больше пока ничего не могу сказать. Извини. — Туман покачал головой и опустил уши, но тут же их поднял. Похоже, к нему пришла идея. — Хотя можешь прийти ко мне весной. Когда снег растает, я смогу больше. Я вспомнил один ритуал, который отправит тебя в твою прошлую жизнь, чтобы ты вспомнила всё сама. Во снах, конечно, но воспоминание вернуться полностью без белых пятен и не нужно будет их собирать из теперешних снов и додумывать.

— Ладно. Тогда ответь ещё на один вопрос, — оборотень перестала шипеть.

— Слушаю, — кот наострил уши.

— Неужели Гром хотел только превратить меня в оборотня? Неужели и у него была только одна, последняя цел в жизни?

— Не только. Но это тоже, — Туман подбирал слова, чтобы не взболтнуть лишнего. Получалось у него это плохо. — Ещё он должен был проводить тебя туда, откуда и пришёл этот ангел, так я понял.

— Ты и про ангела знаешь? — Анфа удивлённо взглянула на своего собеседника.

— Я знаю всё, что происходило с тобой с тех пор, как ты оборотень. Но вот на счёт этого ангела я не совсем уверен, он не внушает мне доверия. Держись от него подальше. Вот, что я тебе скажу: если Гром не ошибся и это действительно ты, то ты не доделала что-то в прошлой жизни. Это оказалось настолько важно, что даже смельчак не должна помешать закончить. У тебя должен быть покровитель в этом деле. Сначала это был Гром, но он возложил это на меня до того, как появится кто-то более сильный. Думаю, он говорил об ангеле, но, повторю, я ему не верю. Хотя... кто я такой? Я же просто...

— Кот, обладающий ведьменными способностями, — договорила девушка сама. — И меня зачастую бесит, что ты так часто следишь за мной, говоришь загадками и знаешь обо мне всё, а я о тебе почти ничего, — резко решила она изменить тему, ведь предыдущая для неё уже была исчерпана, точнее она не надеялась, что её собеседник ещё способен сказать что-то важное по этому поводу.

— Прости. Наверное, я параноик, — горько хихикнул Туман. — И чутьё у меня плохое, я ведь и не кот вовсе. Я такой же кот, как ты человек. Я почти никогда не следил за тобой, когда было нужно, и донимал, когда всё было спокойно. Только один раз я сделал всё правильно.

— Ладно. Ничего, ты же всё-таки спас меня тогда, — вздохнула девушка и положила руку на загривок Туману.

— Смешно. Ты сейчас будешь меня гладить, — мурлыкнул он.

— А что? — вздохнула Анфа. — Мне сейчас хочется кого-то обнять, погладить. А ты же кот.

— Но всё-таки ведь дикий.

— Ну, ты же был домашним. Пусть и у ведьмы. Что бы ты не говорил, а ошейник оставил. Не верю, что ты не снял бы его, если б захотел.

— Это сложнее, чем ты думаешь, — тяжело вздохнув, Туман лёг рядом, не сопротивляясь руке, которая гладила его. — В гранате, который вделан в этот ошейник, моя душа. Я не могу надолго его оставлять её далеко от себя или умру.

— Душа же... — оторопела Анфа, но не успела договорить.

— Знаешь, я помню такую человеческую фразу «двойственная природа света». Люди так говорят, потому что свет составит из фотонов, они такие маленькие и лёгкие, непохожие на что-то из нашего мира и живущие по своим законам. Вот и душа такая же. Нам трудно представить, что это такое на самом деле. Это и мирок, внутри каждого из нас, и неосязаемая, но точная копия тела, и сгусток энергии. Точно мы не можем представить себе, что это такое и из чего оно составит.

— Говоришь прямо, как образованный человек, — удивилась Анфа. — Твоя ведьма увлекалась и физикой?

— Так и знал, что скажу когда-нибудь что-то ненужное. В принципе, ты имеешь право знать. Всё-таки ты почти ничего обо мне не знаешь. Соглашусь, что это нечестно, — вздохнул Туман. — Это не ведьма, а воспоминание из моей прошлой жизни.

— Ты вспоминал так же, как и я?

— Нет, я её изначально помнил, — кот забрался на колени к девушке, скрутился клубочком и с грустью уставился куда-то в сторону. — Просто так получилось, что я, когда ещё был котёнком вспомнил, как прожил прошлую жизнь. Редкий случай, но бывает.

— Можешь рассказать, кем ты был в прошлой жизни? — попросила Анфа. — Я хочу хоть что-то о тебе знать.

— Ну, не такое же сокровенное, хотя самому неприятно осознавать, что я знаю о тебе больше, чем ты обо мне, — кот положил голову на лапы. — Это очень неприятно вспоминать.

— Пожалуйста, весной ты узнаешь и о моей прошлой жизни, так что будем в расчёте.

— Ладно, ты невероятно любопытна, — сдался Туман, похоже он и не слишком-то намеревался это скрыть.

Глава 27 Игрушка ведьмы

В прошлой жизни, она, кстати, закончилась не так давно, я был человеком. Мало что интересного осталось у меня в воспоминаниях. Отца не знал, а мать очень любила меня, ведь я был единственным её ребёнком. Больше детей иметь она не могла.

Моя мать была очень религиозной женщиной, но меня она к этому не приучала, говорила всегда, что я сам должен найти свой путь к Богу. Но ещё в школе я увлёкся наукой и стал ярким атеистом. Существование Бога я отрицал, а различного рода гадания и вообще всё то, что делают ведьмы, считал сумасшествием. Да и самих ведьм приравнивал к безумцам. Как только заходила о них речь, говорил, что поправлял бы их всех в психушку.

Я привык всего добиваться сам, каких бы мне трудов это ни стоило. Хотя редко мне приходилась прикладывать много усилий. Всё получалось почти само, мои враги быстро проигрывали, а цели сами шли мне в руки. И я думал, что это я такой умный и расчётливы, как же я ошибался...

Мне тогда было двадцать. У моей матери тоже скоро должен был быть юбилей. По этому поводу, как хороший сын, я отпросился с университета и купил подарок. Думал, что приеду домой и услышу какой я хороший и внимательный, но вместо этого случайно увидел, как моя мать колдовала над куклами вуду...

В тот момент я понял, что она была ведьмой. Я вспомнил короткие фрагменты моего детства, когда я любил лазить по её шкафам, я часто находил каких-то жутких кукол, мешочки с рунами, кривые свечи и... трудно сказать, чего я у неё не видел. Мама меня всегда ругала за это. А когда вырос, я забыл об этих вещах. Оказалось, что зря.

В порыве чувств, я бросил всё, забежал в соседний магазин и на оставшиеся после подарка деньги купил большой кухонный нож и в парке под мостом убил себя, оставив записку: «Вот тебе кровь для твоих ритуалов!»

Согласен, что это было глупо, но... не думал, что тогда мне было бы лучше. Я не почувствовал боли, просто провалился куда-то и всё...

Когда я очнулся, я уже ничего не видел и не помнил. Чувствовал только запах молока и что-то большое, мягкое и тёплое. Я родился котёнком. С первых дней у меня появилось сознание, хотя ещё было человеческих воспоминаний, но через месяц, когда котят пришло время забирать, я уже помнил всё. Да, я был странным котёнком, не играл, как все, просто отходил в сторонку и гадал, что же со мной случилось.

Всё встало на место, когда забирать меня пришла моя мать... из прошлой жизни, конечно. Все остальные котята были ласковы с ней, но я её ненавидел: шипел, царапался, кусался только бы она не взяла меня в руки. Они были мне противны. К тому моменту я уже догадался, что это всё они сделали.

— Этого беру, — сказала ведьма, указав на меня.

— Может лучше не надо? — засомневалась хозяйка кошки. — Он какой-то больной. Думаю, показать его ветеринару.

— Не нужно, я его заберу, — настаивала женщина. — Будет теперь у меня такой Женечка.

— Не перебор ли назвать кота, как умершего сына?

— Мне лучше знать.

Она всегда была дружелюбна с другими людьми, я никогда не видел её такой. В тот

момент я и понял, что меня ждёт ад на земле. Как может маленький котёнок в замкнутом пространстве сбежать от человека, которые очень хочет его забрать? А если этот человек — ведьма, а ей ещё и помогают?

Вскоре после того, как я стал домашним котёнком ведьмы, я получил этот ошейник. Оказалось, что ей нужен был наследник ведьмовской силы, кровный родственник, немного проявляющий сверхъестественные способности. При жизни я был идеальным вариантом. Мои способности проявлялись в невероятной удаче и исполнении моих желаний. Она бы нашла способ рассказать мне обо всём и заставить стать её приемником. Самым ужасным ударом для меня стало то, что я и в кошачьем теле сохранил всё это, значит, моя судьба была предрешена, я должен был стать тем, кого всю жизнь презирал, и даже сама смерть не могла меня спасти от этого.

Спустя ещё месяц я смирился с этой участью и стал послушным учеником колдуньи, узнал секрет ритуала переселения душ. Моя мать вызвала мою душу, когда тело уже остыло, но не прошло девяти дней с момента смерти, и заключила в этот камень, настроив его на подселение моей души в тело не рождённого ребёнка, а его душа должна была переродиться вместо моей. К сожалению, среди знакомых моей матери не было беременных женщин, только кошка одной хорошей знакомой. Ритуал был отчаянный и даже запрещённый среди ведьм, но он удался, к моему сожалению.

Три года я жил у этой ведьмы, она меня даже на улицу не выпускала, разрешала только смотреть в окно. Я просил помощи у её гостей, но они не понимали меня, говори только: «Наверное, Ваш котик хочет есть, что так кричит». Эти три года, казалось, были вечностью. Это могло длиться и ещё больше, пока другие ведьмы, в ковен которых входила моя мать, не узнали, что она сделала. По их закону, свою силу нельзя было передавать тому, кто не сможет с ней сделать тоже. Они наслали на неё проклятие. Моя мать умирала в муках, как и все ведьмы, не нашедшие себе приемника. Я мог провести ритуал, забрать все её силы и отпустить без боли, официально стать её приемником, но я не хотел этого делать. Я провёл другой ритуал, в который выплеснул всю свою ненависть. Я просто привязал её душу к этому маленькому домику в деревне, без возможности выйти или покинуть этот мир, без возможности переродиться...

Когда дверь открыли соседи, услышав мой крик, я сбежал и больше туда не возвращался. Думал, что те ведьмы попытаются меня убить как того, кто вне их закона, обладающего умениями и некоторыми способностями ведьмы, но так и не ставшего её полноценным наследником. Но нет, я никого из них после не видел, возможно, решающим стало то, что я не провёл нужный ритуал. К людям возвращаться не хотелось, устал я сидеть в четырёх стенах. Я стал диким котом, благо помогли звериные инстинкты. Да и Гром тоже, которого я познакомился через несколько дней после побега.

Я тогда был сильно голоден, добыча не шла в лапы, поэтому всё-таки решился выйти из леса к людям. Там я встретил парня, который меня понимал. Он накормил меня и сказал: «Если больно вспоминать прошлое, то отпусти его вместе с именем. Придумай себе новое. Например, меня теперь зовут Гром. Своё прошлое имя я почти не вспоминаю, а вместе с этим и раны прошлого уже не болят.» Тогда я и решился назваться Туманом.

Гром стал моим другом. Он мне рассказал о тебе. Сказал, что должен превратить тебя в оборотня, а потом, если он не сумеет быть рядом, мне присмотреть за тобой. Я согласился, не думая, что он вот так погибнет, не объяснив причины. До сих пор не понимаю, как так получилось. И его душу вызвать не получается. Хотя... я помню: Гром как-то год назад

говорил, что долго не протянет, что его душа уже на то время пятнадцать лет назад начала раскалываться, осколок переродился и тянет за собой всё остальное. В принципе, это правильно, душа не живёт больше пятисот лет в одно теле, даже несмотря на то, что способности вампиров и оборотней на первый взгляд кажутся путём к бессмертию.

— Два года уже я живу диким котом. Теперь ты знаешь мою историю, — закончил Туман. — Жду, когда смогу узнать твою.

Глава 28 Два вопроса

После рассказа Тумана повисло молчание, но оно длилось не долго.

— Знаешь, я бы поступила так же, — вздохнула Анфа. — Если бы ты провёл тот ритуал, то подставил себя бы под удар и сам умер бы в муках, да и привязывать любимого человека к другому телу после его смерти — это уже не любовь... ну, так я думаю...

— Может, ты и права, но до сих пор ещё немного мучает совесть, — покачал головой кот и, спрыгнув на снег, прислушался. Не услышав ничего странного, он снова заговорил: — Будь осторожнее с этим ангелом, если он ещё раз появится. Похоже, он провёл с тобой какой-то ритуал, что-то в тебе изменил.

— Что именно? — оборотня насторожили эти слова.

— Не знаю, но как будто у тебя сердце стало биться по-другому. Так, как ему это нужно.

— Ты можешь что-то с этим сделать?

— Нет, пока нет. Может, твоя прошлая жизнь что-то подскажет. И не бойся этих изменений. Мне кажется, что они не такие уж и страшные. — Туман ещё раз прислушался к зимнему лесу. — А это к тебе. Я пойду. Если захочешь узнать больше, сама найди ангела и заставь его рассказать, что ему известно.

Анфа оглянулась. В десятке метров от неё стоял Денис. Теперь он выглядел на много лучше, но всё ещё такой же бледный, как и раньше, ведь у вампиров нет собственной крови, чтобы придавать коже привычный розоватый оттенок. Рубашка парня кое-где была красной, но на лице, уже чистом после жуткой трапезы, сияла дружеская улыбка.

— Зачем ты здесь? Я же сделала уже всё, что смогла для тебя, — холодно бросила девушка. Она не хотела показаться злою, просто так ей самой было легче.

— Хотел просто сказать «спасибо», — голос вампира оставался холодным, но уже не таким ледяным, от которого дрожь пробегала по всему телу.

— Сказал? А теперь иди. — Анфе просто было больно смотреть на то, во что превратился Денис. Теперь ей оставалось только одно — скрывать свою боль за маской ненависти. Хотя в сущности разницы между этими чувствами не так уж и много.

— Как же не привычно слышать от тебя такое. Почему ты злишься?

— А ты ещё не понял? — зашипела оборотень, необычно быстро теряя терпение. — Мы теперь даже не друзья. Мы враги, полностью противоположные друг другу. Одна капля моей крови убьёт тебя.

Денис тяжело вздохнул:

— Я думал, ты мне поможешь. Я же не могу вернуться домой в таком виде.

— Ничем не могу помочь, — с безразличием хмыкнула оборотень.

— Ясно, тогда я больше не буду попадаться тебе на глаза, — парень отвернулся и хотел уйти, как человек, но...

— Стой! — вдруг выкрикнула Анфа. Актриса из неё была никудышная.

— А? Ты хочешь что-то сказать? — Денис обернулся.

— Найди вампира по имени Влад. Его не было среди напавших на школу. Он против убийств оборотней, он даже попытался мне помочь однажды. И только он может тебе рассказать о твоих способностях и о том, как выживать среди людей, не вызывая подозрения. Это всё, что я хотела сказать, — девушка отвернулась, показывая, что ни скажет больше ни слова.

— Хорошо. Надеюсь, мы не станем врагами.

От этих слов у Анфы сильнее забилося сердце и стало тяжело дышать.

— Вот почему я тогда не превратилась, — пошептала она, надеясь, что Денис её ещё слышит. По щекам потекли слёзы. Но выглянуло солнце, и улыбка появилась на лице оборотня. Она вытерла солёные капли, — Ладно. Я всё равно уже не смогу ничего изменить. А если Влад прав и оборотни с вампирами могут жить мирно? Так хочется на это надеяться.

К сожалению, эти слова слышал только холодный безразличный к чувствам снег...

Криста прогуливалась по заснеженным улицам. День был солнечным, но девушке на хотелось улыбаться, хотя она очень любила подобные морозные дни.

«Что же этот ангел сделал с Анфой? — думала школьница. — А мог ведь сделать, что угодно. Ангел тоже может быть злым, так же, как и оборотень — добрым, как Анфа. А если она... Нет! Она не может быть злой! Она же пыталась спасти нас. Даже превращаться не хотела. Боялась нас напугать. Только бы с ней было всё хорошо. Где же она? Что с ней сделал Рафаэль? Что...»

Мысли девушки прервал хруст снега. Она обернулась. Одинокая фигура, присевшая на скамейку, около которого недавно проходила Криста. Её привлекла эта фигура, показавшись очень знакомой. Это была...

— Анфа? Это ты?

Та обернулась:

— Да. Привет, — она улыбнулась, но как-то не весело.

— Ты как? Как ты здесь оказалась? Я прогуливалась здесь каждый день сначала каникул, но тебя не видела, — Криста набросилась на подругу и сжала её в объятиях.

— И что я должна ответить? — еле выдавила из себя Анфа, пытаясь освободить этих сильных объятий, мешающих вздохнуть. — Я не знаю, что со мной произошло. Я не видела того ангела, про которого мне все говорят. Ничего... совсем ничего не понимаю. Ну, а ты?

— Что я? — удивлюсь девушка, отпустив оборотня.

— Разве ты не боишься меня теперь?

— Нет. А должна? — Криста попыталась изобразить удивление. Она ожидала этого вопроса, даже где-то боялась зверя внутри лучшей подруги, но упорно не хотела этого показывать.

— Ну, я же не человек и никогда им не была.

Миф выглядела подпаленной, медленно разговаривала, будто не хотя выговаривать слова.

— Ну, и что? Я всегда мечтала, чтобы все, кого люди считают мифами, существовали. Я так рада, что это всё реально! Я сама так хотела бы быть такой же, как и ты! Я...

Но тут по щеке Кристи прилетела пощёчина.

— Не смей так говорить! — прошипела Анфа, мгновенно оживившись. — Все мифы, кого я знаю, не хотели такими быть! Они ненавидят свои воплощения! Все бояться нас! Все... Все ненавидят...

— Тихо, — Криста положила руку на плечо лучшей подруги, а второй потирала больную щеку. — Не кричи так. Нас неправильно поймут окружающие. Да и я не это имела в виду. Я хочу быть, как ты, но в том смысле, чтобы меня постоянно окружала мистика.

— Ты не знаешь... — оборотень пыталась успокоиться, но получалось плохо, — что значит тонуть в собственной крови... задыхаться от боли и понимать, что умираешь...

— Но теперь у тебя есть сила, о которой мечтают многие люди, — девушка ещё раз

мысленно поблагодарила Тумана, что он позволил ей не испытывать это чувство.

— Это проклятие... — тяжело вздохнула Анфа. — Ладно, признаю, когда я только научилась пользоваться своими способностями, мне тоже они показались даром. Я могла пониматься высоко в небо и опускаться в самые далёкие глубины. Я могла понимать всех животных и разговаривать с ними, но все они меня боялись. Даже те, кого я любила и считала семьёй, смотрели на меня, как на чудовище. Даже отдохнуть и послушать пение птиц и стрекотание кузнечиков в траве я больше не могу...

— Я и не думала, что это так плохо, — наконец задумалась девушка над своим желанием.

— Да, но... — оборотень, успокоившись, откинулась на спинку скамейки. — Признаю, я не хотела бы возвращать всё обратно. Я не хочу снова возвращать ту жизнь.

— Не хочешь быть кошкой?

— Откуда ты знаешь? — Анфа недоверчиво посмотрела на подругу.

— Туман мне показал некоторые твои воспоминания во снах. Я думала, что ты знаешь об этом.

— Туман! — Анфа ударила кулаком в сидения. Вопреки ожиданиям Ксриты, с древесиной ничего не произошло. — Вечно делает всё по-своему. Ну... и что ты знаешь?

— Не так много... — любительница мифов стала перечислять все сны и примерные даты, когда Туман их посылал. — Жуткая тебе досталась судьба, — тяжело вздохнула девушка.

— У меня только два вопроса. — встав, Анфа наклонилась и пристально посмотрела подруге в глаза, чтобы точно знать, что она не солжёт. — Во-первых, почему ты не заявила раньше, что знаешь, кто я? А во-вторых, неужели и после сна, где я напала на человека, ты меня не боишься?

— Ну... — девушке стало немножко страшно от взгляда неестественно зелёных глаз, зрачки в которых были чуть сужены. — Первый сон я посчитала ерундой, придуманной моей бурной фантазией, а важная часть второго на первое время выпала у меня из памяти. Прости, я не знаю, почему до меня сразу это не дошло. Наверное... это как в фильмах про супергероях. Ты знаешь, какой он в повседневной жизни, но не веришь, что ты можешь быть тем счастливым, который лично знает легендарного героя.

— Я не героиня, которую нужно восхвалять.

— Но ты мистическое существо, которое редко можно встретить и которое достаточно нашумело в округе.

— Ладно, с этим соглашусь. Ну, а что со вторым вопросом?

— Эм... — Криста попыталась найти вразумительный ответ с объяснением, но они в голову не лезли. — Нет.

— Не верю!

— Ну, ладно, да. Но посреди города ты же мне ничего не сделаешь, правильно? Да и я всю жизнь мечтала поучаствовать в мистической истории, не лишай меня этого удовольствия! Ну, а убийство... оно же было в состоянии аффекта, правильно? То есть в своём уме ты так не сделаешь, правильно?

Анфа выпрямилась и, тяжело вздохнув, прошептала себе под нос:

— Ах, если бы это было убийство...

— Что?

— Ничего. Так, раз уж ты тут, могу ответить на некоторые твои вопросы о том мире, к

котором я живу и в который ты так рвёшься.

— Ура! — Криста даже захлопала в ладоши.

Глава 29 Душа вампира

Денис шёл по улицам, не разбирая дороги. Он уже третий день не возвращался домой, ведь в таком виде он не мог там показаться. Оставалось только найти Влада и надеяться, что он поможет. Только где этот вампир?

Так парень шёл, не зная куда, надеясь, что произойдёт чудо, но не веря в него, пока... случайно не толкнул прохожего.

— Осторожнее, молодой человек, — его голос показался холодным, как лёд, а глаза скрывали тёмные очки, что было, конечно, странно для пасмурной зимней погоды.

— Извините, я... — Денис осёкся. Шестое чувство застучало в его голове, говоря, что рядом ещё одно существо того же вида. — Вы... Вы ведь вампир?

— Гм... — незнакомец широко улыбнулся. — Сразу догадались. Неплохо для недавно обращённого.

— Мне сказали, найти вампира по имени Влад. Только он может мне помочь.

— Можно узнать, чем он поможет? — поинтересовался незнакомец и сдвинул очки, открыв, холодные серые глаза, в которых, как на мгновение показалось Денису, горело синее пламя. Внутри разлилось неприятное чувство, словно самое сокровенное уже не таким тайным, что-то будто расталкивает все мысли и воспоминания, пробираясь вглубь его разума.

— Не знаю, но он мой единственный шанс научиться жить в этой шкуре, — неприятное чувство в душе нарастало, но он Денис прогнал его.

— Что ж, — вампир снова скрыл глаза тёмным стеклом. В тот же момент его собеседник смог вздохнуть с облегчением, неприятное чувство пропало так же быстро, как и появилось. — Тогда пошли ко мне. Там будет удобнее.

— Но зачем?

— Потому что Влад — это я.

Оказавшись дома у этого вампира, Денис был очень удивлён. Он ожидал увидеть мрачные тона, бутылочки с кровью, даже, может, и несколько трупов по углам. Но жилище Влада оказалось обычным частным домиком на окраине городка. И внутри, и снаружи он был самым обыкновенным: кухня с холодильником, шкафчиками и пустой блестящей от чистоты электрической плитой, прихожая со шкафом и двумя большими картинами с лесными пейзажами, зал с телевизором, мягким диваном и журнальным столиком. Даже растения стояли на подоконниках, одно цвело большими ярко-красными цветами. Только вот, там не было отопления. Это и понятно, вампиры ведь не очень-то любят тепло.

— Что не так? — удивился Влад, заметив, как Денис удивлённо осматривает комнату с телевизором.

— Просто не думал, что вампиры живут, как обычные люди, — парень пожал плечами.

— Понимаю, — Влад сел в мягкое кресло у журнального столика и жестом пригласил Дениса присесть на диван. — Я знал, что ты превратился из-за шалости моего, так называемого, друга, и знал, что ты ищешь меня, но навязываться как-то не хотелось, хотя пришлось. Так что это я тебя толкнул и извиняться должен был я. Ну, это так, к слову, — вампир немного помолчал. — Есть другие вопросы?

— Даже не знаю. Вы...

— Во-первых, — перервал Влад своего гостя, — давай на «ты», а во-вторых, можешь не

скрывать, что хочешь вернуться домой, но боишься напугать родителей или случайно на них напасть, не сумев сдержать свои силы.

— Э-э... — Денис даже не знал, что на это ответить. Влад был полностью прав, даже добавить, казалось, нечего.

А догадливый вампир продолжал:

— Это ничего. Люди обычно не замечают нас, ссылая нашу природную бледность на переутомления, а силу — на упорные тренировки. Но, если хочешь, можешь прикупить тональный крем, чтобы не всегда выглядеть бледным.

— А если использовать гипноз?

Влад негромко засмеялся.

— Неужели ты будешь использовать гипноз ко всем, кто заметит, что ты не совсем человек? Ну, если хочешь, давай. Всё равно ночами тебе будет делать нечего. Можешь найти в Интернете уроки гипноза и учиться.

— А разве...

— М-да... почему-то все новопревращённые считают, что умеют летать, превращаться в летучих мышей, владеют гипнозом и телекинезом. Конечно, гипнозу ты можешь научиться, но вот всё остальное — это...

— Выдумки людей?

— Нет. Ты ведь знаешь, что среди людей встречаются экстрасенсы. Среди вампиров их гораздо больше. Встряска в виде превращения помогает открыть твои скрытые способности, а вот превращение в оборотня убивает их, даже если они и были.

— Ты хочешь сказать, что есть вампиры, которые умеют летать и превращаться в летучих мышей? — удивился юноша.

— Нет. По крайней мере, я о таких не слышал. Но вот телекинез и ещё не некоторые другие способности встречаются довольно часто. Мы называем это дарами. Есть дары огня, их обладатели не чувствительны к высоким температурам, могут владеть пирокинезом или ещё чем-то в этом роде. Те, кто владеют дарами воздуха, могут видеть душу живого существа или владеть телекинезом. Обладатели даров воды могут чувствовать слабые места противника или какое-то время управлять живым существом. А те, кому достались дары земли, могут чувствовать количество энергии жизни в окружающих и себе, то есть узнавать, сколько ещё они проживут, или менять свой возраст. Это далеко не все дары, которые могут быть у вампира, эти просто самые распространённые.

— А у тебя есть дар?

— Да, у меня есть дар воздуха, — Влад вздохнул, похоже, ему не слишком хотелось рассказывать про свои способности. — Из-за него я должен носить очки, потому что уже не могу его отключить. Такое иногда тоже случается с одарёнными.

— Значит, ты всё время в очках из-за этого? — Денис вспомнил, как Анфа ему рассказывала про странного вампира, который в любое время года ходит в тёмных очках и от которого лучше держаться подальше. Странно, наверное, что-то заставило её поменять мнение, — Я хотел об этом спросить сразу, но как-то... а что это за дар?

— Я вижу души. Точнее не так. Я вижу ауру, по которой можно понять настроение и душевное состояние, но, если присмотреться, можно залезть и в душу. Живая, она представляет собой маленький мирок, созданный воображением, сотканный из желаний и стремлений.

— А у вампиров есть душа? — в этот момент Денис покраснел, если бы мог.

— Конечно, — кивнул Влад. Вопрос будто бы его не задел. — Хоть и физиологически вампиры мертвы, но морально мы остаёмся живыми существами. Мыслим, испытываем эмоции, общаемся.

— Можно узнать: какая душа у меня?

— Ты такой любопытный? Знаешь, не всем нравится, когда в этом копаются. Ну, ладно. Раз так хочешь, — с этими словами вампир снял очки и холодными серыми глазами глянул на своего собеседника, который сразу задрожал, но не от холода, а то небольшое, что ещё было живым внутри него, сжалось в комок. Противное чувство в душе пульсировало, но Денис не мог даже отвести взгляд от этого холодного взгляда ледяных глаз. — Ты боишься?

— Нет! — всё-таки взяв себя в руки, выпалил парень.

— Не ври. Теперь я это прекрасно вижу. Только интересно меня или себя? А вот в твоей душе... это действительно интересно. Такой души я ещё не видел. Даже забавно. Твой внутренний мир представляет собой джунгли, яркие и полные загадок, но вместо дождя на них падает снег.

— Я видел это во сне, когда превращался... — вампир почувствовал подавленность, словно это проникновение в душу забрало его силы. — Я ходил по этим джунглям, думал, уйти или остаться. Что-то тянула меня уйти, но и остаться хотелось.

— Но ты остался. Если бы ушёл — ты бы умер. Со мной когда-то было тоже самое. Только я гулял по своему внутреннему миру. Правда, он тогда очень сильно изменился. Моя душа изменилась на моих глазах.

— А у меня есть дар? — вдруг Денису на ум пришёл этот вопрос, и он решил его озвучить.

— В другой ситуации я бы сказал: не знаю, — Влад тяжело вздохнул и покачал головой, похоже эта тема была ему ещё более неприятна, чем него собственный дар. Он слова надел очки, в следующее мгновение Денис вздохнул с облегчением. — Этого я увидеть не могу, но зная специфику получения дара у вампиров, могу сказать, что есть. У Родиона был дар. Его запечатали двести лет назад, сделал это тоже одарённый вампир, способностью которого было стирать дары других, но часть всё же осталась. Дар — это тоже энергия, но более сильная и устойчивая, чем жизнь. Если умирает одарённый, его дар не исчезает, а передаётся кому-то из присутствующих при его смерти, только если никого нет он уходит с душой и перерождается вместе ней.

— Но я же там был не один.

— Ты был при смерти, а значит, был лёгкой мишенью для освободившегося сгустка энергии. С вероятностью 95 % могу сказать, что этот дар достался тебе. Это тоже дар воздуха. Только другой. Телекинез. Только тебе он достался уже без ограничений, они накладывались на тело, а не на сам дар, так что все растаяли вместе с телом Родиона.

Молчание. Денис просто не знал, что ещё спросить. Он переваривал информацию, которой уже и так набралось очень много.

— Есть ещё вопросы? — наконец спросил Влад, хотя он и так знал, что есть.

— Нет, — Денис покачал головой и встал. — Я пойду?

— Я же сказал: не ври.

— Ладно... — тяжело вздохнул парень, понимая, что его собеседник видел и это тоже. — Анфа теперь меня ненавидит?

— Этого не знаю. Извини.

— Но если ты посмотришь в её...

— Нет, нет и нет! Мне ещё жизнь дорога, — после этих слов вампир почему-то засмеялся, будто желая показать, что его слова были не то шуткой, не то замысловатой игрой слов, но быстро успокоился и продолжал серьёзно: — Она из тех, кому очень не нравится, когда копаются в душе. И я пацифист, а она очень сильный и бескомпромиссный зверь. Хотя... — Влад на мгновение задумался. — Ты ведь знаешь, как теперь вы опасны друг для друга. Но если ты её любишь, могу кое-что посоветовать. Есть один способ нейтрализовать губительное воздействие крови и яда. Жаль, я знаю только, что он существует. Спроси лучше у того ангела...

Глава 30 Звериное сердце

Одиночество...

Что же это такое?

Анфа временами начинала считать себя одинокой, а временами убеждалась в обратном, но...

Ещё несколько дней назад она думала, как бы рассказать правду лучшей подруге, думала, что тогда будет легче, но ошиблась...

Стало только сложнее. Между подругами появился барьер, которого раньше не было. Возможно, Кристя и не знала о его существовании, но Анфа, обладая звериными чувствами, прекрасно осознавала это и всё время разговора ощущала слабый запах страха.

— Нет... — прошептала она, и по щеке покатилась слеза. — Опять всё рухнуло... снова хочется всё вернуть обратно... и снова ничего нельзя изменить. И в который раз я остаюсь одна?!

Анфа легла на ближайшую скамейку, скрестив руки на груди. Благо, в парке уже никого не было, и никто не услышал её короткий пессимистически-банальный монолог. Все сидели дома, боясь показываться на морозе. Хотя нет. Кое-кто всё же слышал...

— Неужели нельзя попытаться найти хоть что-то хорошее?

— Ты, как всегда оптимист, — покачала головой девушка. — Денис, разве ты не знаешь, что, когда случается что-то плохое, думаешь только об этом?

— Знаю, — парень, вмиг оказавшийся рядом, облокотился на спинку. — Но я обычно старюсь найти хоть какие-то плюсы.

— Какие ещё плюсы? — скептически подняла бровь Анфа, но через мгновение тяжело вздохнула. — Сама знаю, но никак не получается. Вот сам посуди: где тут плюсы?

Ей почему-то захотелось взять Дениса за руку, но она вовремя вспомнила, что он теперь вампир.

Девушка вскочила и, превратившись в белого волка и спрыгнув со скамейки, угрожающе зарычала.

— Что с тобой? — совершенно искренне удивился парень.

— Ты сам знаешь! — рычала волчица.

— Знаю, но понять никак не могу, — Денис отвёл взгляд. Ему абсолютно не хотелось вступать в бой с испуганным зверем. Именно испуганным, а не злым. Злость — это всего лишь маска, чтобы не показывать страх, и парень достаточно хорошо знал свою подругу, чтобы это понять.

— Вампиры и оборотни всегда были врагами, и ты это прекрасно знаешь! Мы смертельный яд друг для друга! Мы теперь даже друзьями быть не можем!

— Ну, да, — Денис тяжело вздохнул, ещё раз глянул на белого зверя, а потом, глядя в сторону, как будто думая, что собеседнику будет не совсем интересна эта информация, заговорил: — Но я нашёл Влада, а он кроме законов, по которым живут вампиры, сказал мне, что есть способ нейтрализовать действие этих ядов.

Волчица глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, снова стала человеком, но осталась на месте.

— Ну, и?

— Он только сказал, что способ есть, — вампир всё ещё скользил взглядом по снегу, но

тон его голоса изменился. — Проблема в том, что его знает только ангел.

— Забавно, — Анфа сложила руки на груди. — Способ есть, но о нём никто ничего не знает. Знает только какой-то мифический ангел, который не понятно, был ли вообще. Спрошу у Тумана. Возможно, он знает.

— Гм... — вампир улыбнулся. — Так я и думал.

— Что?

— То, что ты только делаешь вид, что ненавидишь меня, но на самом деле хочешь, чтобы всё было, как раньше.

Анфа резко демонстративно отвернулась. Повисло молчание.

— А ты хочешь? — прошептала оборотень.

— Нет. Не хочу.

— А? — девушка обернулась. В её взгляде читалась не то удивление, не то обида, не то страх. — Мне послышалось?

— Да какая вообще разница? В прошлое вернуться всё равно нельзя. Можно только изменить будущее. Ну, ты как?

— С каких пор тебе начала нравиться философия?

— Ты всегда теперь будешь отвечать вопросом на вопрос? — хихикнул парень.

Оборотень наконец улыбнулась. Денис, засунув руки в карманы, как всегда делал, когда раздумывал над чем-то, медленно подошёл к ней.

— Знаешь, а я действительно не хочу возвращаться в прошлое, хотя бы потому, что я в каком-то смысле могу сейчас определить твою ложь, а лгать ты любишь, пусть и думаешь, что так будет лучше. А я хочу знать правду.

— Ну, и что? Я всю жизнь определяла ложь. Только не задумывалась раньше над этим. И вообще, не ужели ты думаешь, что было бы лучше, если бы я при знакомстве сказала, что я оборотень или сразу рассказала, сколько в городе вампиров?

— Ладно-ладно, может, это тогда мне было лучше не знать, но, если бы не твоя ложь, то и твоего похищения моно было бы избежать. Хорошо, что Туман показал мне дорогу. Ну, ладно, сейчас не об этом хотел поговорить. Просто мне не давал покоя один вопрос с того последнего вечера, когда я ещё был человеком. Мне тогда не особа хотелось верить, что ты сказала правду. Теперь хочу проверить.

— Ну, и? — тон девушки похолодел. Интуиция подсказала, что на этот вопрос она не сможет ответить правду, а единственным способом её скрыть было изобразить безучастность. Хотя этот же способ был и наиболее подозрительным, но других вариантов не было.

— Я прекрасно видел, что тебя разозлил тот конкурс, — Денис продолжал медленно прохаживаться взад-вперёд, словно что-то не давало ему устоять на месте.

— И?

— Это правда, что Эд тебя вывел из себя?

— Никто меня из себя не выводил, — как можно спокойнее, даже с каким-то безразличием говорила Анфа. — Просто не понравилось, как развязно вёл себя это придурок. Да и воздухом захотелось подышать. Хватит мне это задавать. Другие вопросы есть?

— Есть, — в этот момент Денис шёл спиной к Анфа. После этого слова он резко остановился и повернулся, строго глядя на подругу. — Почему ты врешь?

— Что?! — глаза девушки округлились. — Я не... не вру...

Она опустила голову, чувствуя, что краснеет, лишней раз доказывая, что актриса из неё никакая.

— Врёшь, — прозвенел в её ушах тихий голос. Но он был не ледяным, как у других vapоров, а каким-то приятно прохладным, как глоток холодной воды в летнюю жару. Хотя вокруг была зима, трещал мороз, но это голос был таким приятным и добрым, не смотря на смысл того единственного слова, что он произнёс.

— Я... я не смогу... сказать правду... просто не знаю правильный ответ...

— В это я верю. Ладно, можешь не говорить. Прости.

— За что? — Анфа с удивлением посмотрела на Дениса, который всё ещё стоял в нескольких метрах от неё.

— Да так... я... — он почему-то замялся, глянул на снег под ногами. — Странно, я думал: сейчас тебе это будет легче сказать. Такое ощущение, что моё сердце всё ещё живое.

Девушке почему-то стало тяжело дышать, а на глаза накатились слёзы. Это фраза в очередной раз, напомнила ей о том, кто стоит рядом, хоть её душа и упорно не хотела в это верить. Внутри оборотня стало зарождать странное чувство. Нет, это было не те бабочки в животе, от которых пишут в книгах и рассказывают в романтических фильмах, и не приятное тепло, разливающееся по всему телу. Нет. Это была боль, нарастающая в сердце. Как будто в него бросали острые камни.

— Что с тобой? — Анфа услышала встревоженный голос Дениса, но не смогла ни ответить. Она вскрикнула и упала на колени.

Боль была похожа на ту, что разрывала сердце оборотня после месяца ношения браслета с примесью в металле яда вампира, но теперь она ещё и колола горячими иглами.

Парень присел рядом с оборотнем, положив руку на плечо. Но он не знал, чем помочь...

— Не трогай меня! — вдруг вскрикнула девушка и выбросила руку в его сторону, желая оттолкнуть Дениса, но ладонь не коснулась его...

Волна шквального ветра невероятной силы отбросила вампира на десяток метров. Он покатился по снегу, и ударился в ствол дерева, стоящего на пути. Парень с трудом поднялся, но вампирская сущность быстро исцелила все повреждения.

Анфа с ужасом смотрела на эту картину, не веря в то, что она могла такое сделать.

— Прости, — прошептала она.

— Ничего. Ты не виновата, — попытался успокоить её Денис. — Это ангел, наверное, сделал это с тобой.

— Может быть, — с трудом прошептала девушка, сидя на снегу. Сердце всё ещё кричало от боли и рвалось наружу, но это уже можно было терпеть. — Лучше не подходи. В следующий раз может быть хуже.

— Но...

— Лучше найди способ нейтрализовать яд, а до тех пор лучше держись от меня подальше! Мне так будет легче.

— Хорошо, — тяжело вздохнул Денис, понимая, что слова уже тут не помогут, и исчез.

Анфа осталась одна. Боль в сердце потихоньку утихала, зато нарастала боль в душе. Не осталось сомнений в том, что ангел был реален, ведь других объяснений происходящему не находилось. И мучал вопрос: что же такое сделал этот ангел?

Глава 31 Снежная душа

Денис снова пошёл к Владу. Конечно, учитывая всё, что произошло, парню нужно было искать ангела, но даже с чего начать он не знал, да и у него накопилось ещё несколько вопросов о природе вампиров и оборотней.

Но, как и в прошлый раз, парень встретил этого вампира на улице недалеко от его дома. Влад куда-то собирался. Он, как всегда, был в тёмных очках, чтобы не лезть окружающим в душу.

— С наступающим, — улыбнулся старший вампир своему новому другу. — Ты уже решил, где будешь праздновать?

— Нет ещё, — Денис покачал головой. — Слушай, Влад ответишь мне на пару вопросов?

— Я помогаю оборотнем, что противоречит мораль всех вампиров, — ухмыльнулся тот. Из-за тёмных очков это выглядело очень эффектно. — Неужели, я собрату не помогу?

— М-м... э.... - парень не знал с чего начать. — Ты сказал, что у меня есть способность к телекинезу.

— С вероятностью примерно 95 %.

— Похоже, я отношусь к пяти. Сколько бы я не пытался, у меня не получилось, — обречённо вздохнул парень.

— А ты уверен, что правильно делал? — из-под очков выглянула выразительная бровь.

— А ты знаешь, как? У тебя же другая способность.

— Ты забыл, что у моего друга был такой же дар, который после его смерти передался тебе. И кстати, наши способности одинаковой природы, хоть и проявляются по-разному.

— Ну и? — Денис демонстративно вытянул руки вперёд, делая вид, что хочет поднять комок снега возле дороги, но он не сдвинулся с места.

— Работай головой, а не руками, — заметил Влад.

— А?

— Ну, да. Надо всё разжёвывать, — вампир покачал головой. — Просто представь, что этот ком беру не твои руки, а какие-то невидимые, которыми ты управляешь. Это на самом деле немного не так, но поможет понять, как делать.

Денис глубоко вздохнул, сконцентрировался и представил...

В его глазах зажегся холодный огонь, парень ощутил себя настоящим мёртвым, холодным существом, вампиром, и...

Ком поднялся над снегом на несколько сантиметров, но тут же упал снова. Угрюмые прихожие, как будто забывшие о том, что скоро Новый год, даже не заметили этого. Денис, став вампиром всё больше и больше убеждался в том, что люди не склонны видеть сверхъестественное, даже если оно происходит совсем рядом.

— Видишь, всё-таки 95. Тренируйся, и будет лучше. Так что ты ещё хотел спросить? Подсознательно чувствую, что это не главный твой вопрос. Ведь так?

— Ну... я...

— Мне самому прочитать? — Влад положил средний и указательный пальцы правой руки на оправу очков. — Ты же знаешь, что я это сделаю.

— Стой! — второй раз Денис не хотел, чтобы в него душе копались. Слишком этот миф много узнаёт за один простой взгляд, да и ощущения не самые приятные. — Ладно, скажу, —

он немного помолчал. — Ты видел душу Анфы?

— А зачем тебе это? — вампир будто издевался. — Она оборотень, ты вампир. Неужели ты любишь этого зверя?

В этот раз Влад говорил совершенно по-другому, словно забыть о своих вчерашних словах. Он будто бы дразнил своего друга.

— Нет, — выдавил парень сквозь зубы. Если бы у него осталась хоть капля крови, он точно покраснел бы, выдав свою ложь — Я просто хочу, чтобы всё было, как раньше. Решил, что там может быть подсказка. Так ты видел? Помню, что ты вчера говорил, что нет, но, пожалуйста, вспомни, хоть один раз краем глаза, может, видел.

— Я не говорил, что не видел. Я лишь сказал, что, зная этого зверя, смотреть опасаясь, — кивнул Влад с хитрой улыбкой того, кто видит насквозь своего собеседника. — Видел полгода назад... в июле, если быть точным...

— Ну, и что там было?

— Знаешь, твоя душа мне чем-то напомнила её... если бы ты был оборотнем или она вампиршей вы бы подошли друг другу.

— Извините. Пожалуйста, помогите мне перейти дорогу, — просил слепой старик у пешеходного перехода. — Пожалуйста, я ничего не вижу.

Все просто проходили мимо, не замечая его. Пара мальчишек со смехом опрокинули его пакет, стоящую у ног хозяина, и убежали.

— И меня ещё называют чудовищем! — прошипела Анфа себе под нос. — Люди только это и могут!

Она бросилась поднимать фрукты, покотившиеся по тротуару.

— Не волнуйтесь, я подниму, — улыбнулась она слепому, хотя, конечно, он не мог это увидеть.

— Вы так добры. Знаете, я один хожу редко, потому что это сплошное мучение, — он поправил тёмные очки. — Некому помочь перейти дорогу, ни то чтобы домой отвести.

— Да, люди... — снова прошипела Анфа, запихивая в пакет продукты.

— Вы что-то сказали?

— Нет-нет. Это были просто мысли вслух. Пойдёмте, я вас переведу, с этими словами она взяла старика под руку.

— Вы так добры, — слепой улыбнулся. — Так мало осталось таких людей.

«Если бы он знал, кто я, то скорее сам пополз бы через дорогу, только чтобы не идти рядом со мной», — невольно пронеслось в сознании оборотня.

— Чего Вы молчите? — удивился слепой.

— Я просто не знаю, что сказать. Может, Вы мне что-нибудь расскажите?

— Да, наверное. Знаете, мы все, теряя что-то одно, приобретаем что-то другое, — начал говорить старик о первом, что пришло ему в голову. — Только не все это понимают и находят то, что получили взамен. Например, я не вижу, что твориться вокруг, но вижу и чувствую нечто гораздо большее.

— И что же это? — поинтересовалась девушка.

— Души. Я ведь могу сказать, какая и у вас душа.

— В какую нам сторону? — будто пропустив прошлую реплику мимо ушей, серьёзно спросила Анфа.

— Тут где-то должно быть жёлтое здание. Вы что, хотите довести меня домой?

— Да. У меня есть время. Да и кто ещё тут это сделает?

— Вы действительно очень хороший человек, — довольно улыбнулся старик.

Они с минуту шли молча. Анфа понимала, что это было комплиментом, но не могла выдать из себя благодарность.

— Так Вы хотите знать, какая у Вас душа?

— И какая же? — девушка в бред слепого старика, конечно, не верила. Ей просто хотелось поддержать разговор с несчастным человеком. Она была увлечена маршрутом, так что на своего собеседника даже не глянула, а зря...

Между тем он сдвинул очки на кончик носа, открыв миру свои совершенно здоровые и даже молодые глаза. Своей звериной сущностью Анфа ощутила ледяной взгляд пронизывающий душу, но она откинула это предчувствие. Девушка только медленно повернула голову и взглянула на «слепого», который снова быстро надвинул очки, заметив движение головы своей спутницы.

— Очень необычная, — продолжал он. — Белая и чистая, как снег.

— Такой душа не может быть. По крайней мере, в этом мире.

— Не в том смысл, что Вы подумали. Да, это значит, что Вы очень добры и способны сами увидеть свет даже в полной темноте, если захотите, конечно. Но вот Ваша снежная душа... такая же холодная. Это значит, Вы боитесь туда впускать что-то новое или кого-то нового. Возможно, Вы боитесь даже саму себя.

Анфа резко остановилась.

— Что Вы сейчас сказали?

Старик ласково улыбнулся. Сквозь очки нельзя было сказать, куда он смотрел, но девушке казалось, что он видит её насквозь.

— Да. Это правда. Я же говорил, что могу видеть души. А Вы мне не верили?

— Если честно, нет, — девушка попыталась ответить спокойно, хотя предчувствовала что-то неладное.

— Я понимаю, — «слепой» опустил голову. — Очень трудно поверить в то, с чем никогда не сталкивался. Я тоже когда-то не верил. А на счёт Вашей души ещё могу добавить только, что она не похожа на человеческую, а скорее на звериную. Это значит, что, сколько бы Вы не стремились стать такой, как другие люди, звери будут Вам всё равно ближе. И мой вам совет: Вашей душе не хватает только тепла, человеческой ей быть абсолютно не нужно...

— Вы снова молчите, — опять заговорил старик спустя несколько минут тишины. — Вы задумались над моими словами? Не берите в голову. Это всего лишь бред старого безумца...

— Да, — выдохнула из Анфа, пропустив его слова мимо ушей. — Вы настоящий мудрец.

Она врала, не верила словам про душу, но не смотря на свою звериную природу в человеческом теле что-то заставляло её быть вежливой.

— Нет. Что Вы, — её собеседник довольно улыбнулся. — Хотя говорят, что все старые люди мудрецы.

— Возможно, но не все делаться это мудростью.

— Просто не все готовы слушать...

Анфа передала пакет, который сама до этого несла, "слепому", чем его сильно удивила.

— Что такое? Вы меня покидаете?

— Нет. Просто предчувствие плохое. Лучше, чтобы Вы пока нести его сами.

— Да. Хорошо, — понимающе кивнул старик. — У обладателя звериной души всегда

хорошая интуиция.

Девушка не успела ответить, как вдруг, точно время замедлило свой ход. Маленькая девочка побежала по переходу. Анфа видела каждое её движение, словно в замедленной съёмке. Из-за поворота вылетела машина. Не выехала, а буквально вылетела. Ещё мгновение — и произойдёт непоправимое...

Мгновение...

Автомобиль резко остановился у самого перехода. Его пьяный водитель мгновенно протрезвел. На покорёженном от давления капоте стоял белый волк с яркими изумрудными глазами... Зверь злобно рычал на пролинованного страхом водителя, вжимающегося в кресло...

"Слепой", поставив пакет на тротуар, засучил рукав пиджака и, расстегнув стальной браслет на запястье, бросил его в пакет. Затем снял очки, случайно проведя пальцем по коже лица. Она тихонько скрипнула, как резина.

— Я был прав, — подумал он вслух. — Оборотень — не всегда чудовище...

— Не думал, что ты и на такое способен, — покачал головой Денис.

— Я люблю претворяться слепим, чтобы проверить, остались ли ещё хорошие люди, хотя... их во все времена было немного, — развёл руками Влад.

— Понятно. У тебя свои причуды. Вспоминаю этот случай. После того начали говорить о белом волке. Не думал, что ты там был. А почему вчера ты мне сказал, что тебе жизнь дорога и ты не станешь лезть в душу к Анфе?

— Вчера и так много на тебя вывалил, — пожал плечами вампир. — Решил, что тебе лучше передохнуть.

— Ну, хорошо, — недовольно вздохнул парень. — Тогда, надеюсь, сегодня информации было не много. Можешь мне ответить: почему убийства Альберта и нападение на школу не попало в СМИ? Почему про это никто не знает?

Действительно про это ходили слухи, но в официальных СМИ предпочитали рассказать о погоде, перспективе новых законов и развитии промышленности, чем о группе вампиров-террористов и убийством волком человека в доме, хозяин которого был в отъезде.

Влад помолчал.

— Родион часто обращал людей, поэтому здесь много вампиров, — наконец неохотно начал он. — Есть и те, кто прожил больше сотни лет, а они очень хорошо знают, как скрывать правду от людей. Знаешь, если бы Родион захотел скрыть убийство, то никто бы до сих пор не узнал о смерти Маргариты Лис. Да и кстати... с чего ты взял, что Альберт мертв? — вампир хитро улыбнулся. — Это всего лишь догадки, но я недавно видел чёрного волка. Скажи, кто из знакомых тебе оборотней в волчьем облике покрыт чёрной шерстью? Ладно, это особо и не важно, сомневаюсь, что он опасен. Тебе бы лучше заняться полосками ангела.

— Поэтому я тебе и искал, — вспомнил Денис. — Я не знаю даже с чего начать поиски. Я не детектив.

— Как будто я детектив, — фыркнул Влад.

— Но ты опытнее меня и, я думаю, сможешь придумать хоть что-нибудь.

— Что, например? — старший вампир снова начинал издеваться.

— Выскажи хоть какую-нибудь идею, за которую можно было бы зацепиться.

— Это ты можешь и сам.

— Не могу, поэтому и искал тебя.

— Искал поэтому, но начал издали? — вампир снова выразительно поднял бровь.

— Я как чувствовал, что так будет, — тяжело вдохнул Денис.

— Ладно, подумай сам. Когда появился ангел?

— Я не видел, но мне сказали, что когда Анфу укусил вампир, — вспомнил парень. —

Ты что предлагаешь вызвать его второй раз, убив её ещё раз? Я этого не сделаю!

— Я и так знаю, что ты этого зверька и пальцем не тронешь, но... — он сделал драматическую паузу, снова испытывая терпение своего собеседника. — Я предлагаю другое, потому что вижу в этом появлении не то, что ты. Ангел появился, когда Анфа встряла в ситуацию, из которой точно не выпуталась бы сама, и спасти её могло только чудо.

Вот оно и прилетело на белых крыльях.

— То есть ты предлагаешь создать такую ситуацию, в которой сможет помочь только чудо? — уточнил Денис, не понимая, как это можно устроить, не подвергая оборотня смертельной опасности.

— Ага. А как? — Решай сам, — бросил Влад. — Я и так много времени на тебя потратил и даже помог в чём ты просил, дальше сам пораскинь мозгами, а мне пора.

После этих слов вампир исчез, абсолютно не стесняясь пути и немногочисленных, но существующих прохожих, оставив Дениса одного думать, как реализовать его идею.

Глава 32 Что-то сломалось...

Анфа была одна в безлюдном месте за городом, вдалеке от дорог и домов. Ей нравилось гулять в одиночестве, что лишний раз доказывало, что она скорее одинокий волк, чем человек. Одинокий, потому что и не зверь и не человек, просто миф...

Девушка уже несколько дней не ощущала холода, но вдруг по её спине пробежали мурашки. Она вздрогнула. До боль знакомое ощущение...

Вампир. Только от этих не имеющих собственного запаха существ несло могильным холодом, который ощущали животные, но не люди. В этот раз холод ощущался слабо, но это вполне возможно из-за того, что это подлое существо одело стальной браслет.

Вместе с воспоминаниями всего того, что делал с ней один из этих существ, пришла и ярости, желание впиться в глотку тому упырю, что сейчас следить за ней, кем бы он ни был.

Ближе... ближе...

— Ну, где ты, чудовище? — прошипела Анфа. — Ещё ближе — и по кусочкам будешь валяться...

Она резко обернулась, желая превратиться и напасть, но резко остановилась...

— Хорошо же ты приветствуешь старых друзей, — ухмыльнулся Денис.

— Нашёл ангела? — вместо приветствия холодно выдохнула девушка.

— Извини, нет. А ты?

— Я не знаю, что со мной происходит. И сердце иногда болит, как будто я опять месяц браслет не снимала, — честно призналась она.

— То есть... ничего особо нового после вчерашнего? Только вот не понимаю...

— Чего не понимаешь?

— Почему ты так ненавидишь вампиров?

— Чего!? — у Анфы чуть не отвисла челюсть. Что-что, а это ей казалось самым очевидным в этой неразобранной куче воспоминаний, чувств и вопросов. — Разве недостаточно того, что ты и так знаешь?

— Понимаешь, я стал лучше понимать этот мир в шкуре вампира, — парень покачал головой. — И в том, что я знаю о твоих взаимоотношениях с вампирами, нет причин ненавидеть их всех. Родин хотел убить тебя, с этим никто не спорит. Но это повод ненавидеть только этого поехавшего упыря, а не всех остальных. Родин убил Риту. И снова то же самое. И он же организовал нападение на школу, благодаря отточенному веками умению убеждать не только людей, но и мифов. А ненавидишь ты всех. Даже меня сейчас хотела порвать на кусочки. Почему?

Оборотень тяжело вздохнула и опустила голову пытаясь собрать мысли в связный ответ.

— Разве это не нормально, что кто-то ненавидит своего естественного врага?

— Ну, на сколько я знаю тебя... ты не любишь то, что тебе навязывает кто-то, в том числе природа, борешься с тем, что тебе не нравится. А тут ты так просто это принимаешь? Не верю!

Денис прекрасно понимал, что сейчас провоцирует оборотня. Он не хотел этого делать, но другого выхода он не видел. Ангел должен был появиться, когда Анфа вляпается в ситуацию, из которой сама не сможет выбраться. Пусть на это было только предположением, а такой провокацией можно было добиться очень плохих последствий, причём для обоих, но в тот момент Денис просто не видел другого выхода, просто сидеть и

ждать он не мог.

— С тобой всё больше и больше проблем, — пробурчала себе под нос девушка.

— Извини, я от природы любопытный, — вампир пожал плечами. — А эта мысль мне со вчерашнего дня не даёт покоя. И, по-моему, тебе самой выговориться хочется.

— А какая разница? — Анфа не поднимала глаза. — Ты всё равно не поймёшь. Ты же не был никогда зверем.

— И всё-таки?

— Ладно, но если посмеёшься, как это обычно делают люди, то я тебя укушу так, что мало не покажется.

— Хорошо, обещаю не смеяться, — легко бросил Денис с целью нарушить своё обещание.

— Я родилась уличным котёнком. И, знаешь, это больно, очень больно выживать на улице. Ты думаешь у милых котят жизнь хорошая? Да, у милых домашних пушистиков, а не драных грязных котят улицы. Надо мной любили издеваться как дети, так и дворовые собаки, просто потому, что они больше и сильнее, а я не могла им ответить тем же. Когда меня пожалели и забрали домой, я почти стала домашней любимицей и забыла обо всём. Я почти стала глупенькой домашней кошкой, которая верит в то, что весь мир добрый и пушистый, верила в сказки и захотела свободы, захотела стать дикой. Но вместо диких кошачьих племён из моих фантазий меня поймал оборотень и сделал такой же. Мои мечты и красивые фантазии разлетались по кусочкам, пока я тонула в собственной крови. Когда я поняла, кем стала и научилась превращаться, то очень захотела отомстить за эту детскую боль, но, к сожалению, оказалась слишком сильна для собак и мальчишек, хоть и очень сильно сдерживалась.

— А при чём тут вампиры? — прервал Денис, зная, что это ещё больше разозлит зверя.

— А ты не понял? — странно, но Анфа не злилась. Почему-то, когда она рассказывала о себе, её эмоции подавлялись. Парень, конечно, посочувствовал бы в другой ситуации, но тогда он был слишком увлечён идеей сильно разозлить оборотня, пока сам не осознавая, он отключил в себе чувства жалости и сочувствия.

— Не-а, не понял.

— Вампиры относятся к людям так же, как относились ко мне когда-то. Мне больно на это смотреть! — Анфа начинала выходить из себя.

— Я не отношусь так к людям, но на мне ты тоже в последнее время срываешь свою злобу, — даже немного обиженно заметил парень. — Ты меня тоже ненавидишь.

Анфа молчала.

— Просто скажи, ненавидишь или нет.

Молчание.

— Скажи.

Тишина.

— Скажи!

— Нет! Я тебя не ненавижу, если тебе так хотелось это услышать! — закричала Анфа. После этих слов она глубоко вздохнула, будто понимая, что ей нельзя злиться. В этот момент Денис понял, что, как и вчера, оборотню стало плохо от сильных эмоций. Она и сама это понимала. С её взбалмошным характером, она бы не прекратила бы орать и не сдерживаясь могла ударить парня за его глупость, сейчас ей могла помешать только боль.

— Тогда что?

— Не важно.

— Что? Почему ты так теперь ко мне относишься? — не унимался вампир.

— Потому что боюсь, — прошипела Анфа сквозь зубы, словно начиная понимать, что с ней делают. — Превращение всегда что-то ломает в тебе, меняет в худшую сторону. У меня характер не был таким дрянным до превращения, я была ласковой домашней кошкой, верящей в сказки. Саша стал угрюмым, замкнутым и законченным перфекционистом. Я боюсь того, что сломалось в тебе. Не верю, что вампиры так сильно отличаются от оборотней, что после превращения остаются прежними

Анфа ответила на этот вопрос, хоть и тяжело дышала толи от нахлынувших чувств, то ли пытаясь подавить боль. Она понимала, что с ней делает этот вампир, но не собиралась сбегать или сказать о том, что знает его планы, а просто смирилась, надеясь, что он знает, что дает.

«Плохо, — подумал Денис. — На эту тему вопросы кончились, но осталась же чуть-чуть. А если...»

— Может, сегодня ты знаешь ответ на мой вчерашний вопрос? — завил он. — Что случилось на конкурсе?

— Да, ничего! Ты надоел уже этим вопросом! — заорала Анфа уже не в состоянии сдерживать эмоции. Странно, что вопрос, вызвавший ещё вчера смущение, в новой буре эмоций выбрал именно гнев.

Это было последней каплей. Случилось то, чего добивался вампир. Девушка снова вскрикнула от боли и упала на колени.

— Зачем ты это делаешь? — простонала она.

— Потому что так нужно, — без эмоционально заявил вампир, мгновенно оказавшись рядом и положив ей руку на плечо.

— Так объясни, почему это так нужно!? — закричала девушка со слезами на глазах.

Парень открыл рот, но не чтобы ответить, а чтобы закончить свою пытку, но не смог. Земля ушла у него из-под ног, он упал, почувствовав, как всё вокруг содрогнулось. Что это? Землетрясение? В месте, где, по географическим сведениям и картам одно из самых безопасных мест от них.

Попытавшись подняться, Денис услышал, как хрустит снег. Этот звук почему-то заставил его вздрогнуть. Вампир быстро приподнялся и глянул в ту сторону, откуда исходил звук. На снегу, скрутившись в клубок, как кошка, спиной к нему лежала Анфа ещё в человеческом облике и дрожала, скорее всего от боли, а рядом с её головой на снег присел ангел. Он что-то нарисовал пальцем на снегу и провёл по рисунку тыльной стороной ладони по направлению к девушке. В первое же мгновение, она вздрогнула, а потом перестала дрожать.

— Ну, и зачем ты это сделал? — недовольно бросил ангел, глянув на Дениса. — С одной стороны спасибо, иначе она бы напала на меня и не стала слушать. А с другой — тебе за это надо хорошенько двинуть. Ты что, убить её хотел?!

Денис просто смотрел на это, не решаясь ничего сказать. Он был слишком шокирован тем, что его безумный план сработал. Хотя нет, скорее он был шокирован или даже испуган другим. Анфа была права: кое-что в нём сломалось. Когда он был человеком, он бы никогда даже не подумал бы, что способен там жестоко морально измываться над кем-то, а тем более над ней...

Несколько секунд прошло в молчании, Анфа медленно превратилась в кошку, но всё

ещё лежала на снегу в той же позе.

— Не лучшая ситуация, чтобы говорить, но... — ангел тяжело вздохнул. — Я тебе не враг, постарайся с этим смириться. Я мог показаться в любой момент, но ты бы на меня напала и не стала бы слушать. Ещё раз повторю: я тебе не враг.

Глава 33 Друг или враг?

Анфа была одна в безлюдном месте за городом, вдалеке от дорог и домов. Ей нравилось гулять в одиночестве, что лишний раз доказывало, что она скорее одинокий волк, чем человек. Одинокий, потому что и не зверь и не человек, просто миф...

Девушка уже несколько дней не ощущала холода, но вдруг по её спине пробежали мурашки. Она вздрогнула. До боль знакомое ощущение...

Вампир. Только от этих не имеющих собственного запаха существ несло могильным холодом, который ощущали животные, но не люди. В этот раз холод ощущался слабо, но это вполне возможно из-за того, что это подлое существо одело стальной браслет.

Вместе с воспоминаниями всего того, что делал с ней один из этих существ, пришла и ярости, желание впиться в глотку тому упырю, что сейчас следит за ней, кем бы он ни был.

Ближе... ближе...

— Ну, где ты, чудовище? — прошипела Анфа. — Ещё ближе — и по кусочкам будешь валяться...

Она резко обернулась, желая превратиться и напасть, но резко остановилась...

— Хорошо же ты приветствуешь старых друзей, — ухмыльнулся Денис.

— Нашёл ангела? — вместо приветствия холодно выдохнула девушка.

— Извини, нет, — парень просто развёл руками. Казалось, этот факт не очень-то его и огорчал. — А ты?

— А я не знаю, что со мной происходит. И сердце иногда болит, как будто я опять месяц браслет не снимала, — честно призналась она.

— То есть... ничего особо нового после вчерашнего? Только вот не понимаю...

— Чего не понимаешь?

— Почему ты так ненавидишь вампиров?

— Чего!?! — у Анфы чуть не отвисла челюсть. Что-что, а это ей казалось самым очевидным в этой неразобранной куче воспоминаний, чувств и вопросов. — Разве недостаточно того, что ты и так знаешь?

— Понимаешь, я стал быть лучше понимать этот безумный мир в шкуре вампира, — парень покачал головой. — И в том, что я знаю о твоих взаимоотношениях с вампирами, нет причин ненавидеть их всех. Родин хотел убить тебя, с этим никто не спорит. Но это повод ненавидеть только этого поехавшего упыря, а не всех остальных. Родин убил Риту. И снова то же самое. И он же организовал нападение на школу, благодаря отточенному веками умению убеждать не только людей, но и мифов. А ненавидишь ты всех. Даже меня сейчас хотела порвать на кусочки. Почему?

Оборотень тяжело вздохнула и опустила голову пытаясь собрать мысли в связный ответ.

— Разве это не нормально, что кто-то ненавидит своего естественного врага? — наконец негромко произнесла она. — Думаешь тигры и львы смогли бы мирно сосуществовать на одной территории?

— Ну, на сколько я знаю тебя... ты не любишь то, что тебе навязывает кто-то, в том числе природа, и борешься с тем, что тебе не нравится. А тут ты так просто это принимаешь? Не верю!

Денис прекрасно понимал, что сейчас провоцирует оборотня. Он не хотел этого делать,

но другого выхода он не видел. Ангел должен был появиться, когда Анфа вляпается в ситуацию, из которой сама не сможет выбраться. Пусть на это было только предположением, а такой провокацией можно было добиться очень плохих последствий, причём для обоих, но в тот момент Денис просто не мог сидеть и ждать, а другого варианта, как довести оборотня не представлялось.

— С тобой всё больше и больше проблем, — пробурчала себе под нос девушка.

— Извини, я от природы любопытный, — вампир пожал плечами. — А эта мысль мне со вчерашнего дня не даёт покоя. И, по-моему, тебе самой выговориться хочется.

— А какая разница? — Анфа не поднимала глаза. — Ты всё равно не поймёшь. Ты же не был никогда зверем.

— И всё-таки?

— Ладно, но если посмеёшься, как это обычно делают люди, то я тебя укушу так, что мало не покажется.

— Хорошо, обещаю не смеяться, — легко бросил Денис с целью нарушить своё обещание.

Холодный зимний ветер кружил позёмку неподалёку, тихо шумели голые деревья, хмуро висели над головой серые тучи, покалывал нос слабый морозик. Подходящая атмосфера, чтобы послушать грустную историю.

— Я родилась уличным котёнком. И, знаешь, это больно, очень больно выживать на улице. Ты думаешь у милых котят жизнь хорошая? Да, у милых домашних пушистиком, а не драных грязных котят улицы. Надо мной любили издеваться как дети, так и дворовые собаки, просто потому, что они больше и сильнее, а я не могла им ответить тем же. Когда меня пожалели и забрали домой, я почти стала домашней любимицей и забыла обо всём. Я почти стала глупенькой домашней кошкой, которая верит в то, что весь мир добрый и пушистый, верила в сказки и захотела свободы, захотела стать дикой. Но вместо диких кошачьих племён из моих фантазий меня поймал оборотень и сделал такой же. Мои мечты и красивые фантазии разлетались по кусочкам, пока я тонула в собственной крови. Когда я поняла, кем стала и научилась превращаться, то очень захотела отомстить за эту детскую боль, но, к сожалению, оказалась слишком сильна для собак и мальчишек, хоть и очень сильно сдерживалась.

— А при чём тут вампиры? — прервал Денис, зная, что это ещё больше разозлит зверя.

— А ты не понял? — странно, но Анфа не злилась. Почему-то, когда она рассказывала о себе, её эмоции подавлялись. Парень, конечно, посочувствовал бы в другой ситуации, но тогда он был слишком увлечён идеей сильно разозлить оборотня, пока сам не осознавая, он отключил в себе чувства жалости и сочувствия.

— Не-а, не понял.

— Вампиры относятся к людям так же, как относились ко мне когда-то. Мне больно на это смотреть! — Анфа начинала выходить из себя.

— Я не отношусь так к людям, но на мне ты тоже в последнее время срываешь свою злобу, — даже немного обиженно заметил парень. — Ты меня тоже ненавидишь.

Анфа молчала.

— Просто скажи: ненавидишь или нет?

Молчание.

— Скажи.

Тишина.

— Скажи!

— Нет! Я тебя не ненавижу, если тебе так хотелось это услышать! — закричала Анфа. После этих слов она глубоко вздохнула, будто понимая, что ей нельзя злиться. В этот момент Денис понял, что, как и вчера, оборотню стало плохо от сильных эмоций. Она и сама это понимала, поэтому и попыталась успокоиться. С её взбалмошным характером, она бы не прекратила бы орать и не сдерживаясь могла ударить парня за его глупость, сейчас ей могла помешать только боль.

— Тогда что?

— Не важно.

— Что? Почему ты так теперь ко мне относишься? — не унимался вампир.

— Потому что боюсь, — прошипела Анфа сквозь зубы, словно начиная понимать, что с ней делают. — Превращение всегда что-то ломает в тебе, меняет в худшую сторону. У меня характер не был таким дрянным до превращения, я была ласковой домашней кошкой, верящей в сказки. Саша стал угрюмым, замкнутым и законченным перфекционистом. Я боюсь того, что сломалось в тебе. Не верю, что вампиры так сильно отличаются от оборотней, что после превращения остаются прежними

Анфа ответила на этот вопрос, хоть и тяжело дышала толи от нахлынувших чувств, то ли пытаясь подавить боль. Она понимала, что с ней делает этот вампир, но не собиралась сбегать или сказать о том, что догадалась о его планах, а просто смирилась, надеясь, что он знает, что дает.

«Плохо, — подумал Денис. — На эту тему вопросы кончились, но осталась же чуть-чуть. А если....»

— Может, сегодня ты знаешь ответ на мой вчерашний вопрос? — завил он. — Что случилось на конкурсе?

— Да, ничего! Ты надоел уже этим вопросом! — заорала Анфа уже не в состоянии сдерживать эмоции. Странно, что вопрос, вызвавший ещё вчера смущение, в новой буре эмоций выбрал именно гнев.

Это было последней каплей. Случилось то, чего добивался вампир. Девушка снова вскрикнула от боли и упала на колени.

— Зачем ты это делаешь? — простонала она.

— Потому что так нужно, — без эмоционально заявил вампир, мгновенно оказавшись рядом и положив ей руку на плечо.

— Так объясни, почему это так нужно!? — закричала девушка со слезами на глазах.

Парень открыл рот, но не чтобы ответить, чтобы закончить свою пытку, но не смог. Земля ушла у него из-под ног, он упал, почувствовав, как всё вокруг содрогнулось. Что это? Землетрясение? В месте, где, по географическим сведениям и картам одно из самых безопасных мест от них.

Попытавшись подняться, Денис услышал, как хрустит снег. Этот звук почему-то заставил его вздрогнуть. Вампир быстро приподнялся и глянул в ту сторону, откуда исходил звук. На снегу, скрутившись в клубок, как кошка, спиной к нему лежала Анфа ещё в человеческом облике и дрожала, скорее всего от боли, а рядом с её головой на снег присел ангел. Он что-то нарисовал пальцем на снегу и провёл по рисунку тыльной стороной ладони по направлению к девушке. В первое же мгновение, она вздрогнула, а потом перестала дрожать.

— Ну, и зачем ты это сделал? — недовольно бросил ангел, глянув на Дениса. — С

одной стороны спасибо, иначе она бы напала на меня и не стала слушать. А с другой — тебе за это надо хорошенько двинуть. Ты что, убить её хотел?!

Денис просто смотрел на это, не решаясь ничего сказать. Он был слишком шокирован тем, что его безумный план сработал. Хотя нет, скорее он был шокирован или даже испуган другим. Анфа была права: кое-что в нём сломалось. Когда он был человеком, он бы никогда даже не подумал бы, что способен там жестоко морально измываться над кем-то, а тем более над ней...

Несколько секунд прошло в молчании, Анфа медленно превратилась в кошку, но всё ещё лежала на снегу в той же позе.

— Не лучшая ситуация, чтобы говорить, но... — ангел тяжело вздохнул. — Я тебе не враг, постарайся с этим смириться. Я мог показаться в любой момент, но ты бы на меня напала и не стала бы слушать. Ещё раз повторю: я тебе не враг.

Глава 34 Последний удар курантов

— Почему всё так получилось? — всхлипнула Анфа, в виде кошки, прижавшись к холодному снегу на крыше. — Как хочется покусать этого «ангелочка»!

— Ну, в этом никто не виноват, Рафаэль в том числе, — пожал плечами Денис, сидя рядом, но немного дальше от края крыши, чтобы его не было видно снизу, а как-то впечатлительный прохожий не счёл его за искателя адреналина или самоубийцу. Он с трудом с трудом сумел найти Анфу, одному оставаться с незнакомым существом ему не хотелось.

— Сама не знаю, почему я напала, — вздохнула кошка. — Просто, наверное, он единственный, кто меня взбесил за первые 10 секунд знакомства.

— Хорошо, что этого никто не видел. Кстати, тебя похоже, совсем не интересует то, что он сказал на счёт яда, — вампир, чтобы хоть немного успокоить нервы, рисовал что-то пальцем на снегу. Сейчас он уже нервничал. Забавно, чем ближе Анфа, тем больше эмоций, когда её нет, то и ледяной холод вместо чувств.

— Я ему не верю, — фыркнула Анфа. — Кто вообще может доказать честность этой крылатой заразы?

— А ты хоть кому-нибудь веришь? — недовольно бросил Денис.

— Тебе, например, — мурлыкнула кошка.

— А, если я ему верю? — вампир явно злился, но оборотень не обращала на это внимание.

— Тогда — моя задача убедить тебя, что не нужно верить тому, кого не знаешь, даже если у его на спине растут снежно-белые крылья. Да и он же не сказал, что способа нет, если ты не помнишь.

— Поправка: он сказал, что ничего уже нельзя сделать, — тяжело вздохнул парень.

— Так ты из-за этого злишься? — мурлыкнула кошка, поняв, что лучше ей подбодрить собеседника, если не хочет нарваться на ссору. — Успокойся, звериное чутьё мне подсказывает, что этот "серофимчик" солгал и даже не покраснел. У меня же шестое чувство работает лучше, чем у тебя, мр?

— Ты так в этом уверена? И как проверить?

Анфа покачала головой:

— Вампирам всё доказывать надо? Я просто знаю это и всё. Ты будешь требовать у бешено носящейся по дому перед грозой кошки доказательств о том, что надвигается буря?

— Мне не доказательства нужны, а способы. Понимаешь? Спо. Со. Бы. Хотя бы один.

— Вот я и хочу выбить его из Рафаеля, — оборотень с силой ударила хвостом по снегу, желая показать свою решительность. Но в кошачьем теле эта воинственность смотрелась, мягко говоря, не убедительно.

— Когда? — вампир покачал головой. — Темнеет уже, и ты от него сбежала. Разве ты не хочешь отдохнуть от всего этого хотя бы в новогоднюю ночь?

Повисло молчание. Анфа стыдливо отвела взгляд. Пусть она не чтит праздники, поскольку не была воспитана человеческим миром, но ей всё равно было стыдно, что она забыла про то, как эта ночь важна для того, кто ещё недавно был человеком.

— А ты хочешь? — наконец негромко спросила она.

— Вообще-то, да, — уже немного успокоившись, но ещё со злостью ответил парень.

— У людей же праздники существуют, чтобы отдыхать, а ты теперь не устаёшь.

— Морально устаю, как и ты. Ну, вот скажи, разве на одну праздничную ночь не хочется забыть все проблемы? — вампир с надеждой посмотрела на Анфу.

Кошка только хмыкнула и отвернулась, уставившись в небо, в котором уже зажглись последние звёзды старого года.

— Ну? — не успокаивался парень.

Молчание.

— Так что?

— Ладно, да. Только, не так как люди. Не хочу шума, не хочу бурного веселья. Хочу только тишины.

— Наконец наши желания совпали, — с облегчением вздохнул Денис. — Тогда вдвоём или поодиночке?

— Я хочу тишины, но не одиночества, так что компания вампира меня полностью устраивает, — кошка даже тихонько замрлыкала.

Парень засмеялся:

— Никогда не думал, что буду встречать новый год с оборотнем. Хотя и полгода назад вообще не думал, что такое вообще возможно.

— Могу сказать тоже самое, — Анфа превратилась в человека, забыв, что сидит на самом караю, и...

С криком рухнула вниз. Парень бросился к краю, но внизу не было никого, кроме озирающихся прохожих. Шум крыльев заставил его вздохнуть с облегчением.

— В который раз, — став девушкой, оборотень покачала головой. — Почему-то, когда я падаю, превращаюсь непроизвольно. А? Чего ты так на меня смотришь?

Услышав это, Денис закрыл рот, взгляд его стал менее удивлённым. Анфа продолжала:

— Как будто со мной что-то случится от падения с такой высоты. Успокойся, мы же не люди, а мифы. Так что... — девушка поправила волосы. — Что будем делать в последние часы старого года?

Время шло поразительно быстро. Наконец-то Анфе было действительно хорошо. Она гуляла по городу с любимым человеком. Кругом были и другие пары, решившие встретить праздник вместе, чтобы так прошёл и весь следующий год. Нет, у Анфы не было таких целей, да и у Дениса тоже, хотя, конечно, им обоим этого хотелось. На это время они забыли, в каком мире живут, кем являются они сами и что сказал Рафаэль.

Даже полосатый котик, неожиданно появившийся и злобно сверкнувший жёлто-зелёными глазами в сторону Дениса, а потом убежавший в неизвестном направлении, не заставил думать парочку, что сейчас придёт один очень правильный оборотень и разгонит их по домам. Но, к счастью, этого не случилось. Либо Саша изменил свои взгляды, либо Шекспир решил не предавать «сестрёнку». Как бы то ни было, эту холодную морозную ночь ничто не могло испортить.

Рафаэль шёл по двору, среди жилых многоэтажек. Почти во всех окнах горел свет и мелькали силуэты людей, которых интересовал только праздник. Никому за полчаса до Нового года не был интересен одинокий человек, решивший прогуляться по улице, пусть даже у него были крылья, которые тот не потрудился скрыть.

Все обитатели этого квартала либо сидели дома, либо гуляли по центральным улицам города, либо готовились взрывать петарды за гаражами, в общем, двор был пуст и никому не было дела до ангела, по каким-то причинам решившего заглянуть сюда.

— Рановато, — вздохнул Рафаэль, взглянув на часы в телефоне, и прислонился к фонарному столбу.

В такой позе его нельзя было отличить от обычного человека, даже крылья, опустившиеся за спиной и почти касающиеся снега, казались всего лишь частью карнавального костюма, хоть и в куртке были прорезаны для них дырки.

Рафаэль обычно старался не высовываться, либо становиться невидимым. Привычка из родного мира прорезать в одежде дырки для крыльев не ушла со временем, проведённым среди людей, но ангела это не особо волновало. Когда всё-таки нужно выйти к людям, дух одевал что-то не по размеру большое на случай, если не удастся сдержать крыться. Что было оправдано, ведь духи гораздо чувствительнее оборотней и не могут менять форму вместе с одеждой и оставаться в изменённом теле часами, а то и сутками. Разум оборотней при превращении принимает одежду за вторую кожу, поэтому с ней не происходит никаких изменений, хотя и здесь есть нюансы.

Стоя под фонарём, Рафаэль листал старую книгу, по форме напоминающую фотоальбом прошлого века. По содержанию это было похоже на энциклопедию: яркие картинки, нарисованные цветными карандашами, небольшие островки текста.

Взрывы фейерверков возвестили о начале Нового года. От неожиданности ангел дёрнулся и захлопнул книгу.

— Теперь пора.

Спрятав крылья в себя, Рафаэль добрался до нужной квартиры и, положив книгу с запиской на пол перед дверью, нажал на кнопку звонка.

Девушка, за которую очень боялись родители и не отпустили праздновать с одноклассниками, заглянула в глазок, но никого не обнаружив, открыла дверь. Книгу она заметила не сразу, но она заинтересовала любительницу мифов по имени Кристина. Записка, лежащая сверху, гласила:

Для той, что готова принять истинную сущность этого мира.

— Спасибо, — прошептала она, прижав подарок к груди и веря, что тот, кто его подарил, ещё здесь и способен её услышать.

— Осталось 3 минуты, — улыбнулся Денис, глядя на часы на телефоне. — Как быстро время прошло.

— Не хочу, чтобы это кончалось, — прошептала Анфа.

— Ты сделала всё, что хотела в этом году?

— Ну, да, — по-кошачьи мурлыкнула девушка. — А ты?

— Ну... — парень замялся, — вообще-то не всё.

— А?.. А что ещё? Наверное, времени не хватит уже. Зря мы так долго гуляли.

— Нет. Это я сделать ещё успею, если...

— Что если?

— Я хотел сказать, что... — Денис на секунду замолчал, но потом продолжил, но уже тише: — Я люблю тебя... скорее всего, со своими кошачьими чувствами ты уже давно догадалась, просто... хотелось это когда-нибудь сказать... Ну, вот самый подходящий момент... н-наверное...

Он с надеждой посмотрел на девушку. Та сделала шаг назад, приложив руку себе ко лбу, как будто проверяя температуру.

— Туман, скажи: это ты устроил? Тебе мало того, что ты заставляешь разговаривать меня сама с собой, как сумасшедшая, так ещё и это?!

Такой реакции парень, ну, никак не ожидал.

— Подожди, какой ещё Туман? Я же... — Денис схватил её за руку.

— Смешно, я ведь должна радоваться, — прошептала Анфа. — А мне почему-то страшно. Я... — несколько секунд в тишине, — я тоже люблю тебя, но... хотя... я, наверное... слишком плохо разбираюсь в человеческих чувствах и это... возможно, просто кошачья привязанность.

— Учитывая, что ты кошка, мне этого вполне достаточно, — с облегчением вздохнул парень. — Так ты принимаешь мои чувства?

— Не понимаю, зачем это спрашивать, но, конечно, да. И мы же уже давно выглядели как парочка. По крайней мере, так мне казалось. Прости, я, наверное, много говорю.

Громко били куранты по телевизору. Все загадывали желания, бросали записки в шампанское, да что только не делали, чтобы их мечты сбылись в новом году. Никому не было дело до целующейся парочку на безлюдной улице под фонарём. Время будто замело в последнем ударе часов...

— Как приятно на несколько мгновений забыть, кто ты, — прошептала Анфа, не открывая глаз.

После этих слов сознание вампира пронзила странная мысль, что такого не могло быть между обычными вампиром и оборотнем. Что-то здесь не так...

— Анфа, ты не почувствовала ничего странного?

— Ничего, кроме приятного, — улыбнулась девушка, но через секунду изменилась в лице, похоже она тоже начала понимать странность происходящего. Раньше даже рядом с вампиром ей находиться было, как минимум, не приятно, но сейчас... она не ощущала того могильного холода, что раньше исходил от каждого такого существа. — И вообще, что ты имеешь в виду?

И тут ещё одна безумная мысль пришла в голову вампира, но не реализовать её прямо сейчас он просто не мог, хотя в этом случае ошибка была бы смертельная для их обоих.

— Извини, я хочу кое-что проверить, — с этими словами парень снова схватил руку девушки и вонзил зубы в запястье.

Анфа ойкнула, но скорее от неожиданности, чем от боли. В следующую секунду, начав соображать, она вырвала руку:

— Предупреждать на...

Она резко замолчала, понимая, что не чувствует ни той жгучей боли от вампирского яда, ни свинца, которым наливалось тело в прошлый раз.

— Я же сказала, что Рафаэль солгал, — хмыкнула девушка, стирая остатки крови с уже целой кожи.

— Возможно. Или мы ломаем законы природы.

— А возможно, у тебя в тот вечер были раны на руке, — предположила Анфа.

— Ну, я пытался выбраться и сильно натёр ладони, пока мне не ввели какой-то препарат. То есть... Рафаэль не солгал?

— То есть мы случайно сделали всё правильно! — девушка подпрыгнула и от счастья обняла своего любимого.

— Похоже, нам позволила судьба...

Влюблённые поцеловались ещё раз в тишине первой ночи нового года, забыв обо всех тревогах, оставшихся, казалось, в прошлой жизни, ведь теперь они могли быть вместе...

Глава 35 Легенда духов

Кто-то стучал. Кристе так не хотелось отвлекаться от чтения книги, подаренной ей ангелом, что она попыталась не обращать на стук внимание. Факты о настоящих мифических существах были куда интереснее, чем любой гость, который может появиться на пороге в пять часов утра первого января. Праздник прошёл хорошо, раз этот гость даже забыл, что существует такая удобная вещь, как дверной звонок.

Стук всё усиливался и начинал отвлекать от увлекательного чтения.

— Ну, кто там? — тяжело вздохнула девушка и, встав с кровати, подошла к двери. — Кто это?

Ответа не последовало. Только повторяющийся стук. Казалось, что этот звук издаёт ни человек кулаком о дерево, а птица, бьющаяся в стекло. Покачав головой, Криста открыла, но там не было никого, только ещё одна дверь, из-за которой и доносился тот же повторяющийся стук. Тук-тук. Тук-тук. Вот и она открыла, но там ещё одна и ещё. Бесконечная цепочка дверей...

Тук-тук. Тук-тук.

Это оказалось сном.

— Сколько же я читала? — зевнула девушка, откладывая книгу. — Да и кто там стучит? Стучали в окно, к тому же это был не человек, а чёрный стриж.

Девушка открыла форточку, птичка влетела в комнату и, превратившись в человека, села на кровать.

— Привет, — улыбнулась Анфа, и сразу притворно обиделась. — Сколько тебя будить нужно?

— Ну, извини, я всю ночь читала, — виновато пожала плечами подруга. — Очень интересная книга, кстати. — Криста кивнула на тёмно-коричневую вещь на кровати, больше напоминающую бабушкин альбом, чем книгу о мифических существах. — Рафаэль подарил, наверное. А как ты Новый год встретила?

— Как будто в сказке побывала... — выдохнула оборотень и упала на кровать, раскинув руки. В другой ситуации она бы спросила, в чём ещё замешан ненавистный ей ангелочек, но в тот момент её мысли были заняты абсолютно другим.

— То есть с Денисом?

— Ага, — мурлыкнула оборотень.

— Расскажи поподробнее. Я так хочу это услышать! — Криста присела рядом. Последняя фраза прозвучала очень настойчиво, словно Анфа не имела права отказаться, да и собственно она сама хотела рассказать.

— Да-а, — мечтательно вздохнула девушка, услышав эту историю. — Как красиво и романтично. Тем боле, в новогоднюю ночь, значит вы весь год будете вместе. Знаешь, я даже тебе в чём-то завидую, хотя... я теперь хочу исполнить свою давнюю ещё детскую мечту.

— Так, это уже интересно, — Анфа приподнялась и села. — Рассказывай.

— Ну, знаешь... в общем, все девочки в детстве хотели выйти замуж за принца. А я немного отличалась от них. В моих мечтах был ангел, и почему-то я представляла его таким, как Рафаэль.

— Рафаэль?! — оборотень «выпала в осадок».

— Ну, да. А что?

— Да, нет, ничего просто... ты как хочешь, но... по мне это пародия на нормального ангела.

— А по мне, он идеал! Может, не во всём, но...

— Э, ладно, это твоё дело, — бросила Анфа. — Лучше покажи, что он тебе подарил. Мне уже натерпеться увидеть подарок этого ангелочка.

— Ага, давай, — Криста не любила грустить и спорить, поэтому сразу согласилась и схватилась за увесистую книгу, которую она закончила читать на главе с великанами. Как жаль, что они вымерли.

Подружки уселись рядом и стали листать «подарок», уложив его на колени.

Название первого раздел: «Духи и их происхождение»

Текст, размещённый, как в энциклопедии, по стилю был смесью художественной и научной литературы, что уже наталкивало на мысль, что эту книжку написал любитель. Зато, картинки были очень красивы и наглядны. Первой иллюстрацией было схематичное изображение острова, как на древних картах. А рядом была размещена относительно крупная статья, написанная от руки:

Легенда духов

Есть предположение, что все духи произошли от людей. Давним дано на острове, название которого сейчас не известно, жило четыре человеческих племени, каждое из которых обожествлял одну из стихий. Люди, жившие на вулкане, поклонялись огню, а, чтобы быть ближе к нему, употребляли в пищу рептилий, в избытке водившихся на каменных склонах. Племя, существовавшее на другом конце острова в горах, где не было вулканов, поклонялся воздуху, а божественной пищей там считалось птичье мясо, так же как рыба для племени воды, расселившегося по берегу лесной реки и одному из морских пляжей. А в лесу, как дикая стая, жили люди земли, желая быть ближе к ней, они ели насекомых и зверей, живущих в почве. К примеру, кротов.

Это продолжалось веками. Племена почти не пересекались друг с другом, ведь остров был достаточно большим. Но однажды пришла долгая засуха, стало не хватать «божественной» пищи, и начались войны за еду. Вождь племени огня по имени Эрис, его имя история сохранила, отправился просить помощи у вулкана. Проведя несколько часов у лавового озера в одной из пещер, он потерял сознание от жары и увидел странный сон, где к нему явилось странное, даже страшное существо, похожее на человека, но с огромными кожистыми, как у летучей мыши, крыльями и острыми рогами. Эрис испугался этого чудовища, но потом понял, что смотрит в зеркало, а этот монстр — его отражение.

— Стань таким — и спасёшь свой народ, — произнесло отражение. — Стань един с огнём, стань его духом...

Вождь боялся того, что увидел в зеркале, но выхода у него не было. После пробуждения и нескольких минут раздумий и сомнений, ведь до него никто не совершал такого, Эрис шагнул в пылающее озеро. Он не почувствовал ни жара, ни боли. Появилось только чувство чего-то вечного, спокойного, умиротворённого.

Вскоре вождя нашли его соплеменники на берегу того самого озера без сознания и принесли в поселение. Там он рассказал, что с ним произошло. Вхождение в огонь не прошло бесследно. После прохождения через лаву Эрис завладел силой огня. Он мог зажигать пламя силой мысли, тушить, чувствовать его и понимать его язык, жар больше не вредил, а тело стало почти неуязвимым. Но была и плата за невероятную силу, вождь вскоре потерял человеческий облик и стал чудовищем из своего видения, которое другие племена

окрестили демоном.

Но как ни странно, народ не отвернулся от Эриса, напротив, многие захотели последовать его примеру и тоже стать духами огня, демонами. Огонь принимал их всех, давая силы. Обряд вхождения в огонь называли эрисстраж, то есть страж Эриса, то, что защитило Эриса и его народ.

Узнав об этом, другие племена тоже попросили помощи свои стихии и создали свои варианты эрисстражей. Люди племени воздуха получили птичьи крылья и стали ангелами, духами воздуха. Водные люди превратились в рыбоподобных существ, духов воды или русалок, как их называли другие. А дикое племя, как и племена воздуха и огня получило крылья, но у них они были тонкие с ярким рисунком или прозрачны, как у насекомых. Земляных духов называли феями или эльфами.

Вожди племён были обеспокоены, поскольку стычки со смертельным исходом участились. После долгих совещаний духи решили покинуть остров, поскольку на нём уже было слишком мало места для таких сильных существ.

Другие версии

Первые духи произошли от слияния вампирских кланов, члены которых обладали сверхъестественными способностями или дарами, и племён звероловцев. Например, из племени, в которых были вампиры, способные вызывать ветер, передвигать взглядом предметы видеть человеческие души или становиться невидимыми и племени гарпий, полулюдей-полуптиц, при долгом совместном проживании могли слиться в одно племя, все представители которого со временем стали бы ангелами.

В обеих версиях есть спорные моменты. Первая не объясняет, почему люди только после появления у них способностей духов покинули остров, а другая не отвечает на вопрос: почему духи не могут забирать жизни других существ, как вампиры, и откуда у духов обряд эрисстража, до которого сверхъестественных способностей они не проявляют.

— Гм, интересненько, — улыбнулась Анфа.

— Что именно? — поинтересовалась Криста.

— Видно же, что это сделал любитель. Но почему он тогда не написал, какой точки зрения придерживается? Может, ему обе эти версии самому не особо нравятся?

— Возможно, — кивнула девушка. — Ну, и что?

— Давай посмотрим, кто автор? — и не дожидаясь ответа оборотень перелистнула на последнюю страницу, где обычно в таких случаях подписывается автор. И действительно, там было аккуратно выведенное от руки имя:

Рафаэль

— Ничего себе! — воскликнула Криста. — Он ещё книги пишет и так замечательно рисует. Я теперь окончательно в него влюбилась!

Она стала восхищаться Рафаэлем ещё больше, а вот мнение Анфы, наоборот, понизилось ещё:

— По-моему, он просто хотел выпендриться перед нами.

— Да ну тебя, — хмыкнула лучшая подруга. — Ты уже во всём подвох видишь.

— Ладно-ладно, я могу быть и не права, — согласилась оборотень, не желая ссориться, хотя осталась при своём мнении. — Давай дальше.

Подружки пролистали страницы с видами духов, подробным описаниям каждого из них и яркими иллюстрациями.

Следующим был раздел «Отбирающие жизнь мифы»

Легенда происхождения

Вскоре после своего появления люди, являющиеся по определению, частью природы, стали вредить ей. Чтобы хоть как-то обезопасить себя мать-природа создала вампиров, существ которым для жизни было необходимо убивать людей. Но проблема была в том, что вампир был слишком похож на человека и вскоре уподобился ему. Люди, хоть и неохотно, но приняли вампиров, которые в свою очередь пообещали питаться только кровью животных, в некоторых источниках говорится, что они питались кровью преступников, это было одним из методов наказания.

Чтобы противостоять уже двойной угрозе, природа создала оборотней, существ не менее сильных, чем вампиры, но больше подходящих на зверей, чем на людей. А чтобы на них не нападали вампиры, такая кровь стала ядовитой для них. Этот яд убивал вампиров, а людей и животных чаще всего убивал, но иногда превращал в оборотней. Но вампиры тоже выработали свой яд, который убивать оборотней, так же быстро, как их кровь вампиров. Он вырабатывался в их теле подобно змеиному яду и так же попадал в тело жертвы через укус, людей при неполном обескровливании чаще всего превращал в вампиров.

Так два вида, призванные уничтожить человечество стали бороться друг с другом, иногда втягивая людей в свои конфликты.

Другая версия

Оборотни появились из-за беспорядочного скрещивания зверолодей разных видов и животных. Это объясняет то, что оборотни могут превращаться только в существующих животных и мифов, так как, согласно этой теории, у оборотней должна была остаться генетическая память о своих предках и о ещё более древнем предке — человеке.

Вампиры — эволюция людей. В древности к людям, проявлявшим сверхъестественные способности, относились с опаской. Их изгоняли из племён. Следовательно, группа таких людей вполне могла основать своё изолированное от других племя, в качестве мести охотящееся на людей, и с течением времени превратиться в вампиров.

— Интересно, — снова улыбнулась Анфа.

— Всё-таки, тебе нравится? — обрадовалась её лучшая подруга.

— Можно сказать и так, — наконец признала оборотень. — Что ты здесь ещё интересного видела?

— Мне больше всего понравились легенды происхождения. Кстати, там в конце классификация всех мифов есть, но порядок разделов с ней не совпадает.

— Ну, писал же любитель...

Криста перелистнула на предпоследнюю страницу.

Научная классификация мифов:

— Нулевые или человекоподобные: **великаны, гномы, тролли, гоблины и т. д.** (строго говоря, не являются мифами, а относятся к разновидностям людей, но сильно уступают им в умственном развитии, хотя не лишены разума и осмысленной речи. Считается, что во времена инквизиции были все истреблены, так как люди хотели остаться единственным мыслящим видом на планете);

— Первичные или переходные: **зверолоуди** (внешне выглядят, как гибриды людей и животных, не проявляют сверхъестественных способностей. Биологически они являются млекопитающими, но в умственных способностях не уступают человеку. Из-за этого они тоже во времена инквизиции подвергались гонениям, поэтому почти вымерли и люди начали относить их к мифам);

— Вторичные или сверхзвери: **хранители духов** (выглядят, как гибриды животных разных видов, управляют своей стихией на уровне эмоций, связываются узами с духом своей стихии и питаются его энергией, продлевая собственную жизнь в несколько раз, но при этом не вредя своему духу-хозяину. Эти узы скорее напоминают симбиоз, чем паразитическое существование);

— Третичные или ворующие жизнь: **вампиры и оборотни** (вампиры внешне почти неотличимы от людей, но биологически мертвы, иногда обладают сверхъестественными способностями; оборотни меняют свой облик, превращаясь в любое из существующих животных или мифов, никогда не проявляют других способностей. Как вампиры, так и оборотни могут продлять свою жизнь, отнимая её у других живых существ, оборотни способны делать это и у своих сородичей);

— Четвертичные или духи стихий: **ангелы, русалки, феи, демоны** (имею небольшие внешние отличия от людей, которые могут скрывать на определённое, обычно не превышающее нескольких часов, время, обладают властью над своей стихией, живут в два раза дольше людей, не имеют способности отбирать чужие жизни).

— Гм, если кто такие зеролюди, я ещё могу представить, — задумалась Анфа. — Но кто такие хранители духов? Даже читая это описание, я их себе не представляю.

— Я это уже читала, — Криста перелистнула на страницы с духами. — Про них отдельного раздела нет, потому что они тесно с самими духами связаны. В общем, я так поняла, что духи выращивают себя кого-то вроде домашних животных, с которыми могут как бы мысленно общаться и обмениваться энергией. Там всё очень замудрёно написано, но смысл, вроде, в том, что у каждого духа одних хранитель, соответствующий его стихии. Хранитель выбирает себе духа, а не наоборот. Например, у демонов обычно бывают драконы или фениксы, у ангелов — пегасы, воздушные змеи и тому подобное, у русалок — водяные драконы, спруты всякие, а у фей — единороги, вроде. Там ещё что-то было написано, но вот это меня больше всего удивило и запомнилось. Никогда бы не подумала, что единороги относятся к стихии земли. Хотя я ещё часов десять назад вообще не зала, что такое существует, но...

— Стой-стой, — прервала её Анфа. — Подружка опять начина говорить слишком много. Что-что, а это она любила и делала отменно. — Я поняла. Странно, хотя, что поделаешь? В нашем мире много странностей.

— Ну, да. Согласна, — пожала плечами девушка.

— А что там про зверолюдей?

— А да, там интересные легенды. Я это не сумею рассказать так, как Рафаэль.

Легенда кентавров

Однажды в одном из древних племён людей жил человек, который очень любил лошадей и мечтал быть похожим на них. Соплеменники не понимали его, а некоторые даже издевались. Одни из таких убили его любимого коня. Убитый горем человек, не желая расставаться со своим любимым питомцем, отправился в поселение фей с просьбой оживить его.

Но даже для духов земли это была не посильная задача. Они предложили выполнить другое желание этого человека, сделать его похожим на его любимых лошадей, используя труп его четвероного друга. Человек согласился и после ритуала фей стал первым кентавром.

Легенда неко

Император древнего восточного государство невероятно любил кошек, настолько, что

даже не обращал внимания на свою молодую красивую жену, с которой он заключил брак по расчёту. Девушка, которую всю жизнь готовили к свадьбе с этим человеком и учили угождать ему во всём, долго думала, как ей стать похожей на кошку, чтобы муж наконец полюбил её.

В тех краях о духах ходила дурная слава, их всех считали злобными и корыстными созданиями. Императрица не придумала ничего другого, как обратиться к ним. В обмен на одно из ценнейших сокровищ казны, духи согласились придать ей кошачьи черты.

Идея сработала, император без памяти влюбился в свою обновлённую жену, у которой появились кошачьи ушки и хвост, ногти заострились и начали расти похожими на когти, а зрачки глаз от яркого света больше не уменьшались, а сужались.

Но не только императрица стала походять на кошку. Все потомки этой четы рождались такими.

Легенда фавнов

В далёких южных землях преступников жестоко наказывали, а многих просто убивали. Но к власти пришёл новый султан, который был убеждён, что смерть — очень даже мягкое наказания. По его мнению, достойной карой был пожизненный позор.

Новый король долго думал над позорными наказаниями, но всё ему казались мягкими. Однажды в него влюбилась девушка-ангел, которая была готова сделать всё ради своего любимого. И в этот момент к монарху пришла мысль соединить тело преступника с телом самого позорного и низшего, по религии этого народа, животного, козла. Влюблённая девушка согласилась. С тех пор самые опасные преступники становились фавнами, так же участь постигла их потомков.

Эта легенда считается одной из наименее неверных, так как ангелы не могут изменять тела животных или соединить их, но до наших дней она дошла именно в таком виде.

— Да, теперь моё мнение действительно поменялась, — кивнула Анфа. — Это на самом деле интересные легенды. — А мысленно добавила: «И всё равно это выперндрёж одного не самого нормального ангела. И вообще, Рафаэль — ангел только с виду».

— Я так и знала, что тебе понравится, и ты поменяешь своё мнение о Рафе!

— Я же на отрицаю, что могу ошибаться, — добродушно улыбнулась оборотень и развела руками, а мысленно снова добавила: «Только на это раз я уверена в своей правоте». — Что там ещё интересного?

— Ну, — Криста задумалась, — кулы, наверное.

— Кулы?

— Да, духи одной стихии не могут навредить друг другу своими способностями, поэтому для тренировок в боевых искусствах они использовали кул. Как я поняла, кулы — это куклы, сделанные из листьев, песка, земли, травы, воды, камней, да чего угодно. Они похожи на людей или животных, но при этом не живые, у них нет собственного сознания, они не чувствуют боли и тому подобное. Кулой управляет тот, кто её создал, а когда она уже не нужна создателю, она просто рассыпается и становится тем, чем была раньше. Знаешь, кул сразу придумали, чтобы показать детям, что их силы не так уж безобидны, и поэтому это слово они и придумали. Просто кто-то не умел выговаривать слово «кукла», у него всё время «кула» получалось, а остальным это просто понравилось. Забавно, правда?

Анфа только успела открыть рот, а Криста снова заговорила:

— Кстати, там написано, что кул могут создавать не только духи, но и вампиры, владеющие телекинезом, и наверное, ты.

— Что? Как? — опешила оборотень.

— Ну, ты же ветер можешь вызывать. Ты же сама говорила, что разок сделала так, а в другой раз землетрясение вызвала. Значит, и это может получиться. Попробуешь?

— Зря я тебе столько разболтала...

Глава 36 Мы не такие, как этот мир...

— Нет, Криста, это выше моих сил, — заявила Анфа, скрестив руки на груди. — Для этого нужна аккуратность, чего у меня никогда её не было!

В ответ молчание. Оборотень, тяжело вздохнув, покачала головой и осмотрелась. Вокруг всё ещё не было никого. 1 января безлюдное место можно было найти только за городом. Но, похоже, подружки отошли слишком далеко. Уж очень оно было безлюдным. Вокруг только холодный снежный пейзаж: лес и поле под белым одеялом, еле видна вдалеке дорога, над головой тяжёлое пасмурное небо.

Сидя на снегу, Анфа ещё раз попыталась слепить куклу из кусочков старой. Новый снеговичок был поставлен в снег. Девушка попыталась заставить его двигаться. После нескольких мысленных усилий куколка снова развалилась. Толи оборотень была способна только на разрушения, толи снег не хотел лепиться и разрушался сам, не ощущая ментального телепатического воздействия.

— Криста, я же сказала, что не могу создавать нормальных кул. Да, и вообще биологически я такими способностями не обладаю. Как я позволила уговорить себя на это?

— Ага, — кивнула та, не вылезая взглядом из книги.

Анфа положила руку на подарок ангела и толкнула его вниз, пытаясь отвлечь подругу от чтения.

— Не мешай, — пробурчала она. — Я почти нашла разгадку.

— Ты меня слушала? — хмыкнула оборотень.

Молчание.

— Ну, и ладно. Мне улететь? Если не ответишь, я это сделаю!

— Подожди ещё секундочку! — спокойно сказала Криста.

— Да что там такое!?! — Анфа начинала выходить из себя. Все же, кошки не всегда отличаются терпением.

Криста не ответила, только перелистнула несколько страниц, засунув один палец между страницами, где читала до этого.

— Ну? — не успокаивалась оборотень.

— Смотри, — подружка развернула книгу. — Я нашла возможный ответ. Вот тут, — девушка провела пальцем по строкам.

Духи разных стихий биологически совместимы, но их дети будут отличаться от детей духов одной стихии. Обычно рождаются либо двойняшки, которые являются духами разных стихий, либо один ребёнок, ничем не отличающийся от человека. Таких духов называют потерянными, это и означает, что их потеряла собственная стихия. Для потерянных существует ритуал, который, в случае успеха, даст потерянному способности духа, хоть и не в полной мере, в противном случае потерянный умрёт.

— И что? — не поняла Анфа.

— Возможно, у тебя появились способности именно из-за подобного ритуала? — предположила Криста.

— Но он очень опасен и способен убить, а я и так была почти мертва в тот момент, — возразила Анфа. — Да и я духом или кем-то похожи не могла родиться.

— Не хочешь же ведь сказать, что он ничего не сделал? Он бы не забирал тебя оттуда и не продержал у себя почти сутки, если бы не хотел ничего сделать.

— Я понимаю, — вздохнула Анфа. — Но вряд ли именно этот ритуал. Когда я с ним говорила, он просто сказал, что спас мне жизнь, но не уточнил как.

— Ты видела Рафаэля?

— Да, вчера и, должна сказать, у меня остались очень неприятные впечатления от этого ангелочка.

— Я даже тебе завидую, — мечтательно вздохнула Криста. — Кстати, я ещё кое-что нашла.

Начало превращения вампиров и оборотней — это стадия, когда новопревращённому мифу можно привить способность, не свойственные его сородичам. До инквизиции создавались вампиров и оборотней с самыми разными способностями, но до наших дней они не сохранились, так как являются уникальными и не передаются по наследству и при превращениях других существ в мифов. Если внутрь будущего вампира, например, попадёт хоть немного крови оборотня, он сможет без вреда для себя пить их кровь. Так же новые способности можно привить уже превращённому мифу, если ввести его в состояние близкое к смерти.

— То есть Рафаэль специально позволил вампирам сделать это?! — зашипела Анфа. — Теперь моё мнение о нём упало ещё сильнее!

— Интересно, — спокойно заговорила Криста, не обращая внимание на злость подруги. — Зачем это ему?

— Не важно, зато теперь у меня есть лишняя причина оторвать ему крылья, — оборотень ещё злилась, но уже тише.

— Успокойся, ангелы не могут быть такими плохими.

— Да, как и оборотни хорошими, — огрызнулась Анфа. — Он позволил вампирам почти убить меня, он неизвестно зачем провёл на мне какой-то ритуал, он соврал по поводу нейтрализации яда. То, что я случайно сделала во время превращения защищает только его, но не меня. Меня, наверное, защищают эти невозможные для оборотня способности. Что это такое вообще?!

— Тихо-тихо, — попыталась девушка успокоить подругу. — Я просто верю, что на это есть веские причины, которых мы не знаем.

— Ладно, теперь у нас хотя бы есть предположение. Спасибо, — эти слова были произнесены почему-то спокойным тоном.

После них Анфа превратилась в стрижа и улетела в направлении города.

Криста встала, с улыбкой глядя в след своей мифической подруге.

Рафаэль сидел на крыше многоэтажки, раскинув вокруг себя крылья. В раскрытом состоянии они были действительно большими, каждое размером даже больше, чем рост хозяина. Ангел что-то чёркал и что-то писал в толстенной тетради, часто дыханием отогревал замёрзшие чернила в шариковой ручке, чёркал, снова писал что-то, от раздражения дёргал крыльями.

— Да что я за ангел такой! Ни памяти, ни воображения! И зачем десять лет просидел в библиотеке?! Думай! Думай! Думай! За одарённого вампира я больше не сойду. Половина их уже видела мои крылья. И зачем я злил оборотня?! Так-так. Мне надо реабилитироваться. Но как? Время ещё есть. Но если я ничего не придумаю, то все духи меня возненавидят. Зря они не послали моего брата... — ангел посмотрел в небо. — У него это лучше бы получилось. Да и как он там. Уже ведь больше десяти лет прошло...

Шеспир скакал по снегу в виде серовато-рыжего волка.

— Я наконец-то настоящий оборотень! — радовался он. — Оборотень!

— Потихе ты! Люди испугаются, если услышат, что ты по-человечески разговариваешь, — строго сказал Саша.

— Не вредничай! — фыркнул юный оборотень. — Я же только первый день настоящий оборотень! Лучше и ты давай со мной!

— Нет уж. Ты ещё сойдёшь за собаку, а во мне сразу узнают волка.

— Я не собака! — зарычал Шекспир по-волчьи.

— Я бы купила Вашей собачке намордник, чтобы она ни на кого не кинулась, — ехидно заметила полная тётенька, проходя мимо.

— Я не собака! — ещё раз прорычал оборотень, но уже почти по-человечески, хотя в этот раз и потихе, но всё равно достаточно, чтобы его ещё было слышно этой советчице, но, похоже, она была немного глуховата или посчитала, что ей показалось.

— Так, пошли домой, — заявил Саша. — Нагулялись сегодня.

— Что?!

— Давай так, если превратишься в человека. Я тебе дам одежду и отпущу гулять одного. Хорошо?

— Да!? Ура! — закричал Шекспир.

— Только не превращаться на улице! — не унимался вечно серьёзный человек.

— Ага!

Денис прогуливался одни по малолюдным улочкам. Ему было скучно. Перебирая в голове всевозможные варианты скучных занятий, он не мог найти среди них хоть одно белее менее подходящее. Каждая цепочка мыслей приводила его к Анфе.

— Где же она сейчас? Ну, конечно, с Кристой веселиться. Где же ещё? — он тяжело вздохнул. — Надеюсь, подарок Рафаэля поможет найти ответы.

Он пнул комой снега и, проследив за ним, внезапно заметил быстро предлагающуюся чёрную точку. Не успел вампир опомниться, как его обняла любимая девушка. Денис не успела понять, что произошло. Он так и стоял с вытянутыми руками, глядя вдаль.

— Ты был прав, — прошептала Анфа, — мы ломаем шаблоны. Девушка всхлипнула, слеза упала на снег и растопила его в душе. — Вампиры умирают после прикосновения к крови оборотня, а оборотни умирают после укуса вампира. Рафаэль солгал: в книге описаны способы того, что можно сделать с этим ядом, по огромному невероятному совпадению мы сделали всё правильно. И пусть в нашем мире ангелы лгут и каждый день происходит что-то необъяснимое, мы не такие, как другие мифы или люди.

— Видишь, — улыбнулся парень и обнял её, — мы не такие, как этот мир...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Послесловие

Я очень рада, что тружусь над романом «Последний оборотень» не зря, что есть люди, которые читают каждую главу, как только она выходит, и присылают мне уведомления о том, что хотят продолжения. Пусть таких людей мало, но я всё равно рада, что моя работа не напрасна, что я придумала действительно интересную историю, которую хотят читать, и фантастический мир, который хочется изучить.

На этом заканчивается книга «Ледяные когти», но история оборотня по имени Анфа, белой волчицы, продолжится, ведь остались ещё неразгаданные загадки и тайны, волшебные законы фантастического мира только чуть-чуть приоткрылись читателю.

Это сообщение для тех, кто не считает придуманную мной мифологию абсурдной и в корне не верной, не соответствующей фольклору, продолжение под названием «Последний оборотень. Книга 2. Осколки снов» уже доступно. Приятного прочтения.

18 июля 2015 (24 декабря 2012) — 21 января 2018